

1920

**Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Выпуск 13

**Под редакцией
доктора экономических наук,
профессора В.А. Сидорова**

**Краснодар
2013**

УДК 330.01
ББК 65.01
А 437

Редакционная коллегия:

В.А. Сидоров, доктор экономических наук, профессор (ответственный редактор), Е.В. Бочкова, магистр экономики, преподаватель.

А 437 Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. 132 с. 500 экз.

В настоящем издании рассматриваются актуальные вопросы теоретического и прикладного характера современных проблем развития российской экономики, учитывающие специфику ее трансформации на современном этапе развития.

Адресуется научным работникам, преподавателям экономических факультетов вузов, аспирантам, магистрантам и студентам старших курсов.

УДК 330.01
ББК 65.01

© Кубанский государственный университет, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Современные мировые тенденции объективно характеризуют процессы нестабильности господствующего способа производства, которые в полном соответствии с материалистическим пониманием истории, продуцируются на все человечество. От того, насколько эффективно они будут преодолены зависит благополучие не только отдельных государств, но и каждого жителя Земли.

Насыщенность посткризисного мира глубокими, принципиальными сдвигами в производительных силах, социальной организации, познавательными возможностями исторически беспрецедентна. Эволюционируют все составные части общественной жизни: материальные и духовные, практические и интеллектуальные, хозяйственные структуры и международные отношения. Реальности таковы, что практика мировых общественных отношений, отягощенных угрозой физического разрушения, а также бурное развитие научно-технической мысли и технологии требуют и нового мышления, новых подходов, отказа от устаревших догм и стереотипов, вредоносных традиций и предрассудков. Примеров жизненной диалектики более чем достаточно.

Капиталистический способ производства создал и продолжает создавать немалые материальные и духовные ценности. Ему до настоящего времени удастся затормаживать явления своего распада. На этом основании в контексте основных итогов развития этой общественной экономической формы продолжается активное обсуждение вопросов, связанных с историческими вехами ее развития: насколько серьезны и обоснованы утверждения ведущих ученых-экономистов, будто капитализм изменился; что на деле представляют собой система и методы приспособления его к меняющимся условиям; каковы перспективы центробежных процессов мира капитала; какие важнейшие экономические, социальные, политические, культурные процессы идут и будут идти в рыночном хозяйстве и как они могут отразиться на жизни России; что в развитии стран третьего мира, ресурсных экономик объективно содействует укреплению капитализма; какая угроза для мирового сообщества таится в распространении глобальной экономики.

Предлагаемый очередной сборник научных трудов сотрудников кафедры теоретической экономики демонстрирует те или иные соображения о ходе вероятного развития ситуации, равно как и некоторые соображения по актуальным вопросам рыночного хозяйства.

Авторский коллектив приглашает читателей к критическому осмыслению предлагаемых положений и решений. Он с благодарностью примет любые замечания со стороны научной общественности по поводу результатов своей работы.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА КАК ПРЕДМЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы становления фиктивного капитала в качестве предмета политэкономического исследования. Определена связь этой экономической категории с общественным производством. Дана оценка фиктивного капитала с позиции различных экономических школ, его сущностные характеристики как производной капиталистического способа производства.

Ключевые слова: отношения собственности, общественное производство, разделение труда, капитал, фиктивный капитал, реальный капитал.

В ходе жизнедеятельности люди вступают в разнообразные отношения, неизбежно приобретающие общественный характер. Эти отношения обладают высокой степенью сложности и иерархичности. В их структуре особо выделяют производственные отношения – отношения по поводу производства, обмена, распределения и присвоения результатов общественного производства. Суть их состоит в том, что человек, получивший возможность принуждать к труду других людей, распределять результат производства и получать в свое распоряжение его определенную часть, имеет возможность более полно удовлетворять свои потребности. Человек, оказавшийся в зависимости от других людей, лишен источников существования и потому вынужден искать приложения своего труда на благо других. Это суть капиталистических производственных отношений – важнейших общественных отношений, поскольку они являются базисными для формирования всех других надстроечных общественных отношений.

Хотя наемный труд был известен с древнейших времен, возникновение особого капиталистического уклада, при котором наемный труд одних людей используется другими для извлечения из него дохода, своими корнями связано с тем, что феодалы ввели денежную ренту для своих крестьян, что привело к высочайшим темпам специализации крестьянских хозяйств и возникновению мелкотоварного производства в виде особого уклада в пределах феодального способа производства, разрушивших существовавшую систему обращения. Следствием этого стал опережающий рост цен на товары относительно заработной платы наемных работников. Образовавшийся разрыв в ценовых пропорциях товаров и наемного труда определил выгоду его использования для извлечения из него доходов.

Общественное разделение труда создало предпосылки для возникновения товарного производства. При товарном производстве уже не для собственного потребления, а для обмена, продукты по необходимости стали переходить из рук в руки, породив посредника между производителем и потребителем. Воз-

ника потребность в специфическом товаре, роль которого стали исполнять деньги, при этом процесс обмена обезличился. Товары теперь переходят уже не только из рук в руки, но и с рынка на рынок.

Понятие «рынок» сформировалось задолго до возникновения самой рыночной экономики. В тот период товарно-денежные отношения носили крайне ограниченный характер, однако по мере развития и расширения масштабов товарного производства в общественно-экономическом сознании рынок постепенно наполняется все более глубоким содержанием, приобретая признаки экономической категории и системы общественного хозяйства.

В эпоху первоначального накопления капитала в странах Западной Европы торговля и примитивный кредит были наиболее развитыми отраслями по критериям рыночной экономики. В условиях преобладания натурального и полунатурального хозяйства, золотомонетного денежного обращения и при отсутствии единого рынка торговля была наиболее распространенным средством увеличения первоначальной стоимости и роста богатства. Соответственно прибыль в сфере товарного обращения воспринималась как единственный реальный ее вид, а источником прибыли была разница товарных стоимостей на локальных рынках.

Развитие товарно-рыночного хозяйства и вовлечение в его сферу отраслей материального производства обусловило качественную переоценку роли рынка и торговли в создании национального богатства. В противовес бытовавшей появилась идея эквивалентности обмена товаров, которая и легла в политэкономическое обоснование новой хозяйственной системы. Из нее вытекало, что рынок обеспечивает естественную гармонию, устанавливающуюся в экономике стихийно при отсутствии государственного вмешательства и являющуюся оптимальным режимом функционирования экономической системы, развивающейся по объективным экономическим законам, действующим подобно законам природы. В условиях разделения труда и рынка каждый человек, руководствуясь эгоистическими побуждениями и преследуя лишь свой интерес, на деле помогает остальным людям и увеличивает тем самым богатство нации. Через объективные экономические законы рынок управляет всеми поступками людей в их хозяйственной жизни. Стремление каждого человека к собственной выгоде, к умножению личного богатства служит важнейшим побудительным мотивом человеческой деятельности. Это движущая сила поступков, предпосылка создания справедливого и рационального порядка в обществе.

В определенный момент общество, основанное на простом товарном производстве, в результате действия присущих ему законов развития преобразуется в «капиталистическое общество свободной конкуренции» [10]. Углубление разделения труда означает увеличение взаимозависимости производителей, дальнейшее отделение производства от потребления. Непосредственной прямой целью производства является уже не производство для потребления, а производство для рынка, который постепенно приобретает преобладающее положение, в абсолютной степени подчиняя себе производителя. Капитализм и присущая ему

форма разделения общества на классы закрепляются и приобретают окончательный характер. Промышленный капиталист становится главной фигурой экономического развития, капитал – необходимым условием [3].

Наиболее важное проявление капиталистического общества – это отделение владельцев средств производства и тех, кто имеет только собственную рабочую силу. Поэтому производителем при капитализме является тот, кто владеет средствами производства. Капиталист, как таковой, выходит на рынок как владелец денежного капитала, а капиталистическое производство представляет собой не что иное, как обращение капитала и обмен потребительными стоимостями. В этих условиях капиталисту ничего не остается, как развивать производство, а это возможно лишь при увеличении вложенного капитала [4].

Процесс накопления очень сложен: различные составные части добавочного капитала находятся в подвижных отношениях, меняется доля каждой из них в его общем объеме. В начальный период капитализма, когда кредитная система была развита слабо, образование индивидуальных капиталов еще не достигло большого размаха, преобладал способ прямого накопления. Этот способ увеличения вложенного капитала – главный, но есть еще один. Он используется для увеличения индивидуального капитала и состоит в том, что капиталист завладевает чужим капиталом, либо объединившись с другими капиталистами, либо взяв его на время в долг под процент, на условиях выплаты части прибавочной стоимости.

Капиталистическое накопление – это по сути основное явление, объясняющее динамику капиталистической системы. Оно лежит в основе расширенного воспроизводства, которое капиталисту не просто выгодно, но составляет для него вопрос жизни и смерти. Осуществляется оно посредством расходования части прибавочной стоимости, полученной в процессе производства не на предметы потребления, а на новые средства производства – посредством образования дополнительного, добавочного капитала, который, став капиталом, в свою очередь создает прибавочную стоимость.

Прибавочная стоимость – источник доходов работодателей. Это не порождение капиталистического способа производства, не современное проявление специфики постиндустриального общества. Она свойственна всем общественно-историческим эпохам человеческого бытия. Например, в эпоху рабовладения и феодализма процесс получения прибавочной стоимости основывался на процессах экономического и внеэкономического принуждения к труду. В эпоху капитализма господствует экономическое принуждение к труду.

Расширенное производство рождается не в процессе обращения, а в процессе производства. Расширенное воспроизводство влечет за собой рост масштабов предприятия, которое может происходить путем концентрации и централизации капитала. Концентрация капитала проявляется в накоплении, осуществляемом отдельным капиталистом, когда часть прибавочной стоимости превращается в капитал, увеличивая его количество в одних руках. Централизация – процесс, следующий за концентрацией и проявляющийся в объедине-

нии, слиянии уже существующих капиталов. При централизации происходит перераспределение уже существующего, действующего капитала, который, будучи утрачен одними, приобретает другими. Именно эти два явления обеспечивают развитие капиталистической системы. Это в свою очередь вызывает к жизни новое явление – общий рост средней величины предприятий, в силу чего для организации и ведения производственного процесса требуется больший начальный капитал.

Итак, под капитализмом понимается такое состояние развития товарного производства, когда товаром становятся уже не только сами продукты человеческого труда, но и рабочая сила человека. В историческом развитии капитализма важны два момента: 1) превращение натурального хозяйства непосредственных товаропроизводителей в товарное и 2) превращение товарного хозяйства в капиталистическое. Первое превращение совершается в силу того, что появляется общественное разделение труда, второе – в силу того, что отдельные производители, производя каждый отдельно товары на рынок, «...становятся в отношении конкуренции: каждый стремится дороже продать, дешевле купить, и необходимым результатом является усиление сильного и падение слабого, обогащение меньшинства и разорение массы, ведущее к превращению самостоятельных производителей в наемных рабочих и многих мелких заведений в немногие крупные» [5].

Существенные признаки капитализма: 1) товарное производство как общая форма производства. В ней продукт принимает форму товара в самых различных общественных производственных организациях, но только в капиталистическом производстве такая форма продукта труда является общей, а не исключительной, не единичной, не случайной; 2) принятие товарной формы не только продуктом труда, но и самим трудом. При этом степень развития товарной формы рабочей силы характеризует степень развития капитализма [6].

Основная тенденция капитализма состоит в том, чтобы все ресурсы труда использовались в производстве лишь после их купли-продажи.

В процессе эволюции экономической мысли сформировалось несколько подходов к сущности капиталистической системы хозяйствования:

1) общественный строй, при котором основные средства производства являются собственностью класса капиталистов, эксплуатирующего класс наемных работников, а распределение произведенных благ осуществляется в основном посредством рынка;

2) система свободного предпринимательства и открытой конкуренции;

3) деятельность, связанная с денежным оборотом, безотносительно к характеру общественного строя;

4) политическая, социальная и экономическая система, при которой собственностью, включая капитальные активы, владеют и управляют частные лица, а труд покупается за заработную плату, распределение ресурсов осуществляется посредством механизма свободных цен.

Общая черта приведенных характеристик – выделение капитала как базовой составляющей рыночной среды, при этом степень использования рыночного механизма опосредует различные формы капитализма.

По поводу капитала споры не утихают по сей день. Категория капитала, получив широкое распространение, одновременно приобрела разнообразные определения. Современная экономическая наука понимает под капиталом: а) стоимость, приносящую прибавочную стоимость; б) чистую стоимость активов физического или юридического лица за минусом суммы обязательств; в) навыки и знания, приобретенные в процессе обучения; г) сумму, внесенную акционерами или пайщиками для совместного ведения хозяйственной деятельности; д) совокупные ресурсы, используемые в бизнесе; е) все средства производства, созданные людьми: оборудование, инструменты, транспорт, здания, машины, сырье, запасы товаров и полуфабрикатов, нематериальные активы и т.п.; ж) совокупность экономических отношений, существующих в обществе; з) капитальные вложения материальных и денежных средств в экономику; и) фактор производства, ответственный за соединение результатов прошлого и настоящего труда; к) накопленный труд. Существуют и другие определения капитала, продуцирующие множество его производных понятий.

В классической политической экономии утвердилось триединое представление о капитале. Во-первых, капитал – это продукт прошлого труда; во-вторых, капитал – это производственный или товарный запас; в-третьих, капитал – это источник дохода.

Обычно к капиталу относят ресурсы, используемые для производства или услуг. Марксисты трактуют капитал как общественно-производственное отношение между капиталистами и рабочими, выражающее эксплуатацию наемного труда.

Отмечают физический и человеческий капиталы. Под физическим капиталом подразумевают средства производства. Человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию. По этому поводу А. Маршалл пишет: «К капиталу относят весь накопленный запас средств для производства материальных благ и для достижения тех выгод, которые обычно считаются частью дохода. Это основное ядро богатства... Значительную часть капитала составляют знания и организация, причем из них одна часть находится в частной собственности, а другая – нет. Организация содействует знанию; она имеет много форм, т.е. форму отдельного предприятия, различных предприятий одной и той же отрасли, отличных друг от друга отраслей, и, наконец, форму "государства", обеспечивающего безопасность для всех и помощь многим» [8].

Экономисты того периода развития науки полагали и небезосновательно, что капитал возникает лишь там, где владелец жизненных средств и собственник ресурсов находит на рынке свободного рабочего в качестве продавца своей рабочей силы. Следовательно, капитал предполагает наличие наемного труда.

Эти две категории взаимно обуславливают и порождают друг друга. По этому поводу К. Маркс в работе «Наемный труд и капитал» (1847 г.) писал: «Капитал может увеличиваться, лишь обмениваясь на труд, лишь вызывая к жизни наемный труд. Наемный труд может обмениваться на капитал лишь при том условии, если он увеличивает капитал, усиливает ту самую власть, рабом которой он является. Капитал и наемный труд – это две стороны одного и того же отношения» [7]. Опираясь на понимание экономической категории капитала, можно утверждать, что деньги сами по себе не являются капиталом. Деньги как деньги выполняют функцию удовлетворения разнообразных потребностей индивидуума. Деньги же в качестве капитала преследуют другую цель – увеличение капитала. В этом случае основная задача владельца денег состоит в их приумножении, увеличении богатства, получении прибавочной стоимости. Деньги, превращенные в капитал, облегчают реальный процесс производства, и с развитием капитализма важность этой функции денег возрастает. Поэтому деньги в капиталистической системе хозяйствования являются важным орудием накопления. По выражению Л. фон Мизеса: «Рынок всегда находится в движении и изменении. Именно потому, что существуют колебания, существуют и деньги. Деньги являются элементом изменений не потому, что они «обращаются», а потому, что они хранятся в наличной форме. Люди хранят деньги только потому, что ждут изменений, масштаб которых им точно неизвестны» [9].

Деньги как деньги не представляют особой ценности, но они начинают ею обладать, как только становится возможным получить дополнительные деньги за их счет. Чем больше новых денег способны дать деньги, тем выше их ценность. Учитывая это обстоятельство, хранить деньги как деньги невыгодно, поэтому индивиды обращаются в банки, где те же деньги способны дать дополнительные деньги за счет того, что банк включит их в оборот. Форма капитала, приносящего проценты, приводит к тому, что каждый определенный и регулярный денежный доход представляется процентом на капитал независимо от того, возникает ли этот доход из капитала или нет. Так (или почти так) формируется банковский капитал, который по своей сути является квазикапиталом. Именно из-за этого свойства он получил название фиктивного.

В экономической литературе существует множество определений фиктивного капитала. Он рассматривается как:

– капитал, который в отличие от реального не представляет материально-вещественной или духовной ценности, а в отличие от ссудного не есть денежный капитал и не функционирует непосредственно в производственном процессе;

– капитал в форме акций, облигаций, залоговых листов и т.п., в отличие от капитала в форме денег или оборудования, представляющего собой стоимость, дает лишь право на получение дохода;

– капитал, существующий в виде ценных бумаг, являющихся титулами на доход, не имеет собственной стоимости и представляет собой лишь право на доход;

- капитал в ценных бумагах, дающий право их владельцам регулярно присваивать часть прибавочной стоимости в виде дивиденда или процента;
- капитал, который, в отличие от реального, представляет собой не стоимость, а лишь право на получение дохода;
- капитал, вложенный в ценные бумаги, дающие право их владельцам регулярно присваивать часть прибыли в виде дивиденда или процента;
- ложная социальная стоимость;
- денежный документ, удостоверяющий права собственности или отношения займа владельца документа по отношению к лицу, выпустившему такой документ;
- титул собственности, воплощенный в ценных бумагах и дающий его владельцу возможность регулярно присваивать прибавочную стоимость в форме процента или дивиденда [1].

Из приведенных определений вытекает, что фиктивный капитал представлен обычно ценными бумагами, дающими право их владельцам на получение дохода в виде процентов, дивидендов. Название «фиктивный» обусловлено тем, что такой капитал сам по себе не создает доход, прибыль, а лишь способствует перераспределению дохода. Акционерная форма собственности представляет собой материализацию капитала-собственности в соответствующих титулах собственности. Однако это только внешняя сторона более глубоких изменений, которые происходят с капиталом. Начинается очередное раздвоение самого капитала-собственности. Возникает фиктивный капитал как совокупность различных титулов собственности, который обособливается от реальных средств производства, реального капитала.

Фактически фиктивный капитал – это спекулятивные деньги, т.е. те деньги, которые рождают другие деньги, минуя товар. Субстанцией фиктивного капитала являются деньги как товар – деньги покупают деньги.

Таким образом, очевидный вывод заключается в том, что фиктивный капитал возникает на основе реального капитала. Если бы не было реального капитала, производящего прибавочную стоимость, то не мог бы возникнуть и развиваться фиктивный капитал, претендующий на получение доли прибавочной стоимости, но сам ее не создающий. В свою очередь курсовая стоимость ценных бумаг, изменение которой оказывает существенное воздействие на выбор объектов инвестирования, является важнейшим фактором, влияющим на развитие различных отраслей экономики. То есть развитие реального и фиктивного капитала неразрывно связано. Вместе с тем фиктивный капитал является особой экономической категорией. Его взаимосвязь с реальным капиталом не исключает их существенных различий. Они заключаются в следующем.

1. Реальный капитал представлен промышленным капиталом со всеми его обособившимися функциональными формами. Фиктивный же капитал, в отличие от реального, не является обособившейся частью промышленного капитала и не выполняет никаких функций в процессе движения и самовозрастания промышленного капитала. Этот процесс протекает независимо от него. Более то-

го, движение этих капиталов может совершаться в противоположных направлениях, происходит своеобразное раздвоение капитала, с одной стороны, существует реальный капитал, а с другой – его отражение в ценных бумагах.

2. Реальный капитал функционирует в процессе производства, а фиктивный капитал начинает свою особую жизнь, самостоятельное движение на фондовом рынке в качестве ценных бумаг.

3. Реальный капитал определяется как сумма авансированного капитала и накопленной прибыли. Величина же фиктивного капитала исчисляется путем капитализации денежного дохода по ценным бумагам. Тот денежный капитал, который получает предприниматель после реализации товарного капитала, и тот денежный капитал, который акционер вернул после продажи акций, – это различные капиталы. Реальный капитал может еще не завершить своего кругооборота, в то время как владелец акций, продав их на рынке ценных бумаг, уже получил свой денежный капитал обратно. Превращение ценных бумаг в деньги не связано непосредственно с кругооборотом реального капитала акционерного общества.

4. Реальный капитал существует в виде основного производственного отношения капитал – труд, фиктивный же капитал в качестве отношения замыкается исключительно на правах субъекта к титулу собственности.

Таким образом, фиктивный и реальный капитал не совпадают в своем экономическом значении, иногда их движение может происходить в различных направлениях. Для фиктивного капитала характерны в целом более высокие темпы роста. Это обусловлено рядом факторов: разрывом между размером дивиденда и ставкой процента; ростом количества производных ценных бумаг; разрастанием рынка государственных ценных бумаг.

Особенность реального капитала состоит в том, что после совершения кругооборота он возвращается к его владельцу. Но владелец ценной бумаги не имеет права на получение обратно своего денежного капитала. Чтобы вернуть свой капитал, владелец ценных бумаг должен продать их на рынке, однако курс ценных бумаг подвержен изменениям. Это означает, что и величина фиктивного капитала изменяется – он то растет, то падает. Данное увеличение или уменьшение фиктивного капитала не является обязательно следствием увеличения или уменьшения реального капитала. Фиктивный капитал может возрасти или уменьшиться при неизменном реальном капитале. И, наоборот, при увеличении или уменьшении реального капитала фиктивный капитал может остаться неизменным.

Фиктивный капитал не является чем-то случайным для экономики. Он закономерно развивается на основе ссудного капитала. Все ценные бумаги, являющиеся титулом на доход, по своей экономической сути представляют собой документы, отражающие движение ссудного капитала. Однако капитал, отданный в ссуду, в большинстве случаев используется функционирующим предпринимателем, воспроизводится в ходе кругооборота промышленного капитала

и затем возвращается к его владельцу с процентом. Ценные бумаги же не являются ссудным капиталом, они лишь выступают как форма его движения.

Фиктивный капитал отличается от ссудного капитала. Ценная бумага всегда является символом материальных ценностей или денежного капитала, одновременно это всегда определенный фондовый инструмент, с помощью которого можно получить доступ к реальным ценностям или обеспечить движение этих ценностей от одного субъекта к другому.

На этом основании фиктивный капитал может быть охарактеризован как бумажный двойник реального капитала. Именно поэтому его цена определяется двумя обстоятельствами: 1) соотношением спроса и предложения на капитал; 2) величиной капитализированного дохода по ценным бумагам. Она прямо пропорциональна превышению спроса на капитал над его предложением и величине дохода от ценной бумаги и обратно пропорциональна превышению предложения капитала над его спросом и уровню нормы банковского процента. Исходя из этого цена фиктивного капитала есть стоимостная рыночная категория, неизбежно подверженная частым колебаниям. В общественном сознании фиктивный капитал весьма часто противопоставляется реальному капиталу как негативный момент к положительному в рамках общего развития экономики. Это обстоятельство указывает на тот факт, что исходной точкой понимания фиктивного капитала выступает реальное производство и реальный капитал. К тому же фиктивный капитал отражает объективные процессы дробления, перераспределения, объединения действующих реальных производительных капиталов.

Проведенный анализ позволяет четко дифференцировать воспроизводственный и системный подходы к анализу фиктивного капитала.

Воспроизводственный подход при исследовании фиктивного капитала становится важнейшим методологическим принципом при исследовании этой категории в экономической науке. Он однозначно демонстрирует, что в известной мере процессам формирования фиктивного капитала в капиталистической экономике способствовало появление и распространение акционерной формы привлечения капитала. Оно существенным образом сказалось на роли и функциях промышленного капитала. «Капитал, вложенный в акционерное общество, приобретает для капиталиста характер чисто денежного капитала. Денежный капиталист, как кредитор, не имеет никакого касательства к применению своего капитала в процессе производства, хотя в действительности это применение и является необходимым условием кредитного отношения. Поскольку он просто отдает свой денежный капитал и затем по истечении определенного времени получает его обратно с процентами, его функция исчерпывается юридической сделкой [2]. Таким образом, финансовый капитал, в соответствии со своей экономической сущностью содержащий в себе фиктивный капитал, сам способствует разрастанию фиктивного капитала. При этом оба они нисколько не противостоят друг другу, наоборот – находятся в тесной связи и взаимообусловленности.

Системный подход рассматривает фиктивный капитал как элемент функционирования экономики. Выполняя свою роль в экономической системе, фиктивный капитал выступает составной частью более общей категории – финансовый капитал, которая в свою очередь имеет частное подчинение к капиталу вообще. Наконец сам капитал здесь рассматривается не только как фактор производства, но и как система экономических отношений в целом.

Вместе взятое это позволяет сформулировать и авторский подход к исследованию категории фиктивного капитала, который исходит из того, что сам фиктивный капитал является продуктом капиталистической экономики. С одной стороны, он представляет титулы собственности, отражающие реальную стоимость капитала, с другой – экономическое отношение между собственниками реального и (или) денежного капиталов, что позволяет трактовать фиктивный капитал в узком и широком его значении.

Таким образом, в результате данного обзора необходимо констатировать, что категория фиктивного капитала достаточно специфична. В порядке некоторых обобщений отметим следующее.

Первое, несмотря на то что единого точного и всеобъемлющего научного определения фиктивного капитала среди экономистов так и не сложилось, большинство трактовок данной категории сводится к следующему: под фиктивным капиталом в его классическом толковании понимается совокупность свободно обращающихся на рынке различного вида ценных бумаг, как долговых, так и возникающих по поводу владения и управления частью собственности – долевых, а кроме того – обязательств по заключению сделки на какой-либо финансовый актив по заранее оговоренной фиксированной цене, призванных защитить участников сделки от неблагоприятного изменения конъюнктуры рынка. Это понимание отражает суть фиктивного капитала в его узком значении – как носителя титулов собственности.

Второе, важной предпосылкой возрастания роли фиктивного капитала в экономическом процессе явилось образование финансового капитала. На основе развития капиталистического производства и кредита возникли ценные бумаги. То обстоятельство, что ценные бумаги приносят прибавочную стоимость, делает их капиталом для их владельцев. Однако ценные бумаги представляют собой фиктивный капитал, существенно отличающийся от реального капитала тем, что он не имеет самостоятельной стоимости и не функционирует в процессе капиталистического воспроизводства. Возникающие при этом отношения могут быть охарактеризованы как отношения по поводу фиктивного капитала. Это расширенное значение фиктивного капитала – как носителя прибавочной стоимости, возникающей вне производства и вне связи с производством.

Третье, образование фиктивного капитала связано с появлением ссудного капитала. Однако фиктивный капитал возникает не в результате денежной формы кругооборота промышленного капитала, а как следствие приобретения ценных бумаг, дающих право на получение определенного дохода (процента на капитал).

Наконец, категория фиктивного капитала отражает дальнейшее развитие капитализма и по мере монополизации производства ее значение возрастает. Источник доходов по фиктивному капиталу полностью скрыт. Создается представление, что ценные бумаги обладают способностью приносить доход сами по себе. Особенно это проявляется в облигациях государственных займов, когда государство непроизводитительно растрчивает полученные средства. Эта форма фиктивного капитала не только не имеет стоимости, но часто и не представляет никакого реального капитала: ведь проценты по облигациям выплачиваются в основном за счет налогов.

Библиографический список

1. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М., 1999; Брегель Э.Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. Л., 1973; Маркс К. Критика политической экономии: в 4 т. М., 1973; Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // ПСС. Т.27; Шестаков А.В. Рынок ценных бумаг. М., 2000; Филонов В.П. Фиктивный капитал. Дзержинский, 2008; Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. М., 1927; Богачева Г.Н., Денисов Б.А. Реальный и фиктивный капитал: опыт политэкономического исследования. М., 1999; Бузгалин А., Колганов А. Маркс, кризис и посткризисный мир. Полтора века спустя марксистский анализ вновь актуален. М., 2008.
2. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М., 1999. С. 147–148.
3. Добб М. Вопросы истории капитализма. М., 1970.
4. Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М., 1974. С. 145.
5. Ленин В.И. По поводу так называемого вопроса о рынках // ПСС. Т. 1. С. 87.
6. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. ПСС. Т. 1. С.458.
7. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 6. С. 444–445.
8. Маршалл А. Принципы политической экономии. М., 1984. Т. 1. С. 208.
9. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / пер. 3-го испр. изд. А.В. Куряева. Челябинск, 2005. С. 390–391.
10. Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма: в 2-х т. М., 1976. Т. 1. С. 140.

Sidorov V.A.

RESEARCH OF FICTIVE CAPITAL AS A SUBJECT OF THE ECONOMIC SCIENCE

***Abstract.** In this article the author considers questions to stand fictive capital as a subject of political economy research. Definition connect this economic category with public industry. Given appraisal of fictive capital with position from different economic schools, his essence characteristic as derivative of capitalist method of production.*

***Key words:** attitude to property, public industry, division of labour, capital, fictive capital, real capital.*

ПРОБЛЕМНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся инновационного развития России. Сформулированы первоочередные направления преодоления технико-технологической отсталости отечественной экономики.

Ключевые слова: инновационная система, инновационное сообщество, инновационная ориентация, инновационная экономика.

Национальная инновационная система представляет собой совокупность взаимосвязанных институтов научного, правового, финансового и социального характера, предназначенных для создания, хранения и передачи знаний и навыков, обеспечивающих инновационные процессы. Инновационная система формируется под влиянием большого числа объективно существующих факторов, включая природные ресурсы, институты государства и формы предпринимательства. Эти факторы выступают долгосрочными детерминантами направления эволюции инновационной активности. В отсутствии государственного патернализма основные риски инновационной деятельности берут на себя предпринимательские структуры, рискуя собственным благополучием, а в ряде случаев и собственным существованием.

В рыночных условиях мотивационные стимулы для хозяйствующих субъектов многократно выше, нежели в условиях административного давления. Поэтому в инновационной системе органично развивается инновационное предпринимательство. Сообщество инновационных предпринимателей выступает в роли разработчика наиболее рискованных проектов бизнеса, основанных на уникальных научно-технических, управленческих, социальных и других новшествах.

Отличительной чертой инновационного сообщества предпринимателей является сочетание крупных интегрированных предприятий с малым инновационным бизнесом, осуществляющих новаторскую, рисковую инновационно-технологическую деятельность. Ведущая роль в формировании такого инновационного поля принадлежит государству. Именно с таких позиций следует подходить к оценке перспектив и обоснованию системных модернизаций в механизме инновационного развития бизнеса.

Как показывает опыт экономических реформ, трудности, связанные с трансформацией народного хозяйства России, вызваны в первую очередь отсутствием адекватной экономической политики. Протяженность реформацион-

ного периода и его противоречивые результаты вносят дисбаланс в общественные отношения, компрометируют власть, дифференцируют общественное сознание. В ходе экономических реформ национальная инновационная система России подверглась разбалансированию: ее основные элементы – научно-техническая сфера, предприятия, инновационная инфраструктура, функционируют изолированно друг от друга. Стратегия промышленного сектора в целом не ориентирована на инновационное развитие, использование результатов отечественных исследований и разработок. Уровень инновационной активности в промышленности, даже на базе инвестиционного подъема не превышает 10% по сравнению с 51% в среднем по странам ЕС. На фоне нерешенных проблем воспроизводства достижения науки остаются невостребованными [3].

Один из главных показателей развития научно-технологической сферы страны – технологическая конкурентоспособность. По этому показателю Россия находится на 29-м месте из 33 стран, по которым рассчитывается данный показатель [4]. В отличие от индустриальных государств основной формой организации исследований в России по-прежнему остаются научно-исследовательские институты, обособленные от предприятий, в то время как ключевую роль в развитии инновационной деятельности должна играть заводская наука, интегрированная в реальный сектор экономики. В ведущих индустриальных государствах компаниями выполняется основной объем научных исследований и разработок. В странах ЕС – 65%, в Японии – 71%, в США – 75%. У нас в стране заводская наука выполняет только 6% общего объема исследований, сориентирована она в основном на решение краткосрочных технических задач собственного производства. Слабость заводской науки негативным образом сказывается на обеспечении конкурентоспособности продукции предприятий. Кроме того, российская наука характеризуется слабой инновационной ориентацией. В основном это связано с несоответствием тематики выполняемых исследований, институциональных структур и механизмов функционирования науки потребностям экономики. Даже в условиях инвестиционного роста последних лет существенного притока средств в научную сферу не наблюдается, в то же время половина платежеспособного спроса на технологии удовлетворяется за счет их импорта [1].

В нашей стране преобладает догоняющее развитие науки и техники: менее 5% изобретений становится объектом коммерческих сделок; 70% всех изобретений направлено на поддержание или незначительное усовершенствование существующих видов техники и технологий, в большинстве своем устаревших; основная часть создаваемых образцов новых типов машин характеризуется низкими технико-экономическими показателями, а 75% из них не имеют сертификатов качества и безопасности, 64% – систем сервиса и эксплуатационного обслуживания [1]. Это толкает инновационные предприятия на приобретение готового оборудования за рубежом.

Между тем, российский интеллектуальный потенциал при всех потерях, понесенных за последние 20 лет, остается одним из наиболее значимых в мире.

К сожалению, из-за упадка обрабатывающей промышленности, распада проектно-конструкторских институтов и слабого развития служб коммерциализации научных результатов он мало востребован внутри страны, а внешний спрос на него сводится по существу к «утечке мозгов» и получению «технологического сырья», не доведенного до конкретных технологических процессов или образцов продукции, не защищенных патентами. Правда, и в нынешних условиях сектор науки и научных исследований является практически единственной отраслью российской экономики, сохраняющей крупный актив в балансе обмена технологиями с зарубежными странами: в 2012 г. его поступления по их экспорту составили 81 млн дол., а платежи по импорту – менее 7 млн дол. [2]. В целом, однако, слабое и неэффективное использование отечественного научно-технологического потенциала приводит к огромным экономическим потерям. Например, только от поставок за рубеж незапатентованной военной техники наша страна ежегодно теряет более 6 млрд дол. Характерно также, что в США действует свыше тысячи патентов, авторами которых фактически являются российские специалисты.

Это предполагает необходимость выявления перспективных направлений международной специализации России, особенно в научно-технологической области, с учетом имеющихся и потенциальных конкурентных преимуществ нашей страны, а также изменений, происходящих в структуре мирохозяйственных потоков и составе их участников. Необходимо наметить отвечающие современной обстановке методы внешнеэкономической политики, которые обеспечивали бы более эффективную интеграцию России в мировое хозяйство. В частности имеется в виду совершенствование системы государственного регулирования и стимулирования внешнеэкономических операций, связанных с инновационной деятельностью. Сюда же следует отнести вопросы активизации участия России в международном движении капитала, развития кооперационных связей с зарубежными партнерами и транснационализации российских компаний, включая создание зарубежных сетей, обеспечивающих реализацию отечественной продукции и доступ к необходимым иностранным технологиям и материалам. Следует учитывать и то, что низкие цены на отечественные технологии по сравнению с зарубежными создают благоприятные возможности для внутрироссийской кооперации и повышения удельного веса научно-технической составляющей в инвестициях, в том числе и иностранных. Это в свою очередь делает возможным интегрировать российские компании в международные инновационно-промышленные комплексы, четко определить круг государственных приоритетов, как в самой науке, так и производстве, отдавая преимущества разработкам и технологиям двойного назначения. Новые знания, которые генерируются в результате их реализации, будут создавать и формировать родовые технологии и получать развитие при решении широкого круга технологических задач в разных областях деятельности. На масштабы проведения исследований и разработок в предпринимательской среде существенное влияние может оказать применение методов косвенного стимулирования инве-

стиций в научно-исследовательскую деятельность: налоговые льготы, займы по сниженным кредитным ставкам, финансовая поддержка процессов лицензирования и патентования.

Принципиально важным инструментом стимулирования производства знаний должны стать законодательные акты по расширению прав авторов открытий и изобретений на интеллектуальную собственность. Должны быть задействованы и механизмы льготного, в том числе целевого эмиссионного, кредитования приоритетных исследований и разработок. Немалую роль могут сыграть методы программно-целевого планирования создания высококонкурентных наукоемких продуктов. Важную стимулирующую роль в развитии наукоемкого сектора призвана сыграть реформа оплаты труда. Повышение средней заработной платы в научной сфере должно осуществляться с заметным опережением по отношению к другим секторам экономики.

При переходе к инновационной экономике основной тенденцией развития должен стать опережающий рост поставок продукции машиностроения, технологий, услуг интеллектуального характера (деловые, информационные, научно-технические, образовательные, финансовые, страховые), а также туристических и транзитно-транспортных услуг. Определенные основания для этого дают разработанные за последние годы перспективные программы и принимаемые меры по стимулированию инновационной деятельности, повышению эффективности науки и образования, развитию оборонно-промышленного комплекса, авиакосмического комплекса (включая возрождение гражданского авиастроения), электроники, IT-отраслей, атомного машиностроения, созданию наноиндустрии, строительству туристических комплексов и транспортных магистралей. Это позволяет надеяться на постепенное усиление позиций российских предпринимателей на внутреннем и международном рынках научных разработок, технологий и наукоемких услуг, а также таких высокотехнологичных продуктов, как самолеты и вертолеты, ракетно-космическая техника, ядерное оборудование, программные продукты и др. Для обеспечения технологической реконструкции российской экономики в ближайшее время потребуется увеличить ввоз прогрессивных технологий и не производящегося в стране инвестиционного оборудования, подняв их удельный вес в общем объеме импорта соответственно до 1% и 25%. Реализация этой задачи может быть осуществлена в различных формах: наряду с закупками активное развитие должны получить прямые иностранные инвестиции, кооперационные связи, совместное предпринимательство и др.

Другой важнейшей задачей представляется всемерная поддержка и стимулирование развития импортозамещающих производств по основным видам продовольствия (мясо, масло, сыры и др.), ряда изделий легкой промышленности, автомобилей, бытовой техники и химии, бумаги, медикаментов, которые сейчас приходится ввозить в больших количествах из-за рубежа. Определенные шаги в этом направлении предприняты, в том числе в рамках национального проекта по развитию агропромышленного комплекса и по линии создания в

России современных предприятий с участием иностранного капитала. Это позволит не только ограничить импорт указанных видов продукции, но и заложить предпосылки для их последующего экспорта. Последовательное проведение такой политики дало бы возможность осуществлять в перспективе закупки потребительских товаров в основном в рамках ассортиментного обмена для обогащения диапазона потребительского предложения на внутреннем рынке.

Инновационный путь развития потребует изменения инвестиционной модели, в частности сокращения разрыва между валовыми сбережениями и накоплениями с нынешних 11–12% до 1,5% ВВП, увеличения инвестиций в основной капитал до 22–25% ВВП, а также чистый импорт капитала, в объеме не ниже 2–3% ВВП. Все это возможно при условии изменения соотношения между собственными средствами компаний и привлеченными инвестиционными ресурсами в пользу заемных. Это в свою очередь резко повысит требования к капитализации компаний, развитию банковской системы и фондового рынка.

Реализация указанных приоритетов опирается на волевые и целенаправленные начала, свойственные именно государственному механизму хозяйствования. В ее рамках актуализируются проблемы закрепления целенаправленных структурных изменений, инициированных внешним управляющим воздействием, защиты таких изменений от ассимиляции хозяйственной средой, развитие институтов, обеспечивающих межотраслевое движение капитала, создание условий для дальнейшего воспроизводства самих механизмов структурной эволюции российского предпринимательства.

Библиографический список

1. Маевский В.И. Версия макроэкономической стратегии России // Экономическая наука современной России. 2012. № 1.
2. Россия в условиях глобализации и регионализации современного мира (2007–2012 гг.). М., 2013.
3. Семенова А. Проблемы инновационной системы России // Россия – XXI век. М., 2012.
4. Сироткин О. Россия в мировом научно-техническом пространстве // Россия – XXI век. М., 2012.

Bolik A.V.

THE PROBLEM DIRECTIONS OF INNOVATION DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY

***Abstract.** This article shows problem questions of innovation development of Russia. The author formulates primary districts get over technical and technological backwardness own economic.*

***Key words:** innovation system, innovation society, innovation orientation, innovation economy.*

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ И ЕЁ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования территориально-производственных комплексов; рассмотрены концептуальные основы ТПК; выделена периодизация в их развитии; обоснованы сущностные характеристики ТПК; выявлено влияние структурных элементов ТПК на уровень развития территорий в частности и национальной экономики в целом.

Ключевые слова: территориальное разделение труда, территориальная организация производительных сил, экономический район, хозяйственное планирование, территориально-производственный комплекс (ТПК).

Современная структура российской экономики была сформирована в условиях планового хозяйства СССР во многом на базе реализации на практике теории территориально-производственных комплексов (ТПК), которые являлись инструментом централизованного планирования в отдельных регионах страны.

Советская теория территориально-производственных комплексов сформировалась в общем в недрах политической экономии и, в частности, является частью теории размещения и территориальной организации производительных сил. Познание объективных законов общественного и территориального разделения труда положило начало теории ТПК.

Территориальное разделение труда – важнейшее условие совершенствование пространственной организации производительных сил. Вместе с тем специализация – лишь одна из сторон территориального разделения труда. Вторая – комплексность (своеобразная форма концентрации).

«В непосредственной связи с разделением труда вообще, – писал В. Ленин, – стоит... территориальное разделение труда, специализация отдельных районов на производстве одного продукта, иногда одного сорта продукта и даже известной части продукта» [9, с. 431].

Основой формирования и функционирования ТПК являлось рациональное с позиций народного хозяйства страны использование ограниченных ресурсов, специализация, комплексирование (концентрация) и кооперирование производства. При этом предполагалось чёткое определение основных народнохозяйственных проблем каждого перспективного региона в территориальном разделении труда страны, объединение (интеграция) ресурсов всех ведомств – участников решения конкретных проблем, концентрация их в пределах ограниченных территорий, выделение ведущих звеньев (отраслей специализации) и рациональное и пропорциональное во времени и пространстве развитие всех ком-

плексирующих производств и инфраструктуры, использование природных ресурсов и охрана окружающей среды, создание намечаемых условий жизни и труда населения. Таким образом, ТПК представлялись прогрессивной формой пространственной организации производительных сил, обеспечивающей повышение эффективности общественного производства. Основные положения теории ТПК нашли применение при разработке методологии планирования и инструмента предплановых исследований, в практике формирования хозяйства таксономических единиц административно-территориального деления и экономического районирования страны, при решении крупных народнохозяйственных проблем [1].

Процесс формирования ТПК знает несколько периодов повышения и спада внимания к ней (см. таблицу 1), что связано с общим состоянием экономической науки и экономики, ролью и методами проведения промышленной политики в стране. Повышение внимания к теории ТПК, как правило, напрямую было связано с особенностями развития территориального разделения труда в СССР.

Таблица 1

Этапы формирования ТПК

Период	Содержание
Середина 1920-х – начало 1930-х гг.	Теоретические разработки моделей ТПК. Начало формирования первых комплексов – Днепровского, УКК и др.
Середина 1930-х – начало 1950-х гг.	Широкомасштабное создание новых промышленных баз, формирование Братско-Усть-Илимского и подобного ему ТПК
1970-е – конец 1980-х гг.	Одновременное формирование 8–12 официально признанных ТПК

Логика и история ТПК-объекта неразрывно связаны с логикой и историей развития хозяйства СССР, начиная с плана ГОЭЛРО, реализацией программы создания Урало-Кузнецкого комбината (УКК), программы «Большая Волга», решением Ангаро-Енисейской проблемы.

Выделение производства, специализации и взаимосвязанности элементов при образовании территориальных таксономических единиц послужило основой формирования специфической формы организации производительных сил, получившей позднее название производственно-территориальных и территориально-производственных комплексов (ПТК или ТПК).

Становление советской теории территориально-производственных комплексов непосредственно связано с деятельностью Г. Кржижановского – одного из создателей плана ГОЭЛРО и И. Александрова – руководителя проектов первых промышленных комплексов на Днестре, Ангаре, первой схемы экономического районирования страны и других работ, связанных с территориальной организацией производительных сил.

В 1920-х гг. термин «ТПК» отождествлялся с экономическим районом: «экономический район представляет собой территориально-производственный комплекс, обеспечивающий наиболее полное и рациональное использование природных и трудовых ресурсов региона» [5, с. 12]. В 1923–1929 гг. осуществлялось опытное районирование на примере одного промышленного (Урал) и одного сельскохозяйственного района (Северный Кавказ). Районы должны были специализироваться на производстве определённого ряда продуктов и обменивались этими продуктами с другими районами в рамках территориального (географического) разделения труда.

После Великой Отечественной войны теоретическими и практическими аспектами районирования территории СССР активно занимался экономико-географ Н. Колосовский. Он обосновал понятие «энергопроизводственные циклы», которые в его понимании «исчерпывают по своему замыслу все разновидности процессов» [6]. Несмотря на технико-экономический уклон его исследований, по мнению ряда авторов, а также на механический подход к некоторым аспектам изучаемых явлений и зависимостей, работа Н. Колосовского стала, безусловно, заметной вехой в исследовании проблем территориальной организации производства и экономического районирования страны.

Таким образом, необходимость выделения территориальных систем, тогда ещё не называемых ТПК, выявилась именно в результате осознания объективности факта концентрации производственной и социальной деятельности на определённых территориях.

Ценность исследований Н. Колосовского состоит прежде всего в том, что он сделал попытку отхода от традиционных качественных методов исследования процесса размещения промышленности и формирования территориально-производственных комплексов, нацеливал на творческий поиск новых связей и зависимостей. Учёным были также выявлены и сформулированы основные принципиальные положения теории ТПК. К числу важнейших из них можно отнести следующие:

- 1) связь производственно-территориального комплексирования с советской теорией территориальной организации производительных сил, особенно с идеями экономического районирования;
- 2) факторы формирования территориально-производственных комплексов;
- 3) внутренняя производственная и территориальная структура комплексов разного таксономического ранга;
- 4) классификация (типология) производственно-территориальных комплексов;
- 5) механизм функционирования комплексов как целостной системы.

Большая заслуга Н. Колосовского состоит и во внедрении количественных, расчётных методов прогнозирования ТПК, в воплощении положений теории комплексообразования в конкретное проектирование ТПК. Яркий пример конструирования ТПК на базе больших экономических и технологических расчё-

тов – работа Н. Колосовского в составе Ангарского бюро над Прибайкальским комплексом.

Дальнейшая разработка концепции Н. Колосовского проводилась учёными кафедры экономической географии СССР Московского университета (А. Хрущёв, Т. Калашникова, Ю. Саушкин и др.). Большое влияние на формирование теории территориальной организации производительных сил, в том числе и теории ТПК, оказали труды Н. Баранского, К. Бедринцева, Ф. Заставного, Н. Некрасова, М. Паламарчука, В. Немчинова и других географов и экономистов.

Углубленным изучением проблем размещения промышленности и формирования территориально-производственных комплексов СССР занимался А. Пробст. Его работы оставили заметный след в качественном совершенствовании методов размещения промышленности и формирования индустриальных комплексов.

По мере усложнения территориально-производственной структуры хозяйства СССР возникла необходимость деления существующих экономических районов на подрайоны для более точного планирования развития регионов. Е. Лейзерович отметил, что «разница между экономическими районами и составляющими их экономическими подрайонами преимущественно количественная, хотя есть и некоторая качественная разница. Территориально-производственные комплексы подрайонов более "усечённые". Само сочетание энергопроизводственных циклов менее богато. Поэтому экономический подрайон специализируется во всесоюзном масштабе на меньшем числе продуктов, чем экономический район» [8, с.206].

В 1950–1960 гг. в стране началось широкомасштабное освоение сибирских ресурсов. Это было связано в первую очередь с возросшим интересом к территориальной организации производительных сил в стране и в отдельных регионах. Именно в это время проблемы территориальной организации производительных сил были вынесены на крупные научные и практические совещания и конференции. Только в Сибири в этот период были проведены три всесоюзные конференции по развитию производительных сил Иркутской области (1947 г.), Восточной Сибири (1958 г.) и Сибири в целом (1969 г.), на которых проблемы ТПК занимали одно из ведущих мест.

Практика постепенно привела к формированию территориально-производственных сочетаний различного ранга и типа, среди которых ведущее место заняли ТПК. Ярким примером этого процесса может служить Братско-Усть-Илимский ТПК. Позднее аналогичные комплексы были сформированы и в других районах страны. Вопросы о необходимости ТПК, их эффективности и многие другие вышли из области научных дискуссий и превратились в вопросы повседневной практической деятельности.

Территориально-производственный комплекс, представляя определённую целостную подсистему народного хозяйства, состоял из отдельных элементов, взаимодействующих между собой с целью достижения экономического эффек-

та при реализации поставленных задач путём использования преимуществ, заложенных в этой форме организации производительных сил.

С точки зрения системного подхода ТПК представляли собой большую развивающуюся систему. Единство предприятий разных отраслей на его уровне, которые должны были взаимодействовать между собой с целью успешного выполнения народнохозяйственных задач, поставленных перед ТПК, было достигнуто либо путём их административного объединения, либо при помощи использования хозрасчётного механизма.

Формирование ТПК – многомиллиардная акция государства, обуславливающая скачкообразное развитие производительных сил соответствующей территории, в результате чего страна получала новую базу дефицитного продукта или ресурса. Так, за годы девятой пятилетки и 1986 г. в развитие шести централизованно планируемых ТПК на территории РСФСР было вложено 78,1 млрд р. государственных капитальных вложений. Объекты, созданные в процессе формирования этих ТПК, обеспечили в 1981–1986 гг. весь прирост добычи нефти и газа, значительную часть прироста выработки электроэнергии, железной руды, а также производства некоторых видов продукции машиностроения. В 1986 г. эти объекты обеспечили добычу 74% нефти РСФСР, 87% естественного газа, 23% железной руды, 9% производства электроэнергии, 82% вывоза древесины, 4,8% выпуска грузовых магистральных вагонов и др. [2, с. 9].

Все ТПК подразделялись на два вида: традиционные, или классические, и программно-целевые.

Традиционные ТПК представляли собой форму организации материально-технической базы любой таксономической единицы экономического районирования и административного деления страны. Их количество соответствовало количеству единиц территориального деления страны. Они формировались повсеместно по мере развития производительных сил в границах соответствующих экономических районов и являлись основой планомерного развития хозяйства территории, объединяя объекты сферы материального производства. В свою очередь объекты комплексов размещались в освоенной части территории, а их функционирование регламентировалось общими органами отраслевого и территориального планирования. Такие комплексы соответствовали тем, которые обычно назывались производственно-территориальными (ПТК).

Менее изученными являются программно-целевые ТПК, поэтому в дальнейшем мы будем рассматривать их структурные элементы и взаимосвязи.

Программно-целевые ТПК – форма пространственной организации производительных сил при реализации региональных программ определённого типа и ранга. Можно выделить следующие специфические черты программно-целевых ТПК: 1) основа формирования – потребность государства в решении крупной народнохозяйственной проблемы; 2) взаимодействие в пределах ТПК элементов трёх глобальных систем: экономики, человека и природы; 3) их размещение обусловлено регионом концентрации основного ресурса, необходимого для решения конкретной проблемы; 4) период жизни ТПК соответствует

времени реализации программы создания материально-технической базы, необходимой для решения конкретной проблемы, обусловившей формирование данного комплекса.

Также можно выделить четыре фазы создания программно-целевых ТПК: а) научная и проектная подготовка; б) инфраструктурная подготовка; в) фаза интенсивного формирования; г) начало стационарного функционирования. После перехода основных объектов в режим стационарного функционирования период создания программно-целевых ТПК заканчивается.

То, что для обозначения как традиционных, так и программно-целевых комплексов использовался один термин, лишней раз подчёркивало, что в основе их формирования лежат одни и те же объективные экономические законы.

Наиболее существенные среди общих черт ТПК:

- ТПК не являются ни экономическими районами, ни особыми единицами административного деления, хотя образуют основу экономики и того и другого;

- ТПК – открытые системы. Внешние связи отражали место каждого комплекса в народном хозяйстве страны, специализацию его в межрайонном разделении труда;

- базой формирования ТПК может быть не любое территориальное сочетание объектов различных отраслей народного хозяйства, трудовых и природных ресурсов;

- единство территории также недостаточное условие для формирования ТПК. Для образования комплексов не имеет значения, какая отрасль промышленности или сельского хозяйства лежит в основе – важно, как взаимодействуют их объекты между собой и окружающей социально-экономической и природной средой;

- задачу ТПК определяет не любое и не максимальное использование всех видов ресурсов территории, а только определённых видов ресурсов в масштабах и направлении, которые эффективны не столько с позиций данной территории, сколько с позиций народного хозяйства в целом. Данный критерий определял уровень комплексности использования или полноты переработки в пределах комплекса того или иного ресурса, попутного продукта, источника сырья;

- масштабы развития объектов непромышленной сферы – условия жизни населения ТПК обеспечивались в соответствии с централизованно намечаемым уровнем и не находились в непосредственной связи ни с отдачей комплекса в период его формирования, ни с выручкой от использования ресурсов.

Структура ТПК определялась задачами получения максимального эффекта при наиболее полном, с народнохозяйственной точки зрения, использовании ресурсов данной территории.

Теперь рассмотрим каждый структурный элемент комплекса более подробно. Как известно, базой абсолютно любого ТПК являлось материальное производство. Организационной основой его стало широкое развитие внутрикомплексного разделения труда – специализация отдельных предприятий, концентрация, комбинирование и кооперирование. Основу сферы материального

производства ТПК образуют один или несколько полных, чаще усечённых производственных циклов. Они в свою очередь являются составными частями более крупных энерго-производственных циклов, образующих основу хозяйства экономических районов.

Для отображения и функций и условий создания отдельных объектов материального производства в процессе формирования ТПК возникла необходимость выделения отраслей специализации, комплексирующих производств и инфраструктуры.

1. *Отрасли специализации (ОС)* – важнейшая составная часть сферы материального производства, определяющая место конкретного ТПК в территориальном разделении труда страны в целом и своего экономического района. Одно-два ведущих производства отраслей специализации ТПК представляли собой ядро производственного цикла ТПК. Ими могли быть объекты как обрабатывающей и добывающей промышленности, так и сельское хозяйство.

По своей народнохозяйственной значимости и территориальному признаку ОС ТПК подразделялись на межрайонные, продукция которых предназначалась в основном для вывоза в другие районы страны, и внутрирайонные, продукция которых потреблялась главным образом в пределах самого экономического района. Несмотря на условность такого деления, оно было необходимо, поскольку в соответствии с местом того или иного производства в территориальном разделении труда определялся уровень (страна, район), на котором было возможно уточнение задания по структуре и масштабам его развития.

2. *Комплексирующие производства (КП)*. Они являлись второй важнейшей частью ТПК после ОС. В свою очередь КП подразделялись на следующие виды: вспомогательные и обслуживающие.

К вспомогательным комплексирующим производствам относились производства, необходимые для обеспечения условий функционирования всех остальных элементов хозяйства комплекса (добыча некоторых видов промышленного сырья, топлива, производство тепловой, а иногда и электрической энергии, строительных материалов и конструкций).

Обслуживающие КП представляли собой производства, призванные обеспечить местное население продуктами питания, товарами культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода первой необходимости.

В отличие от отраслей специализации, необходимый состав и масштабы развития комплексирующих производств выявлялись в результате решения задачи по ТПК. По некоторым комплексирующим производствам задание по их развитию также поступало сверху, однако эти задания рассматривались в качестве показателя минимальных масштабов развития соответствующего производства. Общие же масштабы развития комплексирующих производств и ресурсы, которые для этой цели необходимы, определялись в результате анализа пропорциональности развития всех элементов ТПК с учётом времени и пространства.

В соответствии со специализацией, природными и экономическими условиями ТПК была сформирована его производственная структура – сочетание отраслей специализации и комплексирующих производств. При аналогичной специализации нескольких комплексов вследствие различий в сочетании местных ресурсов и условий производственная структура комплексов весьма отличалась. Эффективность производственной структуры ТПК определялась не набором производств, а экономически оправданным сочетанием всех элементов сфер производства и потребления, обеспечивающим наибольшую экономию затрат общественного труда на выполнение заданной программы выпуска продукции отраслей специализации и обеспечение намеченных условий жизни населения.

При оптимизации формирования ТПК значимость отраслей специализации находит отражение в условии обязательного выполнения задания по производству продукции. Производственные циклы, возможные варианты технологии и их связь с энергетической базой и всеми остальными элементами ТПК находили отражение в коэффициентах матрицы, а затраты, связанные с реализацией того или иного варианта создания и функционирования каждого объекта моделирования, – в коэффициентах функционала.

3. *Инфраструктурой* принято называть «совокупность отраслей и видов деятельности, обслуживающих как производственную, так и непроизводственную сферу экономики с целью создания нормальной деятельности главных отраслей материального производства и развития производительных сил страны» [11, с.33]. Она представляет собой отрасли, оказывающие услуги всем остальным элементам хозяйства ТПК и населению комплекса, но непосредственно не создающие продукцию в вещественной форме (исключение составляли предприятия общественного питания, по индивидуальному пошиву и некоторые виды обслуживания населения). Инфраструктура – один из важнейших элементов ТПК, это, как образно сказал И. Маергойз, «общефондовая база территории» [10, с.11].

В составе ТПК инфраструктура выступала в качестве не только поставщика услуг, но и крупного потребителя, более того, конкурента по потреблению многих видов продукции сферы материального производства и ресурсов, особенно ресурсов многоцелевого назначения – капитальных вложений, трудовых, водных, земельных и др. Так, Н. Некрасов отмечал, что на отрасли инфраструктуры приходилось около 1/3 общих капиталовложений.

С точки зрения моделирования инфраструктура представляет собой самый сложный компонент ТПК. Это объясняется большим разнообразием: функций, выполняемых отдельными отраслями инфраструктуры в составе ТПК; роли, которую играют отдельные объекты инфраструктуры комплекса в территориальном разделении труда; условий формирования и функционирования отдельных отраслей и объектов инфраструктуры ТПК; направлений, типов и временного режима связей объектов инфраструктуры с другими элементами ТПК и других отраслей инфраструктуры.

Все отрасли инфраструктуры в зависимости от возложенных на них функций можно объединить в три большие группы: производственную, социальную и институциональную инфраструктуру.

В состав производственной инфраструктуры были включены линии транспортных коммуникаций (железные дороги, ЛЭП, водоводы, трубопроводы), инженерные сооружения (очистные, водозаборные и другие объекты межведомственного пользования), перевалочные, снабженческие базы. Также в состав входила часть комплексирующих производств, продукция которых потреблялась всеми элементами хозяйства и населением комплекса (строительные базы, ТЭЦ).

Социальная инфраструктура была представлена пассажирским внутригородским транспортом, торговлей, общественным питанием, детскими учреждениями и общеобразовательными школами, медицинскими, жилищно-коммунальными и иными учреждениями сферы обслуживания.

В состав институциональной инфраструктуры комплекса входили партийно-административные органы, информационные и вычислительные центры, учреждения науки и искусства, высшие учебные заведения.

В качестве особой составной части инфраструктуры некоторые авторы предлагали рассматривать научно-техническую подготовленность территории. Для всех отраслей производственной, социальной и институциональной инфраструктуры определялась потребность в услугах и распределении услуг каждой из них, масштабы развития, размещение объектов и их связи, уточнялись показатели затрат.

В целом для инфраструктуры была характерна ориентация на обслуживание определённых территориальных единиц. Участие отдельных объектов в различных уровнях иерархии территориального разделения труда оказывало двойное влияние на формирование подхода к моделированию инфраструктуры ТПК. Таким образом, инфраструктура ТПК формировалась в соответствии с общим уровнем производительных сил комплекса, специфическими условиями функционирования и потребностью в них всех остальных элементов хозяйства ТПК и населения.

4. Население как элемент ТПК. В процессе оптимизации формирования ТПК население рассматривается, с одной стороны, как производитель материальных благ, с другой – как крупный потребитель ресурсов, продукции отраслей материального производства и услуг инфраструктуры.

В отношении населения как компонента ТПК и объекта моделирования при оптимизации формирования комплексов необходимо было определить:

- 1) потребность в трудовых ресурсах всех элементов ТПК и комплекса в целом с учётом факторов времени и пространства, специфических условий отдельных производств и регионов расселения;
- 2) источники покрытия потребности в трудовых ресурсах;
- 3) масштабы развития объектов инфраструктуры и сферы материального производства, связанных с обслуживанием населения, и потребность в локаль-

ных ресурсах в соответствии с намечаемым уровнем жизни, будущей численностью населения, размещением производств и системой расселения.

Как показал опыт решения задач Сибири, человеческий фактор оказался одним из самых весомых факторов размещения и одним из наиболее трудных пунктов согласования интересов отраслей и территории.

5. *Природные ресурсы.* Важнейшие аспекты изучения природной среды при оптимизации формирования ТПК:

– анализ элементов природной среды как источников ресурсов и условий формирования и функционирования объектов комплекса;

– анализ возможных последствий взаимодействия производства, населения и окружающей среды в процессе формирования конкретного ТПК;

– анализ путей повышения эффективности ТПК как системы в целом за счёт выбора лучших источников ресурсов, рационального их распределения, использования и реализации природоохранных мероприятий.

Каждый вид ресурсов анализировался с точки зрения его участия в формировании ТПК. При этом ресурсы рассматривались не только в качестве источников сырья, топлива, условий жизни населения и функционирования объектов комплекса, но и как составная часть ТПК. Рациональное с народнохозяйственной точки зрения использование ресурсов – важная составляющая повышения эффективности ТПК как формы пространственной организации производительных сил.

В пределах комплексов объекты не просто сосуществуют, а обязательно взаимодействуют, в результате чего возникает одно из важнейших свойств ТПК – эффект взаимодействия. Общее признание ТПК прогрессивной формой организации производительных сил во многом и определяется получением эффекта, значительно превышающего сумму эффектов, которые могли бы быть получены при простом сосуществовании объектов.

Единство территории – также недостаточное условие формирования ТПК. Для образования комплексов не имело значения, какая отрасль промышленности или сельского хозяйства или их совокупность лежит в основе ТПК – важно, как взаимодействовали их объекты между собой и окружающей социально-экономической и природной средой и какова роль этих объектов в территориальном разделении труда.

В начале 1970-х гг. партийное руководство страны чётко определило стратегический вектор развития промышленности страны – развитие восточных районов (в РСФСР – Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток) в рамках парадигмы «Сдвиг производительных сил на Восток». В связи с этим проблема развития ТПК становится актуальной для Сибирского отделения АН СССР, и ею начинают заниматься сотрудники Института экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) СО АН СССР.

Академик А. Гранберг подчёркивал, что при сравнении точечных моделей народного хозяйства, которые в основном использовались до 1970-х гг., и пространственных моделей, к которым относится концепция ТПК, выигрывает

именно последняя. «Главное преимущество пространственных моделей – возможность совместного исследования с позиций народнохозяйственного оптимума условий развития и размещения производительных сил: а) созданных в каждом регионе производственных мощностей и элементов производственной и социально-бытовой инфраструктуры; б) локализованных в пространстве природных и трудовых ресурсов; в) региональных различий производственных затрат» [4, с.11–12].

Для оптимизации пространственной структуры трёх восточных районов РСФСР в соответствии с реальным потенциалом существующих промышленных узлов В. Кротов предложил пересмотреть сетку экономических районов, разделить Восток РСФСР на две зоны – Сибирскую и Дальневосточную и выделить семь новых районов, которые бы специализировались в СССР на производстве определённой группы продуктов и соответствовали более мелким ТПК.

Это предложение не было реализовано, и с этого момента ТПК рассматривается преимущественно как первичная ячейка экономического района и постепенно превращается из научного понятия в реальный объект хозяйственного планирования и определённую форму территориальной организации производительных сил. Кроме того, впервые ТПК признаётся как территориально-хозяйственная единица на высшем партийном уровне. В директиве XXIV съезда КПСС, состоявшегося в 1971 г., и в государственном пятилетнем плане 1971–1975 гг. перечисляются пять ТПК: Саянский, Средне-Обский, Красноярско-Ачинский, Братско-Усть-Илимский и Иркутско-Черемховский. Как видно, модель ТПК в основном применялась к районам нового освоения.

М. Бандман определил ТПК как «планово формируемую совокупность устойчиво взаимосвязанных и взаимообусловленных пропорционально развивающихся объектов различных отраслей народного хозяйства, которые созданы для совместного решения одной или нескольких определённого ранга хозяйственных проблем, выделяются размерами производства и чёткой специализацией в масштабе страны и своего экономического района; сконцентрированы на ограниченной, обязательно компактной, территории, обладающей необходимым набором и размерами ресурсов...; эффективно... используют местные и полученные извне ресурсы и обеспечивают охрану окружающей среды; имеют единую производственную и социальную инфраструктуру» [2, с.100].

Он также выделил следующие таксономические ранги: экономический район в целом, крупные комплексы подрайонов (ТПК) и промышленные узлы. Процесс планирования размещения производительных сил в экономическом районе должен был проходить в три этапа: по мере движения от района к промышленному узлу детализировался план размещения производственных и непроизводственных объектов.

Было очевидно, что в Сибири и на Дальнем Востоке невозможно искусственно создать широко урбанизированную зону наподобие Европейской части РСФСР и построить огромное количество заводов. Природные условия отличались другими параметрами, именно поэтому модели ТПК нашли своё явное

применение при решении проблем освоения восточных районов РСФСР. Тем не менее, при планировании развития отдельных ТПК учитывалось также необходимое развитие связей между соседними ТПК. Наряду с термином ТПК в научный оборот входит термин «территориально-производственное сочетание» (ТПС). Иногда их использовали практически как синонимы, но в других случаях под ТПС подразумевалась группа географически сконцентрированных производств с небольшим количеством взаимных связей, как, например, Колымо-Магаданское ТПС или Чукотское ТПС [12, с.35].

В результате планирования ТПК должны были учитываться следующие задачи: 1) оптимизация процессов добычи полезных ископаемых; 2) оптимизация размещения предприятий промышленности и сельского хозяйства; 3) оптимизация размещения объектов социальной сферы.

Под оптимизацией пространственной структуры хозяйства понималось выделение основных элементов (звеньев) территориальной организации производительных сил и определение их места в территориальном разделении труда, направлений и масштабов использования ресурсов, структуры размещения и связей отдельных элементов хозяйства.

Для построения и идентификации ТПК использовались различные математические методы. Они выбирались в зависимости от структуры ТПК, в котором предприятия могли быть связаны друг с другом либо технологически, либо территориально, т. е. выделялись пространственные и внепространственные ТПК. В результате исследований М. Бандманом, В. Маловым и другими сотрудниками ИЭиОПП СО РАН была предложена типовая оптимизационная территориально-производственная региональная мезомодель (ТПРМ), которая делилась на блоки, описывающие развитие одного или группы взаимосвязанных элементов хозяйства и общества.

Теория ТПК применялась также при решении экологических проблем. Например, в связи с необходимостью проведения природоохранных мероприятий был предложен проект оптимизации размещения Черненковского промышленного узла КАТЭК. В конце 1980-х гг. рассматривалась возможность создания технологически безотходных производств на базе взаимодействия с ГРЭС или АЭС и формирования так называемых энергобиологических комплексов. После обнаружения на шельфе севернее о. Сахалина крупных нефтяных месторождений модель ТПК стала применяться и здесь, а вся территория стала называться Северо-Сахалинским акватерриториальным производственным комплексом.

К концу 1988 г. модель ТПК активно использовалась не только в СССР, но и в странах Центрально-Восточной Европы и развивающихся странах Южной Азии. Решая проблему взаимодействия крупной и мелкой промышленности, С. Кузьмин и Ю. Липец вывели модель, связанную с планированием развития в развивающейся стране. Она предусматривала развитие не только классических отраслей промышленности, но и создание агропромышленного комплекса. Проблема освоения новых территорий решалась следующим образом: было

предложено создать несколько крупных предприятий, которые обрастали бы сетью мелких частных фирм, оказывающих дополнительные услуги [7].

Модели ТПК использовались также и в странах Центрально-Восточной Европы. Например, в бывшей ГДР ТПК также рассматривался на уровне экономического района, который определялся как «комплекс, имеющий специализацию в масштабе страны» [7, с.252]. Кроме ГДР модели ТПК с некоторыми изменениями применялись и в Польше. В США и ФРГ ряд исследователей, например, У. Айзард, Д. Крамански и Р. Гротц, также следили за развитием теории ТПК.

На примере Индии с помощью факторного анализа и использования коэффициента корреляции были идентифицированы территориальные сочетания производств, выделялись ТПС путём сопоставления по отраслям производственно-технологических и пространственных ассоциаций с другими отраслями. Например, предприятия машиностроения пространственно сочетались наилучшим образом с предприятиями текстильной промышленности, а наиболее неудачным следовало признать их сочетание с полиграфической промышленностью [3].

Позднее после успешного применения моделей ТПК для сибирских районов М. Бандман выделял уже три сферы приложения ТПК как формы организации производительных сил: решение межотраслевых региональных проблем общесоюзного значения; коренная перестройка старопромышленных районов или вообще высокоразвитых районов с целью модернизации уже сложившихся индустриальных баз общесоюзного значения; создание новых межотраслевых территориально-производственных образований.

Однако после 1991 г. модели ТПК по отношению к старопромышленным регионам не применялись, но вполне могут быть применены к районам нового освоения. Так, в начале 1990-х гг. была закончена разработка государственной программы освоения региона Нижнее Приангарье, в пределах которого сосредоточены все необходимые ресурсы для восполнения потерь в сырьевой базе после распада СССР. В 1995 г. уже Правительство РФ приняло постановление «О Федеральной программе освоения Нижнего Приангарья в Красноярском крае», которую планировалось осуществить в период 2000–2010 гг. К сожалению, по ряду причин эта программа так и не была реализована.

Как мы видим, теория ТПК была выведена специалистами ИЭиОПП СО РАН и другими исследователями на качественно новый уровень. При этом необходимо отметить, что большое количество ресурсоориентированных предприятий, построенных в рамках ТПК в трёх восточных районах бывшего СССР, являются сегодня основой конкурентоспособности и экспортного потенциала современной России.

Библиографический список

1. Бандман М. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск, 1980.
2. Бандман М., Бандман О., Есикова Т. ТПК: прогнозирование процесса формирования и использования сетей Петри. Новосибирск, 1990.
3. Горячева А., Липец Ю. Статистические подходы к выделению территориально-производственных сочетаний: доклад на 40-ю сессию Международного статистического института (Варшава, 1–19 сент. 1975 г.). М., 1975.
4. Гранберг А. Соотношение точечных и пространственных моделей народного хозяйства // Методы и модели регионального анализа / под ред. В. Зверева. Новосибирск, 1977.
5. Казанский Н., Степанов П. В.И. Ленин и территориальная организация производительных сил СССР // Территориально-производственные комплексы. М., 1970.
6. Колосовский Н. Теория экономического районирования. М., 1969.
7. Кузьмин С., Липец Ю. Использование моделей ТПК в выборе оптимального варианта кооперации крупной и мелкой промышленности в развивающихся странах // Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири. Новосибирск, 1974. Ч.1.
8. Лейзерович Е. Экономический подрайон как первичный территориально-производственный комплекс и его элементы (на примере Ивановской области) // Территориально-производственные комплексы / под ред. Н. Казанского. М., 1970.
9. Ленин В. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. М., 1986.
10. Маергойз И. Проблемы экономической географии зарубежной социалистической Европы. М., 1974.
11. Математика и кибернетика в экономике: словарь-справочник. М., 1971.
12. Ядрышников Г. Новые формы организации производства и пути совершенствования территориальной структуры хозяйства Севера (на примере Магаданской области) // Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири. Новосибирск, 1974. Ч.1.

Bochkova E.V., Kuznetsova E.L.

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF THE TERRITORIAL-PRODUCTION COMPLEX AND ITS ROLE IN THE MODERN ECONOMIC SCIENCE

Abstract. The article deals with the formation of clusters, consider the conceptual basis TPC; selected periods in their development, substantiated the essential characteristics of the TPC, revealed the influence of the structural elements of the TPC to level development area in particular and the national economy as a whole.

Key words: territorial division of labor, the territorial organization of the productive forces, economic region, economic planning, territorial-production complex (TPC).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Аннотация. В предложенной статье дается обзор нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность государственно-частного партнерства на федеральном и региональном уровнях. Проанализирован опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в России. Обозначены основные моменты проекта Федерального закона «О государственно-частном партнерстве».

Ключевые слова: федеральный закон, региональный закон, государственно-частное партнерство, проект государственно-частного партнерства, концессионное соглашение.

На сегодняшний день к нормативно-правовым актам, регулирующим (прямо или косвенно) деятельность государственно-частного партнерства (далее – «ГЧП») в России на федеральном уровне, относят: Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О банке развития», Постановление Правительства РФ от 01.03.2008 № 134 «Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации». Рассмотрим более подробно каждый из них.

Например, Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрены следующие договоры гражданско-правового характера: договор купли-продажи, аренды, строительного подряда, возмездного оказания услуг, доверительного управления имуществом, договор простого товарищества, договор о создании хозяйственных обществ, договор поручительства [1]. Все эти договорные конструкции, поименованные в Гражданском кодексе РФ, позволяют осуществить проект ГЧП.

Как отмечает В.Н. Лисица, государственно-частное партнерство может оформляться и иными договорами, не поименованными в Гражданском кодексе РФ. К последним, получившим законодательное закрепление в других федеральных законах, следует, к примеру, отнести:

– договор участия в долевом строительстве – договор, в силу которого одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на

ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости [5];

– договор о развитии застроенной территории – договор, в силу которого одна сторона обязуется в установленный договором срок своими силами и за свой счет и (или) с привлечением других лиц и (или) средств других лиц подготовить проект планировки застроенной территории и в соответствии с ним осуществить строительство на застроенной территории, создать либо приобрести, а также передать в государственную (муниципальную) собственность благоустроенные жилые помещения и уплатить выкупную цену за изымаемые жилые помещения в многоквартирных домах и земельные участки, а другая сторона (орган местного самоуправления) обязуется создать необходимые условия для утверждения проекта планировки застроенной территории, изъятия путем выкупа жилых помещений в многоквартирных домах и земельных участков на застроенной территории, а также предоставления указанному лицу без проведения торгов для строительства земельных участков в границах застроенной территории [6];

– соглашение о разделе продукции – договор, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск [7].

Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» предусматривает строительство и реконструкцию частным инвестором автомобильных дорог и инженерных сооружений транспортной инфраструктуры, в том числе мостов, тоннелей; объектов железнодорожного и трубопроводного транспорта; морских и речных портов, аэродромов и аэропортов; коммунальной инфраструктуры и др. Право собственности на объект сохраняется за государством или муниципалитетом, который предоставляет концессионеру на срок окупаемости проекта право владения и пользования объектом в целях его эксплуатации для возмещения инвестиционных затрат и извлечения прибыли. Таким образом, концессионная модель, не предусматривающая частной собственности на объект, предоставляет концеденту возможность полностью контролировать проект [3].

Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» предусматривает соглашение об осуществлении (ведении) деятельности в особой экономической зоне – договор, в силу которого резидент особой экономической зоны обязуется в течение срока его действия осуществлять в особой экономической зоне особый вид деятельности – промышленно-производственную, технико-внедренческую, туристско-

рекреационную или портовую деятельность, а орган управления особой экономической зоной – в согласованный срок заключить с резидентом особой экономической зоны договор аренды земельного участка и (или) государственного (муниципального) имущества, расположенного на земельных участках в границах особой экономической зоны, для ведения указанного вида деятельности [1].

В Федеральном законе от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О Банке развития» прописаны основные функции Внешэкономбанка:

– участвует в реализации проектов по созданию объектов инфраструктуры особых экономических зон и иных объектов, предназначенных для обеспечения функционирования этих зон, а также в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

– участвует в реализации инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства.

Стратегией развития Внешэкономбанка на период 2008–2012 гг. установлено содействие развитию механизмов ГЧП, определены целевые показатели проектов ГЧП с участием Внешэкономбанка.

Также с целью содействия разработке и реализации проектов на основе государственно-частного партнерства в июне 2008 г. был создан Центр ГЧП. Центр ГЧП Внешэкономбанка является структурным подразделением Банка.

К его основным задачам относятся:

– разработка методологии организации и управления проектами ГЧП органами государственного и муниципального управления;

– информационное обеспечение рынка проектов ГЧП, в том числе ведение базы данных проектов ГЧП (готовящихся, реализуемых, реализованных), обобщение и распространение опыта организации проектов ГЧП;

– разработка вопросов нормативного характера, необходимых для развития рынка проектов ГЧП и инвестиционной деятельности Внешэкономбанка на данном направлении;

– участие в формировании и отборе программ повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления по вопросам организации и управления проектами ГЧП.

Кроме того, распоряжением Правительства РФ от 17.08.2010 № 1372-р государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» определена единственным исполнителем услуг по инвестиционному консультированию для государственных нужд субъектов Российской Федерации по формированию инвестиционных проектов, осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства.

Услуга инвестиционного консультирования по подготовке осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства инвестиционных проектов включает [13]:

- управление подготовкой, проведением конкурса и заключением контракта государственно-частного партнерства с привлечением специализированных инжиниринговых, экономических и юридических консультантов;
- экспертизу проектных предложений, анализ и подтверждение коммерческой жизнеспособности проекта, проверка адекватности структурирования проекта для привлечения дальнейшего финансирования;
- помощь в проведении коммерческих переговоров по вопросам организации проекта, в его реализации и привлечении финансирования;
- подготовку соглашения по условиям экономического регулирования проекта;
- организацию профессионального представления потенциального проекта инвесторам;
- привлечение квалифицированных компаний для участия в конкурсе;
- рекомендации по необходимым внебюджетным инструментам финансирования проекта;
- сопровождение на стадии осуществления по вопросам изменения условий контракта, финансирования или регулирования.

Бюджетным кодексом Российской Федерации предусмотрено создание Инвестиционного фонда Российской Федерации, где сказано, что это часть средств федерального бюджета, подлежащая использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства. Таким образом, разработка проектной документации развития инфраструктуры, осуществляемая с использованием механизмов государственно-частного партнерства, а также частичное финансирование соответствующих проектов может быть обеспечено с привлечением средств Инвестиционного фонда Российской Федерации [11].

Обзор законодательства показал, что на сегодня в России на федеральном уровне закреплено только концессионное соглашение. При этом, по словам Ю.А. Халимовского, реализуется лишь одна из возможных форм, ВТО – build, transfer, operate, при которой право собственности на объект ГЧП сразу передается публичному образованию, а частный субъект осуществляет лишь управление объектом [4]. По-другому обстоят дела на региональном уровне. В настоящее время в 60 субъектах Российской Федерации приняты региональные законы, направленные на реализацию проектов ГЧП [12].

Как правило, региональные законы включают общие положения, а также порядок реализации механизмов ГЧП. Во всех законах находят свое отражение следующие вопросы: цели и задачи государственно-частного партнерства, принципы государственно-частного партнерства, стороны государственно-частного партнерства, формы государственно-частного партнерства.

А.Е. Постников, А.В. Павлушкин, А.Е. Помазанский в своей статье «О полномочиях органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере инвестиционной деятельности» отмечают, что субъекты РФ, определяя в своем законодательстве возможные формы ГЧП, не ограничиваются

лишь концессионными соглашениями. В соответствующих законах определяются различные формы участия субъекта РФ в государственно-частном партнерстве. Авторы указывают на общие, используемые во всех перечисленных законах субъектов РФ форм государственно-частного партнерства [2]:

- участие в уставных (складочных) капиталах юридических лиц;
- участие в создании особых экономических зон;
- участие в концессионных соглашениях;
- участие в государственных и муниципальных контрактах;
- предоставление имущества, находящегося в собственности субъекта РФ, в доверительное управление, аренду, в том числе на льготных условиях;
- государственные гарантии по кредитам, привлекаемым партнером с целью реализации соглашения.

По данным информационного федерального портала «Инфраструктура и государственно-частное партнерство в России», в процессе реализации проектов ГЧП на практике в субъектах Российской Федерации можно выделить применение следующих правовых форм ГЧП:

- аренда с инвестиционными обязательствами;
- инвестиционный фонд (участие в уставных капиталах юридических лиц);
- контракт жизненного цикла;
- концессионное соглашение;
- особая экономическая зона;
- участие в государственных и муниципальных контрактах.

Принятие законов о государственно-частном партнерстве на региональном уровне явилось стимулом к развитию сотрудничества между государством и частным бизнесом в целях достижения общественно значимых проектов.

Первые проекты ГЧП начали реализовываться в России более 10 лет назад и уже успешно завершены. По данным информационного федерального портала «Инфраструктура и государственно-частное партнерство в России» на сегодняшний день в субъектах РФ реализовано 42 проекта ГЧП. Например, проекты строительства станций водоочистки в Южном Бутово и Зеленограде, комплекс по обработке илового осадка в Москве, реконструкция объектов водоснабжения и водоотведения г. Калуги на 2007–2011 гг.

Среди них 35,7% относятся к отрасли жилищно-коммунального хозяйства (теплоснабжение), к отрасли спорта – 14,3%, к отрасли ЖКХ (водоснабжение и водоотведение) – 14,3%, к строительству нежилых объектов и инфраструктуры – 9,5 %, к отрасли энергетики – 4,8%.

Кроме того, в настоящее время реализуется целый ряд проектов ГЧП, прежде всего в транспортной сфере и коммунальном хозяйстве. Наиболее известными среди них являются строительство и эксплуатация на платной основе скоростной автодороги Москва – Санкт-Петербург на участке 15–58 км, нового выхода на Московскую кольцевую автодорогу с автотрассы М 1 «Москва – Минск» (объезд г. Одинцово), реконструкция и модернизация аэропорта «Пулково», реконструкция и модернизация систем теплогенерации ООО «ЭК

«ЭНЕКО» в Свердловской области, проекты ОАО «Евразийский», ОАО «Российские коммунальные системы», ГК «Росводоканал» в секторе водоснабжения и водоотведения. Так, в настоящее время более 20 млн потребителей воды в России обслуживаются частными операторами. Проект ОАО «Евразийский» в Ростове-на-Дону является крупнейшим проектом в Восточной Европе [14].

В Краснодарском крае сейчас реализуются: концессионное соглашение по реконструкции и эксплуатации объектов водопроводно-канализационного хозяйства Краснодарского края, инвестиционная программа ООО «Краснодар водоканал», концессионное соглашение по строительству завода по сжиганию илового осадка в Адлерском районе г. Сочи [15].

В настоящее время на территории Российской Федерации по данным информационного федерального портала «Инфраструктура и государственно-частное партнерство в России» реализуется 148 проектов ГЧП. Из них 10,7% относится к проектам в области ЖКХ (водоснабжение и водоотведение), 10,3% – к проектам в области промышленного производства, 9,9% – ЖКХ (тепоснабжение), 7,7% – к сфере энергетики, 7,3% – к сфере развития территорий, 6,9% – к сфере развития аэропортов, по 4,3% разделили между собой проекты в области туризма, развития автодорог и спорта, проекты в сфере строительства жилых объектов и инфраструктуры, агропромышленного комплекса составляют по 3,9%, проекты в сфере образования и утилизации отходов – по 3,4%, проекты в сфере здравоохранения, развития железных дорог, строительства нежилых объектов – по 2,6%.

Наиболее активно участвуют в реализации Вологодская область (здесь в настоящее время реализуется 12 проектов ГЧП), Белгородская и Воронежская области (по 7 проектов), Свердловская область (6 проектов), Алтайский и Забайкальский края, Республика Татарстан, Тамбовская область (по 5 проектов).

Вместе с тем несмотря на ряд положительных моментов, полноценная реализация проектов ГЧП на региональном и муниципальном уровнях затруднена отсутствием необходимых норм в федеральном законодательстве.

По мнению Ю.А. Халимовского, одним из основных факторов, тормозящих развитие ГЧП является то, что многие региональные акты неэффективны и существуют лишь формально, без практической реализации их положений. Например, отсутствие во многих региональных правовых актах вариантов распределения рисков и конкретных схем реализации ГЧП. Это приводит к необходимости принять федеральное законодательство в области ГЧП, которое могло бы послужить основой для региональных законов [4].

Во исполнение поручений Правительства Российской Федерации от 23.12.2011 № ВЗ-П13-9668 и от 28.04.2012 № ИШ-П13-2467, в соответствии с которыми необходимо представить в Правительство Российской Федерации проект федерального закона, направленный в том числе на снятие существующих ограничений и расширяющий возможные формы реализации проектов на принципах государственно-частного партнерства, подготовлен проект федерального закона «О государственно-частном партнерстве» [12]. Данным зако-

нопроектом о ГЧП введены понятия «публичный» и «частный партнер», определены особенности их взаимоотношений, установлены общие условия подготовки проектов ГЧП и проведения конкурса на заключение соглашения о ГЧП, установлены обязательные и факультативные условия соглашения о ГЧП. В законопроекте уделено внимание объектам соглашения. В нем указывается, что в обмен на развитие инфраструктуры государство будет предоставлять бизнесу земельные участки и иное имущество или интеллектуальную собственность, создаваемую в рамках проектов, а также исключительные или неисключительные права, необходимые для их реализации. В законопроекте формы соглашений о ГЧП подразделяются на участие публичного партнера, а также на участие частного партнера в проектах государственно-частного партнерства.

В целях стимулирования активности частного бизнеса в законопроекте предусматривается разделение рисков между частным партнером и государством. Так, например, в законопроект введена защита частного партнера от неблагоприятного изменения законодательства, с обеспечением ему возможности сохранения первоначального распределения рисков на весь срок существования партнерства. Также, допускается правка условий соглашения в целях обеспечения имущественных интересов частного партнера, существовавших на день подписания соглашения о ГЧП. В законопроекте прописано право частного партнера требовать изменения условий соглашения при изменении госрегулируемых тарифов и компенсации вреда от незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов [16].

Библиографический список

1. Лисица В.Н. Государственно-частное партнерство в российском праве // Административное право. 2010. № 3.
2. Постников А.Е., Павлушкин А.В., Помазанский А.Е. О полномочиях органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере инвестиционной деятельности // Журнал российского права. 2010. №7.
3. Родин А.А. Практические возможности реализации проектов государственно-частного партнерства по российскому законодательству // Право и экономика. 2011. № 5.
4. Халимовский Ю.А. Государственно-частное партнерство в субъектах РФ: блуждание в темноте // Налоги. 2011. № 14.
5. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации.
7. Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции».
8. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».
9. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О Банке развития».
11. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ Министерства экономического развития РФ от 26.12.2008 № 20615-ак/д19.

12. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О государственно-частном партнерстве». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/19294.html>.
13. Официальный сайт Внешэкономбанка. URL: <http://veb.ru/about/PPP/pppserv/>.
14. Официальный сайт «Государственно-частное партнерство в России». URL: http://www.pppinrussia.ru/main/market/opit_regiona/region_in_focus/region/sankt_peterburg.
15. Информационный федеральный портал «Инфраструктура и государственно-частное партнерство в России». URL: <http://www.pppi.ru/>.
16. «ГЧП Журнал» III квартал 2012, Электронное периодическое информационно-аналитическое издание – приложение к информационному portalу «Инфраструктура и государственно-частное партнерство в России». URL: <http://www.pppi.ru/magazine/> (дата обращения: 10.10.2012).

Butenko D.E.

LEGAL ASPECTS OF REALIZATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA

***Abstract.** This article is about the review of the normative legal acts, which regulate activity of public-private partnership at federal and regional levels. Experience of implementation of projects of public-private partnership in Russia is analyzed. Main moments of the project of the federal law «About public-private partnership» are designated.*

***Key words:** federal law, regional law, public-private partnership, project of public-private partnership, concession agreement.*

УДК 330.352:338.46

Т.Н. Максимова

ДИНАМИКА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

***Аннотация.** В предложенной статье рассматривается воспроизводственная структура национального хозяйства, обозначены некоторые подходы к ее изучению и основные элементы.*

***Ключевые слова:** воспроизводственная структура, национальное хозяйство, сфера материального производства, сфера услуг.*

Устойчивая взаимосвязь, взаимодействие, взаимовлияние и соотношение различных элементов национального хозяйства – фундаментальные проблемы экономики. Соотношение каких элементов имеет определяющее значение в экономике, каковы основные структурообразующие факторы, соответствуют ли экономические пропорции требованиям времени, каковы пути преодоления

сложившихся диспропорций – наиболее важные вопросы для любой национальной экономики.

Структура национальной экономики и уровень развития социально-экономической системы тесно взаимосвязаны. Данная взаимосвязь проявляется в следующем: та или иная структура экономики, с одной стороны, отражает определённый уровень экономического развития, с другой стороны, прогрессивные или регрессивные структурные изменения обуславливают экономический рост или кризис в экономике.

Особое значение эта проблема приобретает в современном обществе. Протекающие в нём процессы: новая технологическая революция, глобальная трансформация – имеют своим неизбежным следствием изменение структуры экономики. В этих условиях необходимость теоретического исследования развития структуры экономики и её отдельных срезов возрастает.

Существует пять основных подходов к оценке структуры общественного воспроизводства: отраслевой, региональный (территориальный), секторальный, технологический, воспроизводственный.

Считается, что отраслевая и региональная (территориальная) структура национальной экономики отражает общественное разделение труда в рамках страны и региона. Основной структурный элемент – отрасль, межотраслевые комплексы. Выделение последних связано с координацией групп производственных отраслей, с существующими социально-экономическими проблемами, когда цель развития каждого комплекса способствует решению соответствующей проблемы общества.

Секторальная структура экономики означает выделение институциональных единиц с учетом форм собственности и видов деятельности. В этом случае в качестве основного элемента структуры называется сектор как совокупность однородных предприятий и организаций, выполняющих одинаковые функции в воспроизводственном процессе и имеющих одинаковую структуру доходов и расходов.

Технологическая структура общественного производства отражает соотношение элементов производственного процесса: средств труда, предметов труда и рабочей силы, обусловленных характером производственных операций – техническим разделением труда.

Воспроизводственная структура характеризует деление общественного продукта по функциональному и стоимостному содержанию и соответствующее деление производства на два больших подразделения. Эффективность общественного производства в целом при таком подходе является эффективностью реального процесса воспроизводства и выражается в результативности работы каждого подразделения, проявляется как эффективность внутреннего процесса производства, в высокой результативности взаимодействия подразделений.

С учетом данных подходов отметим, что воспроизводственная структура – понятие сложное и многозначное, включает ряд структурных соотношений оп-

ределяемых соответствующими пропорциями. Воспроизводственная структура может быть представлена: во-первых, как отраслевая структура экономики, во-вторых, как структурное соотношение между промышленностью и сельским хозяйством, т. е. важнейшая пропорция материального производства; в-третьих, как структура промышленного производства; в-четвёртых, как соотношение между производством средств производства (первое подразделение общественного производства) и производством предметов потребления (второе подразделение общественного производства); в-пятых, как структурное соотношение секторов экономики: реального и финансового.

Каждое из этих структурных соотношений отражает воспроизводственную структуру и является отдельным предметом исследования при анализе воспроизводственной структуры российской экономики. В этой связи необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в российской экономике в условиях трансформации и других сложившихся обстоятельств произошла деформация механизма воспроизводства как на микро-, так и на макроуровне [2].

Безусловно, трансформационный процесс неизбежно сопровождается значительными изменениями во всем механизме функционирования социально-экономической системы, однако направленность изменений и их глубина во многом определяются состоянием и взаимодействием сферы услуг и производственной системы, соотношением финансового рынка и рынка средств производства, особенностями проводимой промышленной и финансовой политики.

В России в течение многих лет структура народного хозяйства России развивалась по своим специфическим законам. Недостаточный динамизм прогрессивных структурных сдвигов в российской экономике по сравнению с более развитыми странами привел к отставанию ее развития от структуры экономики развитых стран, возникновению диспропорций между нынешней структурой производства и общественными потребностями.

Преобразование экономической системы России в целом предполагает более длительные и глубокие реформы и существенные структурные преобразования. В условиях нестабильности и многовариантности развития переходной экономики важно знать, в каком направлении осуществляются структурные сдвиги, являются ли они прогрессивными, т.е. ведущими к формированию эффективной структуры экономики. Россия переживает сложный период вхождения в мировое рыночное хозяйство. Интернационализация и глобализация международных экономических отношений требует сопряжения траекторий развития различных национальных хозяйств, их добровольного объединения, совместной эволюции.

Рассмотрим динамику воспроизводственной структуры экономики России с точки зрения деления всего национального хозяйства на две сферы – сферу материального производства и сферу оказания услуг (см. таблицу 1).

Воспроизводственная структура экономики России в 2003–2011 гг.

Сфера производства	2003 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.
Материальное производство	0,444	0,405	0,395	0,399
Услуги	0,556	0,595	0,605	0,601

В таблице 1 показан удельный вес каждой сферы воспроизводства в общем объеме производимой продукции в России, рассчитанный нами на основе данных Федеральной службы государственной статистики. Также наглядно виден постепенный рост удельного веса сферы услуг и соответственного сокращения сферы материального производства. Таким образом, наблюдается разбалансированность воспроизводственной структуры экономики государства, имеющей множество форм проявления, которые можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, как неравномерность в развитии отдельных сфер отраслей, материализующихся в структуре совокупного общественного продукта, во-вторых, как неравномерность технического оснащения различных отраслей и предприятий.

Основную часть в доходах государства в сфере услуг занимает «оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами» – 12,5% от всего ВВП страны в 2011 г. и «деятельность сухопутного, водного, воздушного и космического транспорта; вспомогательная и дополнительная транспортная деятельность (включая деятельность туристических агентств)» 6,6% в аналогичном периоде, рост данных показателей по отношению к 2003 г. составил 63% и 12% соответственно. В структуре материального производства основную долю занимает «добыча сырой нефти и природного газа» – 20% в 2011 г., удельный же вес общем объеме ВВП в аналогичном периоде составил 8%, доля в структуре данного показателя постоянно растет, в соотношении с 2003 г. прирост составил 15%.

Эти данные свидетельствуют об экстенсивном росте экономики, о так называемом «росте без развития». Влияние экономического роста на инновационную активность в отраслевом разрезе можно выразить следующим образом:

- обрабатывающие отрасли промышленности предпочли расширить закупки импортного оборудования. Высокий уровень затрат на НИОКР сохранился только в машиностроении;

- добывающие отрасли инвестировали в НИОКР, однако в целом их инновационная активность находилась на низком уровне;

- приобрели популярность организационные инновации: если в обрабатывающих отраслях они направлялись на совершенствование процесса производства, то в добывающих – на совершенствование структуры управления.

На свертывание производства оказывают влияние многие факторы, приведем некоторые из них:

- в современной структуре общественного воспроизводства сформировалось значительное количество противоречий экономических интересов;
- ограничительная монетарная политика, направленная на удержание инфляции, привела к негативному последствию в виде сжатия инвестиционной активности;
- мировой финансовый кризис реализовался в России в трех основных направлениях: в кредитном сжатии и потере части капитала банковской системы; в охлаждении российской экономики, связанном с падением цен на нефть; в перегруженности краткосрочными внешними займами при невозможности их рефинансирования [1].

При этом также постоянно снижается доля научных исследований и разработок в общей структуре экономики России, и в она 2011 г. составила всего 1,2% от общего ВВП государства. Снижение коснулось и удельного веса в структуре экономики образования и здравоохранения

Одним из направлений перестройки воспроизводственной структуры экономики России должно быть изменение существующей пропорции между отраслями материального производства и отраслями, обеспечивающими функционирование этих отраслей или инфраструктурой. Необходимо обеспечить рост наукоемкого производства в воспроизводственной структуре государства для перехода к интенсивному экономическому росту. На наш взгляд, сырьевой структурный фактор возможно повернуть в пользу высоких технологий и даже нанотехнологий, совместив стратегию глубокой переработки сырья и переориентацию части доходов на реализацию программ и проектов создания новых и модернизацию действующих наукоградов и других структур комплексной разработки использования фундаментальной науки, опытного производства, прогрессивных технологий, осуществив таким образом постепенный переход к инновационной структуре воспроизводства экономики России. Наибольший упор необходимо сделать на введение инноваций в машиностроение. Переход к инновационно-интенсивному типу расширенного воспроизводства позволит переломить сформировавшиеся в российской экономике воспроизводственные диспропорции и дисбалансы, откроет возможности для качественного обновления факторов и результатов общественного производства, роста производительности труда и повышения эффективности. Основой расширенного воспроизводства капитала компаний является повышение их конкурентоспособности, важный фактор которой – использование технологических инноваций и производство качественно новых продуктов. В связи с этим инновационная составляющая обновляемого капитала может сыграть роль своего рода «мультипликатора»: более эффективный капитал и труд способны (теоретически) превратить простое воспроизводство в инновационное с адекватным экономическим ростом [3].

Библиографический список

1. Ильин Н. Механизм формирования воспроизводственной структуры национальной экономики, основанной на знаниях // Власть. 2006. №7.
2. Кусик Н. Проблемы формирования и развития воспроизводственной структуры социально-экономической системы // Экономика и управление. 2009. №6.
3. Сынтин Р. Роль государства в формировании инновационного типа расширенного воспроизводства российских компаний // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. №31.

Maksimova T.N.

DYNAMICS OF REPRODUCTION STRUCTURE OF THE ECONOMY OF RUSSIA

Abstract. In the proposed article the author considers reproduction structure of the national economy, outlines some of approaches to the study and main elements.

Key words: reproduction structure, national economy, the sphere of material production, sphere of services.

УДК 330.3:001.895

Н.Ю. Сайбель, Я.В. Сайбель

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается формирование теории инноваций в разных направлениях экономической мысли; раскрыты сущность, содержание и функции экономической категории «инновация»; показана роль инноваций в экономическом развитии общества.

Ключевые слова: инновация; инновационный процесс; инновационная деятельность.

Современное состояние мировой экономики доказывает, что уровень развития и динамизм инновационной сферы – науки, новых технологий, наукоемких отраслей и компаний – обеспечивает основу стойкого экономического роста общества, определяет роль и положение государства в системе международных отношений, степень его экономической безопасности. В последние десятилетия наращивание темпов научно-технического прогресса, стремительное развитие наукоемких производств дали новый толчок интенсивным научным исследованиям сущности инноваций и инновационного развития. В мировом хо-

зййстве формируется новая парадигма развития общества на базе использования знаний и инноваций как важнейших экономических ресурсов.

Инновации становятся стратегическим фактором экономического роста, влияют на структуру общественного производства, стабилизируют социальную ситуацию в стране.

Методические основы инноваций были заложены еще классической политэкономией и в дальнейшем получили развитие в различных направлениях экономических теорий. Так, некоторые аспекты экономических инноваций были рассмотрены в работе А. Смита при исследовании им роста доходов и благосостояния людей. Фактором, который обеспечивает рост доходов населения, являлось общественное разделение труда, которое и рассматривалось им как экономическая инновация [5, с. 74].

Рассмотрим существующие точки зрения на сущность инноваций и раскроем содержание категории «инновация» под воздействием экономического развития общества.

Возникновение самостоятельной инновационной теории происходит в начале XX в. У истоков инновационной теории экономического развития стоял выдающийся ученый М. Туган-Барановский. Он на основе проведенного анализа сделал революционный вывод, противоречивший закону свободного рынка: не потребление и спрос управляют производством, а именно производство управляет потреблением, и это происходит из-за накопления капитала и его инвестирования в новые технологии и производства [6, с. 30].

Термин «инновация» в первое время означал «воплощение научного открытия, технического изобретения в новой технологии или в новом виде изделия» [9, с. 25]. Весьма подробную и разностороннюю характеристику инноваций первым дал, как известно, Й. Шумпетер. Он, разграничивая товарные и технологические изменения, доказал, что именно массовое появление «новых комбинаций» способно засвидетельствовать начало подъема экономики. По мнению Й. Шумпетера, техническая инновация – это экономическое средство, примененное предпринимателем с надеждой повысить свою прибыль [9, с. 28]. То есть прибыль является результатом новых комбинаций. «Новые комбинации» – это обновления, выходящие за пределы уровня простого воссоздания, под которыми понимались изменения в развитии производства и рынка. Й. Шумпетер трактует инновации как изменения с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности и определяет содержание и место экономических инноваций в границах производственной функции. Он отмечает, что «производственная функция описывает количественное изменение продукта и факторов, которые влияют на него. Если вместо суммы факторов мы изменим форму функции, то получим инновацию» [9, с. 32–33].

Однако позднее в трактовке инноваций стали выделяться различные новые подходы. Это понятие стали трактовать в зависимости от объекта и предмета

исследований. Так, одно из определений утверждает, что «нововведение охватывает научно-технические, технологические, экономические и организационные изменения, которые происходят в процессе воссоздания. Его основными признаками являются качественная новизна изделий, способов производства и технологий в сравнении с предыдущими, темп реализации, динамика цикла нововведения, экономическая эффективность, социальные последствия» [1, с. 37].

Польский ученый Г. Хучек отмечает, что в «словаре польского языка инновация означает воплощение чего-нибудь нового, любой новой вещи, новинку, реформу» [8, с. 48]. Венгерский ученый Б. Санто считает, что инновация – это «такой общественно-техничко-экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если инновация ориентирована на экономическую выгоду, прибыль, ее появление на рынке может принести добавочный доход» [4, с. 29].

Российский ученый Е.В. Уткин определяет инновацию как «объект, внедренный в производство в результате проведенного исследования или сделанного открытия, качественно отличающегося от предыдущего аналога» [7, с. 10]. Академик Ю. Яковец обоснованно утверждает, что перечень возможных инноваций и сфер их использования неисчерпаемый – как неисчерпаемы изобретательство человеческого ума и разнообразие сфер деятельности, многогранность интересов человека [10, с. 4]. В этом определении содержится вся гамма признаков и свойств, которые, по нашему мнению, органически присущи инновациям как общественному явлению.

Проведенный анализ показал, что в понятие «инновация» различные авторы зачастую вкладывают разный смысл. Большое количество толкований понятия «инновация» можно объяснить отличиями в цели его использования, несмотря на то что в самих трактовках нет существенной разницы. Во всех приведенных определениях «инновация» трактуется применительно к конкретной ситуации. В соответствии с имеющимися данными все существующие определения относят к двум основным подходам относительно определения сущности инновации. Согласно первому подходу инновация представляется как процесс введения новых изделий, элементов, подходов, принципов вместо действующих. Согласно второму подходу инновация представляется как результат творческого процесса в виде новой продукции, технологии, метода.

На наш взгляд, в настоящее время можно выделить пять подходов, согласно которым теория инноваций формировалась, и поставить в соответствие каждой группе определений ту или иную обобщающую ключевую характеристику (см. рис. 1).

Анализ приведенных определений понятия «инновация» показывает, что они, несмотря на часто имеющую место внешнюю похожесть, тем не менее не идентичны по смыслу и содержанию.

Так, обобщающей ключевой характеристикой трактовки инновации в работах Й. Шумпетера, Ф. Валенты, Л. Волдачек, Ю.В. Яковца выступают измене-

ния; в работах И.Н. Молчанова, А.И. Уткина, М. Гохберга, Л.В. Канторовича, А. Койре, А. Левинсона, С.Д. Бешелева, Ф. Гурвича, С.Ю. Глазьева – результат; в работах П.Н. Завлиной, С.В. Валдайцева, В. Раппопорта, И.Л. Пиннинго – процесс; в работах В.Н. Лапина, Б. Санто, В.Г. Медынского, Д.М. Гвишиани, В.С. Кабакова, Б. Твисса – деятельность; в работах В.А. Макарова и Н.И. Лапина – прогресс.

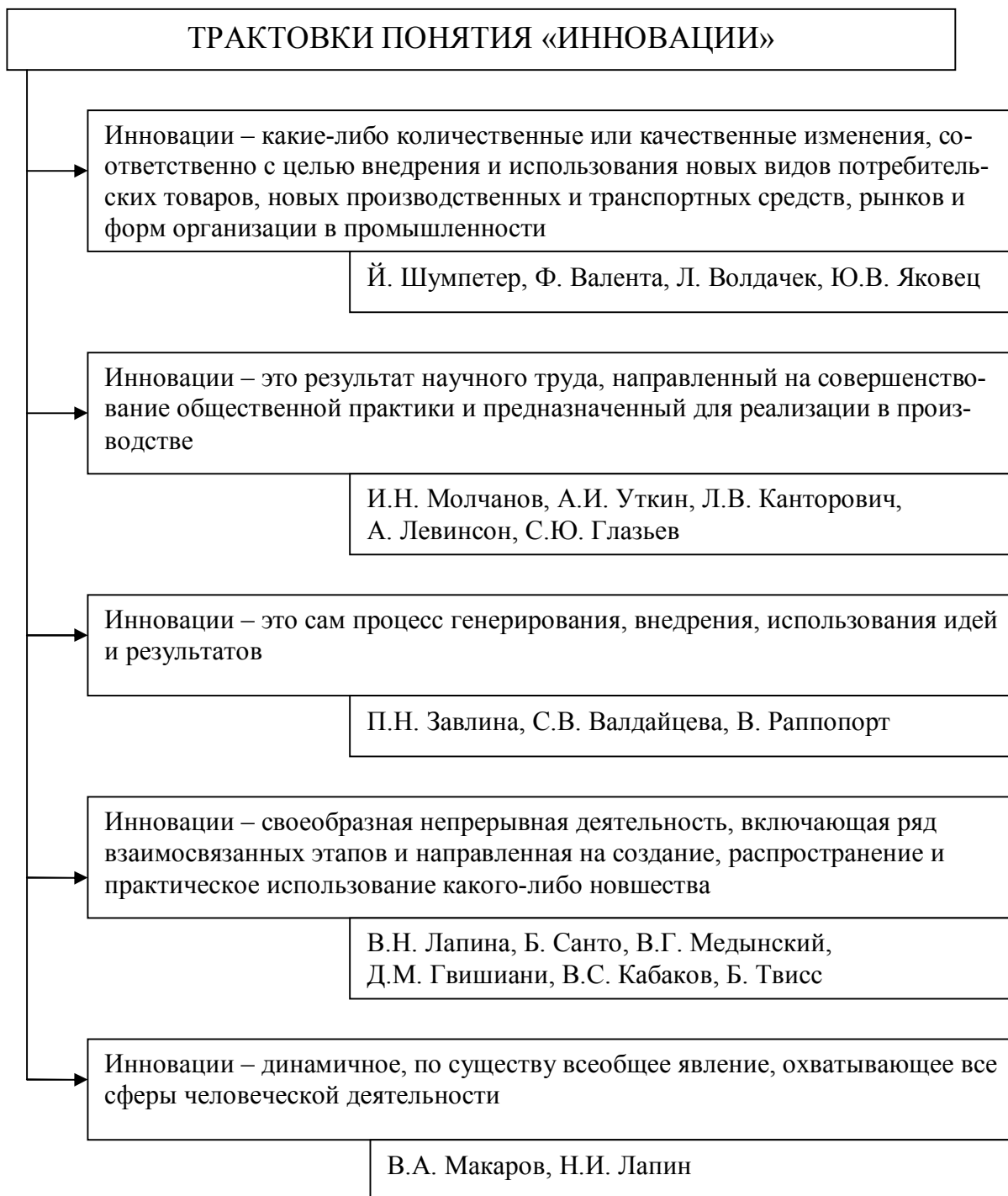

Рис. 1. Трактовки понятия «инновации» у различных авторов

Таким образом, из сказанного следует вывод о весьма непростой и неоднозначной сущности категории «инновация», характеризующейся рядом важных, недостаточно исследованных связей, раскрытие которых требует дополнительного не только логического, но и исторического анализа.

Для понимания роли инноваций исключительно важным является осознание их места в теории «длинных волн» Н. Кондратьева [2]. Ученый установил, что экономические взлеты и спады, регулярно происходящие в странах с рыночной экономикой, находятся в тесной взаимосвязи с нововведениями. Они изменяют тенденцию хозяйственной конъюнктуры с понижающей на повышающую, вызывая при этом образование волн, причем, подобно различным типам волн, нововведение также неравномерно во времени. На протяжении приблизительно двух десятилетий перед началом «повышающей волны большого цикла» наблюдается оживление в сфере технических изобретений, а перед и в самом начале «повышающей волны» – их широкое применение в сфере промышленной практики. Именно в результате длинноволновых колебаний произошло изменение лидирующих секторов экономики.

Н. Кондратьев также считал, что инновации развиваются со своей закономерностью, которую он разделил на закономерности статики, динамики и генетики [2]. Так, закономерность статики отображается в четко определенном распределении инновационного потенциала по видам деятельности, сферам и отраслям воссоздания, т. е. каждое звено общественной системы получает подпитку нововведениями и тем самым обеспечивается сбалансированность в экономическом развитии общества. Закономерность динамики находит отражение в цикличности инновационной деятельности. С одной стороны, это собственно инновационные циклы с их волнами и кризисами, с другой – инновационные циклы вписываются в общий ритм циклической динамики общества. И, наконец, закономерности генетики, наследственности в динамике инноваций позволяют выявить внутреннюю структуру, характер и последствия инновационной деятельности, обосновать селективную государственную инновационную политику. Наследственное ядро (генотип) общества и каждой его структуры не изменяется от цикла к циклу, поскольку в таком случае перерождается или вообще разрушается система. Именно с этой закономерностью связаны отбор, вмешательство государства в открытие инноваций, направленных на обогащение генотипа и замену устаревших, исчерпавших свой ресурс элементов системы, и одновременно попытка защитить систему от инноваций, способных разрушить наследственное ядро, авантюрных инноваций, которые не имеют реальных условий для реализации, от напрасного расходования ресурсов, а также псевдоинноваций – попыток усовершенствовать устаревшие элементы системы.

Учет такой закономерности позволил выделить критерии для классификации инноваций: относительно сферы применения (технологические, организационно-производственные, экономические, социально-политические, государственно-правовые, управленческие и т. п.), касаясь уровня новизны и значимости (базисные – те, что обогащают наследственное ядро при переходе общества

от одной ступени к другой; улучшающие; микроинновации; псевдоинновации) и по сфере распространения (глобальные, национальные, региональные, локальные, точечные) [2, с. 5–7].

Рассматривая эволюцию теории инноваций, следует отметить, что представители неоклассических теорий также отводили инновациям принципиально важную роль в экономических процессах. Если, по мнению Й. Шумпетера, каждая инновация, реализующая большое изобретение, создает предпосылки для формирования новых поколений техники и технологии, является базовой инновацией и в свою очередь инициирует возникновение более мелких (вторичных) инноваций, то представитель неоклассической теории инноваций Г. Менш разделял их на базовые, улучшающие и воображаемые. Он подчеркивал, что базовые инновации порождают многочисленные инновации (мультипликативный эффект), что обуславливает циклическое развитие. Отличия между отдельными видами инноваций, по его мнению, предопределяют и различный подход касательно стимулирующих мероприятий государства. Именно базовые инновации, которые оказывают существенное влияние на развитие общества, должны больше всего поддерживаться государством, в то время как воображаемые инновации следует изымать из системы государственного управления. Нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, что неоклассическая теория объяснения экономических явлений в последние годы испытала существенную критическую переоценку. Признавая ее вклад в изучение факторов, которые обуславливают экономический рост, необходимо отметить ее неспособность осуществить анализ технологических изменений путем адекватных средств. Эта теория, по мнению представителей эволюционной теории экономических изменений, «... не дает никакой возможности примерить анализ роста на уровне экономики или её сектора с тем, что известно о процессах технологических изменений на микроэкономическом уровне» [3, с. 270]. То есть явления микроуровня для неоклассической теории – лишь средство для объяснения явлений макроуровня, который она считает фундаментальным.

Важным шагом на пути развития теории инноваций нужно признать теорию инновационного предпринимательства, которая стала своеобразным ответом на вызовы экономического развития конца XX в., в частности в сфере становления новой предпринимательской экономики. Эта теория связывает предпринимательскую и инновационную деятельность: в частности рост объемов инвестиций в инновационную сферу, становится тем фактором, который через развитие предпринимательства обеспечивает общие экономические достижения. При этом происходят активные структурные сдвиги экономики, что находит свое воплощение в падении темпов развития традиционных отраслей при одновременном росте сферы новейших информационных технологий.

С учетом многовекторности роли и места инноваций в общей для всех стран диалектике экономического развития становится понятной концентрация усилий на проблемах формирования современной теоретической концепции инновационного развития, которая сегодня с новой силой развернулась в эко-

номической науке. И именно этим продиктована потребность возвратиться к одной из ключевых проблем экономической науки – проблеме влияния технологий, инновационных изменений на динамику экономического роста. Даже сжатый обзор эволюции основных теорий инноваций убеждает, что попытки исследовать методологические основы инновационного развития всегда были неразрывно связаны с теорией экономического роста.

Анализ приведенных определений показывает, что важнейшие характеристики инноваций – их новизна (научно-технический аспект) и коммерческий успех (экономический аспект). Коммерческий аспект определяет инновацию как экономическую необходимость, осознанную через потребности рынка. Оба этих аспекта неразделимы. Причем каждая инновация должна иметь ориентацию на конечный результат прикладного характера. Специфика инновации как товара определяется высокой степенью неопределенности при получении научно-технического результата, особым характером финансирования, неопределенностью спроса. Принимая это во внимание и опираясь на содержание рассмотренных терминов, можно дать следующее определение инновации – это процесс внедрения и использования результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленный на удовлетворение конкретных общественных потребностей с целью получения определенного эффекта.

Инновация как экономическая категория отражает наиболее общие свойства, признаки, связи и отношения производства и реализации нововведений. Сущность инновации проявляется в ее функциях.

Целесообразно выделять три основные функции, которые выполняют инновации в экономической системе:

а) обеспечение роста и качественного обновления продукции на уровне как отдельного предприятия, так и экономики в целом;

б) осуществление прогрессивных структурных экономических сдвигов, которые касаются важнейших народнохозяйственных пропорций: воспроизводительных, отраслевых, стоимостных;

в) реализация новейших достижений научно-технического прогресса и повышения на этой основе эффективности производства на микро- и макроуровнях.

Таким образом, можно сделать вывод, что инновации представляют собой важнейшую экономическую категорию расширенного воспроизводства, играющую ключевую роль в реализации структурных сдвигов в экономике, формировании народнохозяйственных пропорций, и позволяют обеспечить повышение эффективности общественного производства.

Проанализировав сущность и содержание категории «инновация», рассмотрим и уточним содержание близко связанных с ней понятий инновационного процесса и инновационной деятельности, также не имеющих в настоящее время единого толкования.

Вначале остановимся на инновационном процессе. Содержательно в нем можно установить отдельные, но взаимосвязанные, развивающиеся во времени

стадии (или фазы) от зарождения научной идеи до превращения ее в реальное нововведение и трансформации инновации в экономическую традицию, образующие инновационный цикл. Длительное время, вплоть до начала 1980-х гг., этот цикл описывался так называемыми линейными моделями, вначале моделью «технологического толчка» (technology push), в которой главная роль отводилась стадии НИОКР. Затем – моделью «рыночного влияния» (market pull), где рынок выступал главным источником новых идей и появление инноваций определялось возникновением потребительских нужд, на основе которых осуществлялись НИОКР. Однако позднее появилась «интегрированная модель» (integrated model), предполагающая не последовательное, линейное, а одновременное, параллельное развитие различных этапов инновационного процесса, необязательность некоторых стадий (например, этапа научных исследований, когда новизна идеи заключается в синтезе уже существующих разработок), возможность возврата с любой стадии на предыдущую и тем самым более приближенную к реальности.

Различными авторами сегодня дается неодинаковое перечисление стадий (фаз) инновационного процесса. Однако с точки зрения логики настоящей работы наиболее предпочтительна следующая структура цикла: фундаментальные исследования; прикладные исследования и разработки; разработка продуктов и процессов; разработка прототипа и опытного образца; запуск новшества в производство и его коммерциализация. Заметим, что последняя фаза отграничивает инновационный процесс как таковой от научно-исследовательской и производственной деятельности, поскольку научно-исследовательская деятельность, в отличие от инновационного процесса, далеко не всегда и не обязательно завершается коммерциализацией новшества, а производственная деятельность может в принципе совершаться и вообще без применения новшеств, на основе традиционных технологий.

Итак, инновационный процесс в широком смысле можно с учетом сказанного определить как комплексный циклический процесс создания, распространения и использования новшества для удовлетворения новых или уже сформировавшихся потребностей людей, сопровождающийся существенными количественными и качественными изменениями в той материально-вещественной и социальной среде, в которой совершается его жизненный цикл.

Рассмотрим теперь содержание понятия инновационной деятельности, близко связанного, а иногда и отождествляемого с понятием инновационного процесса. Нередко его раскрывают также, исходя из понимания инновационного процесса как явления, охватывающего и сводящего в единое взаимосвязанное целое значительное количество различных конкретных, функциональных видов экономической деятельности в особую инновационную деятельность. Так что последняя выступает формой названного единства, воспроизводящей специфическую систему экономических отношений между людьми по поводу создания, внедрения, распространения, потребления новшеств и их трансформации в традицию. Вместе с тем представляется, что инновационная деятель-

ность в наиболее общем ее понимании не ограничивается только названной совокупностью видов, а выходит за границы собственно инновационного процесса. Кроме деятельности, осуществляющейся и интегрируемой в рамках этого процесса, содержательно к ней необходимо отнести и некоторые другие виды, например, обеспечивающие финансирование и внедрение инновационных проектов.

Проведенный анализ показал, что все три категории: «инновации», «инновационный процесс» и «инновационная деятельность» – взаимосвязаны, при этом две последние являются фактически производными от первой. Содержание их всех определяется, в конечном счете, многомерностью новшеств. Эти понятия можно объединить в характеристике «инновационной экономики».

Итак, можно сделать вывод, что общая теория инноваций – это система теорий, объединенных на основе динамического системного многоуровневого подхода, в рамках которой изучаются основные закономерности функционирования инновационной экономики.

Библиографический список

1. Барсукова Е.А., Сарычев В.А. Инновация как экономическая категория // Инновации. 2008. № 2.
2. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избр. тр. / сост. Ю.В. Яковец. М., 2009.
3. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент. М., 2005.
4. Санто Б. Инновация как средство экономического развития / общ. ред. Б.В. Сазонова. М., 1990.
5. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М., 1931.
6. Туган-Барановский М.И. Политэкономия. Киев, 1994.
7. Уткин Е.А., Морозова Н.И., Морозова Г.И. Инновационный менеджмент. М., 2010.
8. Хучек М. Инновации на предприятиях и их внедрение. М., 1992.
9. Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследования предпринимательской деятельности, прибыли, капитала, кредита и цикла конъюнктуры. М., 1982.
10. Яковец Ю.В. Закон смены поколений и перспективы социально-экономического развития России. М., 2003.

Saibel N.Y., Saibel Y.V.

THE EVOLUTION OF THEORY OF INNOVATIONS

***Abstract:** The article deals with the problem of forming the theory of innovations in different directions of economic thought; the essence, content and functions of the economic category of «innovation» are revealed; the role of innovations in the economic advancement of society is shown.*

***Key words:** innovation, innovation process, innovation activity.*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы развития российского предпринимательства в контексте проблем, стоящих перед страной на среднесрочную перспективу. Определены приоритеты развития отечественной экономики с учетом стабилизации фактора предпринимательства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, отношения собственности, производство, ресурсы, устойчивость, общественное производство.

Предмет экономической безопасности обусловлен природой экономической жизни общества независимо от того, осознает это общество или нет, и связан с социализацией хозяйственной деятельности, ибо любая деятельность человека осуществляется в рамках конкретных социальных отношений. Производственные отношения есть разновидность социальных отношений, поскольку они опосредованы деятельностью человека по поводу производства, распределения, обмена и потребления различных благ. Поэтому в классовом обществе они характеризуют разновидность классовых отношений, опирающихся на отношения собственности, главным образом на материальные условия производства. Так как в рамках способа производства на определенном этапе его развития складывается своя система производственных отношений, следовательно, в каждом историческом способе производства объективно существует своя специфика проблематики экономической безопасности. В то же время в самой системе экономических отношений, равно как и системе складывающихся экономических явлений, действуют общие экономические законы, присущие всем без исключения историческим способам производства. Таким образом, производственные отношения выступают исходным пунктом общественного движения. «В производстве объективируется личность, в личности субъективируется вещь» [4]. То есть отношения собственности и непосредственные отношения производителей являются разновидностью социальных отношений.

Отношения собственности характеризуют социальную сущность исторического способа производства. В своем историческом развитии они опосредуют облик экономической системы, поскольку в классовом обществе персонификация отношений и форм собственности происходит на уровне класса собственников. Этот факт лежит в основе понимания факторов экономической безопасности, однако современная отечественная и зарубежная литература его постоянно почему-то игнорирует. В стороне при этом остается и социальная направленность экономической безопасности в рамках общественного производства. При этом на первый план выносятся отношения совместной деятельности и об-

мена деятельностью, являющиеся по сути не чем иным, как организационно-экономическими отношениями. В действительности эти отношения являются отношениями разделения и кооперации труда, поскольку в их основе лежат многообразные формы общественного разделения труда. Отношения разделения и кооперации труда – это непосредственно общественная форма развития производительных сил, фундаментом которых выступают развитие научно-технического прогресса и уровень организации общественного хозяйства.

Отношения собственности и отношения разделения и кооперации труда присущи любому историческому способу производства, опирающемуся на собственную систему экономической безопасности, которая основана на социально-классовых отношениях и определяет базис хозяйственного механизма. Таким образом, когда встает вопрос об изучении социально-экономических факторов экономической безопасности нельзя обойтись без исследования отношений собственности и отношений разделения и кооперации труда, исследования хозяйственного механизма общества, анализа исторически сложившегося способа производства.

Современная экономика опирается на решение основной задачи, связанной с формированием субъекта технологической модернизации, что чрезвычайно актуально для российской хозяйственной системы. Она (задача) теоретически неразрешима в экономике «мелких лавочников» с низкой концентрацией капитала, в которой отсутствуют крупные корпорации, получающие сверхдоходы благодаря, как правило, своему исключительному положению на рынке. Именно наличие в ведущих индустриальных странах крупного производства с высокой нормой прибыли при сохранении определенного уровня конкуренции позволило им аккумулировать достижения научно-технического прогресса, итогом чего стало возникновение системы общественно-экономических отношений, формирующихся вокруг суммы знаний, иницирующих инновационные потоки. Данный факт сместил императивы социально-экономических факторов экономической безопасности в сторону «безлюдного производства», в рамках которого экономический механизм государства с центрами высокой концентрации капиталов оказывается чрезвычайно полезным. Сегодня значение промышленного производства, хотя и остается чрезвычайно высоким, но в масштабах совокупного общественного продукта убывает, а экономическое лидерство определяется способностью экономики создавать новое знание. Тем не менее смещение в центр внимания проблем кооперации и разделения труда отнюдь не исключает уменьшения влияния на систему знаний экономической безопасности, наоборот, в период возрастания интеллектуального капитала и нематериальной собственности, создается совершенно исключительная, абсолютно не известная до сих пор, система экономической безопасности, вовлекающая в сферу своих интересов финансовую, энергетическую, промышленную, научно-исследовательскую, продовольственную компоненты. Отсюда важнейшим императивом экономической безопасности становится признание

национально-государственных интересов и целей страны, распространяющихся как в пределах ее границ, так и вовне.

По отношению к России такими интересами и целями являются ее международное положение, место в международном разделении труда, специализации и кооперации производства, мировой торговле, на важнейших рынках товаров и услуг. По содержанию общественного труда Россия существенно отстает от развитых стран. Даже Китай, некогда отсталая полуаграрная страна опережает нас по этому показателю, находясь примерно на одном уровне с Германией. Доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет лишь 0,3%, тогда как Германии – 16%, Японии – 30%, а США – 36%. Доля затрат на технологические инновации в стоимости промышленной продукции в России составляет чуть более 1%, в Германии – 5%, по показателю энергоемкости экономики (интегральный показатель, отражающий доминирующий уровень используемых в стране высоких технологий) Россия в 2010 г. уступала странам постиндустриального развития более чем в 4 раза, у нас используется 8–10% инновационных идей и проектов, в США – 62%, а в Японии – 95% [2].

Оценивая в целом модернизационные способности нашей экономики, следует констатировать, что они существенно отстают от уровня развития ведущих мировых держав, что ставит Россию в серьезную зависимость от импорта наукоемких товаров и технологий. Во многом это связано с неудовлетворительным состоянием индекса человеческого капитала (0,73 против 0,93–0,95 в США, Японии и Германии), хотя по абсолютному своему значению он соответствует среднему мировому показателю. Однако если в Китае (0,75) он уже в течение 17 лет имеет устойчивый повышательный тренд, в России все наоборот. Еще 12 лет назад у нас этот показатель был на 0,07 ед. выше. По данным российской статистики, у нас среднегодовая численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, уменьшилась с 1992 г. по 2011 г. в абсолютном значении в 1,7 раза, при этом доля собственно исследователей сократилась в 2,2 раза, техников – в 3 раза, вспомогательного персонала – в 2 раза [10].

Сравнительная характеристика научного потенциала России и некоторых стран мира тоже не в нашу пользу: доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВВП, составившая в 2000 г. – 0,74%, в 2005 г. – 1,07%, в 2008 г. – 1,03%, в 2011 г. – 1,24%, в несколько раз меньше по отношению к указанным странам. Примерно такая же ситуация складывается и в отношении финансирования социального сектора – совокупные расходы на образование и здравоохранение в России в 1,6–2,7 раза ниже (по отношению к доле расходов на эти цели в ВВП), нежели в ведущих странах мира (в абсолютных значениях они ниже на порядок, например, по сравнению с США в 31 раз). Такое положение дел сложилось практически во всех сферах российской экономики, что не могло не сказаться на производительности труда, которая сегодня в 3,2 раза ниже по сравнению с США, тогда как на закате советской эпохи она составляла 40% по отношению к американской [10].

Ухудшение социально-экономической обстановки связано с неумелым осуществлением рыночных реформ, в рамках которых можно выделить три волны приватизации: ваучерную (1991–1994 гг.), денежную (1996–1998 гг.), структурную (2004–2012 гг.). Приватизация, к сожалению, проблемы трансформации собственности не решила, создав лишь предпосылки к появлению олигархического капитала. В мегаэкономическом же пространстве наблюдаются совсем другие тенденции – современный процесс концентрации капитала и обобществления производства объективно способствует постепенной его гомогенизации. Это влечет за собой тесную взаимосвязь мировых рынков, усиливая конкурентную борьбу за факторы производства и ресурсы. Как результат – доминирующей формой организации современного капитализма стали вертикально интегрированные компании, охватывающие полный технологический цикл производства наукоемкой конечной продукции с высокой долей добавленной стоимости. В России эта работа только начинается (16 июля 2012 г. пущен первый в нашей стране горно-металлургический комбинат такого типа).

Меняющие свою конфигурацию промышленный, банковский, телекоммуникационный, энергетический и другие сектора экономики делают кардинально иной хозяйственную и социальную картину мира. Прежде всего они способствуют концентрации огромных масс работающего населения и членов их семей в рамках единой производственной структуры, повышая тем самым степень социализации процесса обобществления труда и концентрации собственности, многократно увеличивая значимость для общества самого воспроизводственного процесса. Появляется новая мощная производительная (а следовательно, общественная) сила, от успеха функционирования которой зависит судьба не только десятков отраслей экономики, сохранение миллионов рабочих мест, но и устойчивость самой экономической системы. Отсюда – повышенное внимание к процессам концентрации собственности со стороны государства, общественных и иных организаций. Усиление социализации этих процессов одновременно выступает социально-экономическим фактором экономической безопасности. Примером может служить исторический опыт классовых противостояний прошлого, который побудил развитые страны к поиску механизмов смягчения последствий резкого имущественного, да и социального, неравенства. Поэтому социальная составляющая проблемы концентрации капитала все больше становится критерием общественной оценки консолидации корпоративной собственности. Этот фактор становится приоритетным в круге проблем экономической безопасности.

В качестве подтверждения выдвинутого тезиса рассмотрим уровень концентрации капитала, приведенный в таблице 1.

Концентрация капитала в расчете на одного занятого в крупнейших нефинансовых компаниях мира [8]

Корпорация	Активы, млрд дол. США	Занятые, тыс. чел.	Капитал в расчете на одного занятого, млн дол. США
General Electric	647,5	305,1	2,12
General Motors	448,5	294,3	1,53
Ford Motor Company	304,6	327,5	0,93
Vodafone Group	262,8	60,1	4,37
Electricite de France	185,5	167,3	1,1
British Petroleum	177,6	103,7	1,71
Royal Dutch Shell Group	168,1	119,0	1,41

В таблице 1 отсутствуют российские компании, поскольку они существенно уступают зарубежным. Например, наиболее крупная из них «Газпром» обладает активами в сумме чуть менее 100 млрд дол., далее следуют «Норильский никель» – 31,6 млрд дол., существенно претерпевший трансформацию ЮКОС – 64,6 млрд дол., «ЛУКойл» – 45,4 млрд дол., ТНК-ВР – 33,8 млрд дол., «Газпром-нефть» – 28,3 млрд дол. Как видно, абсолютные масштабы отечественных компаний неконкурентоспособны с мировыми лидерами, да и по массе капитала, приходящегося на одного занятого, они им существенно уступают.

К проблеме концентрации капитала добавим еще один аспект, касающийся формы собственности. В современной капиталистической системе распространены по крайней мере две ее модели: 1) распыленная и чаще всего анонимная акционерная собственность, не предусматривающая вовлечения собственников в процесс управления компанией, получившая в научной литературе название англо-саксонского капитализма; 2) единоличная или предельно концентрированная собственность, чаще всего в форме семейных (родственных) предприятий, предусматривающая непосредственное участие собственников в управлении компанией, названная германской, или рейнской, моделью капитализма [3]. Говорим об этом не случайно, поскольку модель хозяйственной системы для целей экономической безопасности играет существенную роль.

В свете сказанного отметим, что модель англо-саксонского капитализма наиболее распространена на периферии мегаэкономического пространства и в областях деятельности, сопряженной с получением быстрого эффекта от вложенного капитала. Владельцы акций следят за ежедневной отчетностью и если прибыль не вполне соответствует их ожиданиям, либо продают акции, либо пытаются воздействовать на руководство компании с целью изменения наме-

ченного курса. Руководство в свою очередь тоже заинтересовано в получении максимальной и быстрой прибыли, поскольку его заработная плата складывается из бонусов краткосрочных биржевых колебаний. Поэтому они заинтересованы в поддержании капитализации любой ценой. Отсюда становится понятным, что англо-саксонская модель поощряет временное владение акциями, а ее основная цель – получить максимум возможного и даже больше. Распространение эта модель получила в момент формирования форпостной экономики колониального типа. С ее помощью европейские страны получали привлекательные товары из собственных колоний практически бесплатно. То есть с самого начала строилась экономика, рассчитанная на быстрое обогащение метрополии, но никак не подчиненных территорий.

Другое дело рейнская модель. Принципиальное ее отличие от англо-саксонской модели состоит в том, что она базируется на долгосрочных собственниках, живущих с собственных доходов в долгосрочном периоде. Типичный представитель этой модели – мелкий собственник, вложивший в свое предприятие собственные ресурсы и знающий, что ему предстоит передать по наследству свое дело. Поэтому каждое поколение, функционирующее в рамках этой модели, стремится прирастить капитал, чтобы не выглядеть негативно в глазах своих потомков и оправдать надежды предков. Исторически сложившиеся примеры рейнской модели – фамильные владения. Они могут быть бескрайними, например, Морган, Дюпон, Ротшильд, а могут быть и мизерными – крестьянскими или фермерскими хозяйствами. Объединяет их одно – воспроизводство собственности как обязательство перед предками и потомками.

Фундаментальное отличие двух моделей состоит в том, что первая используется в основном в отношениях с другими странами, вторая – для внутреннего пользования. Однако примерно с начала 1990-х гг. англо-саксонская модель стала возрождаться в связи с появлением инвесторов-активистов, в результате падения отдачи индустриальной экономики. Это привело к укорачиванию горизонта инвестиций в собственной стране, что автоматически вызвало воспроизводство форпостового капитализма во внутренней экономике. Началось «размывание» границ двух моделей капитализма, резко возросла доля фиктивного капитала в совокупном общественном продукте и ведущих стран мира, и отдельных национальных хозяйств. Поэтапная динамика выглядит следующим образом: в 1950–1989-х гг. рост фиктивного капитала в целом примерно соответствовал рыночной конъюнктуре и колебался в пределах 30–40 трлн дол. и был относительно равен мировому ВВП. В начале 1990-х гг. он приблизился к отметке в 100 трлн дол. и начал резко увеличиваться. К 2007 г. мировой объем финансовых активов превышал мировой ВВП в 3,5 раза, а объем рынка деривативов – в 12 раз (668 трлн дол.). Перед началом финансово-экономического кризиса 2008 г. величина фиктивного капитала оценивалась в астрономическую сумму – 4 квадриллиона дол. [1].

Таким образом, массовое производство предполагает укрупнение, поскольку прибыли достигаются за счет масштаба, что приводит к отчуждению

человека, поскольку: 1) собственник отчуждается от собственности, заменяя ее суррогатами обладания; 2) работник отчуждается от результатов своего труда, не получая от него удовлетворения; 3) человек отчуждается от принятия критических решений, напрямую касающихся его качества жизни. По словам К. Поланьи, капитализм достиг своих сверхприбылей в основном за счет исчезновения собственности на такие важнейшие аспекты, определяющие качество жизни, как счастье, экология и т.п. [5]. Как результат – исчезновение заинтересованности в развитии конкретной территории, поскольку механизм обобществления затронул интересы населения и предпринимательства, не относящегося к числу местного сообщества. Сложилась ситуация, когда бизнес и местная среда стали в оппозицию друг другу: предприниматель, живя в другом месте, часто за границей, не интересуется последствиями своего бизнеса на конкретной территории.

Между тем цена и доступность ресурсов ставят внешние пределы такому развитию, поскольку не вполне понятно собираются ли люди платить падением здоровой и счастливой жизни за внешние атрибуты успеха [3]. Если проследить развитие событий в этой области на примере США и России, получим ответ на некоторые вопросы, вытекающие из обозначенной проблемы (см. таблицу 2).

Таблица 2

Динамика отраслей, присваивающих природные продукты [6]

Минеральные ресурсы	США		Россия	
	1991 г.	2001 г.	1991 г.	2001 г.
<i>Нефть, млн т</i>				
Добыча	423	291	462	324
Использование, %	182,0	302,4	57,8	40,4
<i>Газ, млрд м³</i>				
Добыча	496	570	617	584
Использование, %	110,7	111,9	75,4	68,2
<i>Уголь, млн т</i>				
Добыча	953	976	353	257
Использование, %	76,0	84,9	111,3	91,4
<i>Железная руда, млн т</i>				
Добыча	56,8	63,3	89,5	86,8
Использование, %	113,7	108,5	100,6	88,5
<i>Алюминий, млн т</i>				
Добыча	4,1	3,7	2,9	3,24
Использование, %	–	157,6	65,5	7,4
<i>Медь, млн т</i>				
Добыча	1,99	1,79	0,69	0,85
Использование, %	100,5	166,5	74,7	24,9

Как видно из данных, представленных в таблице 2, США сумели сократить внутреннее производство минерально-сырьевых ресурсов, одновременно увеличив их использование, что означает переход от экономики добывающей к

экономике производящей. Ситуация в России диаметрально противоположна, мы не только не сумели извлечь выгод из обеспеченности ресурсами, но и существенно сократили их использование. Дело даже не в нефти или газе, постоянно находящихся в центре внимания общественности в последние годы и внутреннее потребление которых относительно высоко. Дело в цветных металлах – основе современного производства. Оказывается, мы используем всего 7,4% добываемого алюминия и 24,9% меди, остальное – на экспорт. Зато потребление угля близко к объемам его внутреннего производства, что характеризует нашу экономику не в лучшем свете.

Отмеченные в пользу США тенденции связаны с динамикой структуры общественного производства, ростом сферы услуг, стоимостных пропорций произведенной продукции, изменением соотношения цен на природные ресурсы. Эти же тенденции показывают постепенное сворачивание эксплуатации собственной минерально-сырьевой базы за счет увеличения экспорта, в том числе и российского, сырья. Следовательно, путем преимущественного развития добывающих отраслей первичного сектора в эпоху развития инновационных технологий преодолеть разрыв в технологическом развитии, осуществить информационно-технологический прорыв и ускоренными темпами приблизить вхождение России в постиндустриальную эпоху невозможно. Запасы полезных ископаемых – существенный, но не решающий элемент экономического развития. Экономическое превосходство многих развитых стран обеспечивается в условиях небольших запасов полезных ископаемых, а Японии – практически в условиях их полного отсутствия. Расширение рынка сырья в перспективе для России означает включение ее национального богатства в качестве составной и значительной части единой взаимосвязанной системы общемирового богатства и полное подчинение экономики страны потребностям развитых стран мира, что нанесет еще один удар по ее экономической безопасности.

Здесь было бы уместным вспомнить об эффекте динамической ренты, возникающем в результате увеличения ценности используемого сегодня ресурса в предвидении его исчерпания в будущем. Динамическая рента образуется высвобождением овеществленного и живого труда. Она представляет собой не что иное, как прибыль, возникающую у производителя за счёт повышения производительности труда и уменьшения производственных затрат на этот товар. В рыночной экономике полученная экономия времени может быть использована для изготовления дополнительного товара и реализована на рынке, что создает дополнительный доход. Но если количественный рост производства ограничен наличными ресурсами, тогда эта экономия является поводом для сокращения численности работников. В то же время в связи с уменьшением затрат физических сил появляется больше свободного времени, которое служит фактором улучшения здоровья совокупного работника, что есть увеличение продолжительности активной жизни населения. Она и должна являться показателем социальной эффективности общественного производства и прогрессивности общественного строя. Совокупная экономия рабочего времени в общественном

производстве, возникающая за счет повышения производительности труда и уменьшения производственных затрат, выражается в сокращении продолжительности рабочей недели и рабочего дня при одновременном росте оплаты труда, количества открытий и изобретений. Статистика показывает, что именно в этом направлении двигалась экономика Советского Союза. Например, производительность труда в период 1913–1975 гг. увеличилась в 25 раз (общественный продукт увеличился в 56 раз, а численность трудоспособного населения выросла в 2,2 раза); средняя продолжительность жизни в царской России (1913 г.) – 32 года, в Советском Союзе (1963 г.) – 70 лет. Для сравнения в современной России – 68 лет (2010 г.) [9]. К этому следует добавить, что поиск работы в условиях принципиально необходимой для рынка труда безработицы отбрасывает общество назад: растет число случаев воровства, мелких и крупных краж, афёры, угонов машин. Отторгнутые от труда и обездоленные собирают то, что, по их мнению, плохо лежит, считая свои действия разновидностью бизнеса. В то же время для работающих безработица, как правило, оборачивается увеличением интенсивности труда, продолжительности рабочего дня и рабочей недели, сокращением продолжительности отпусков, что приводит не только к сокращению предусмотренного законом их свободного времени, но и к подрыву их здоровья и преждевременному старению организма.

Из сказанного вытекает, что известная абстракция полностью интенсивного экономического роста, опирающегося на одну и ту же массу как живого, так и овеществленного труда, не получает теоретических оснований. Интенсивный экономический рост протекает в соединении двух диаметрально противоположных процессов: 1) с вовлечением добавочных ресурсов и 2) с их высвобождением. Первый всегда означает общее удорожание всей сферы текущего производства, здесь сосредоточено больше затрат овеществленного труда, а при наличии чистых инвестиций и живого. То есть российское затратное инфляционное хозяйство, отторгнув эффект динамической ренты, движется по пути эксплуатации природно-ресурсного потенциала страны без четких ориентиров будущего.

Коротко сформулируем экономику динамической ренты: крупные социально-экономические преобразования, направленные на снижение затрат от повышения производительности труда, не превращаются в сверхприбыль индивидуального предпринимателя, а передаются партнерам по ходу общественного технологического процесса производства, нарастая и умножаясь на каждом пердеде. Здесь перед обществом развертываются перспективы ускоренного интенсивного развития, преодоления сегодняшнего узла кризисов.

Именно динамическая рента является сегодня главным экономическим ресурсом человечества.

В дополнении остановимся на отдельных показателях не стоимостной, а натуральной динамики роста российской экономики. Так, если в России 2011 г. произведено меньше электроэнергии, одного из главных показателей, по которым оценивается уровень развития производительных сил страны, чем двадцать

один год назад (при любой динамике ВВП), это означает, что экономика сильно деградировала. Например, США в 1990 г. произвели около 2800 млрд кВтч электроэнергии, а в 2010 г. – 4300 млрд кВтч, то есть производство выросло на 53,6%, при этом ВВП США вырос с 9,2 до 14 трлн дол., или на 52,2% (без учета инфляции) [7]. Другой пример, Китай в 1990 г. произвел около 700 млрд кВтч электроэнергии, а в 2010 г. – уже почти 4200 млрд кВтч, т. е. увеличил производство в 6 раз и практически догнал США. ВВП Китая за этот период в сопоставимых ценах вырос более чем в 7 раз. То есть, рост производства электроэнергии и рост ВВП динамично связаны между собой, взаимно дополняют друг друга и второе невозможно без первого. В России с 2000 г., когда было произведено 878 млрд кВтч, до 2011 г. – 1052 млрд кВтч, рост производства электроэнергии составил всего 19,8%, так что удвоение ВВП, обещанное к 2011 г., не состоялось. Из 50 показателей, которые всесторонне характеризуют состояние российской индустрии, только по шести уровень 1990 г. достигнут или перекрыт. По 36 показателям объемы производства в 2011 г. не достигают 90% от уровня 1990 г., а по 25 – не превышают 50%.

По 9 показателям из 17 показателей в машиностроении в 2000 г. ситуация была лучше, чем сегодня. Так, металлорежущих станков было произведено 6294 шт. (2500 шт. в 2011 г.), экскаваторов – 3360 и 1983 шт. соответственно, мостовых кранов – 638 и 428 шт., башенных кранов – 116 и 85 шт., тракторов – 19,5 и 12,2 тыс. шт., автобусов – 54 и 43,1 тыс. шт., троллейбусов – 498 и 236 шт., зерноуборочных комбайнов – 9,6 и 6,2 тыс. шт., электропылесосов – 779 и 220 тыс. шт.

Если принимать во внимание исчезнувшие высокотехнологичные производства, то можно отметить следующее: фотоаппаратов в 2000 г. еще производилось 137 тыс. шт., часов – 7,4 млн шт., мотоциклов – 29 тыс. шт. Производились даже отечественные персональные ЭВМ и стационарные телефоны, чего сегодня нет вообще. Вывод: Россия уверенно движется по пути стран экспортеров сырья, так что голландская болезнь не за горами.

На наш взгляд, детального внимания заслуживает один – единственный показатель – уровень жизни, который отечественными статистиками (т. е. по официальной версии Правительства России) определяется ростом доходов. В действительности такой подход не отражает сложившегося положения по разного рода причинам. Поэтому наиболее реальную информацию об уровне жизни можно получить, только сопоставляя среднюю зарплату с потребительским набором, этим показателем пользуются в международных сравнениях. В России в 1990 г. это соотношение равнялось 8,3 (средняя зарплата была равна 297 р., а неизменный набор стоил около 35,8 р.). В 2011 г. соотношение средней зарплаты (23400 р.) и того же самого набора (5440 р.) составляло около 4,3. Налицо падение уровня жизни примерно в 2 раза.

В качестве ориентира при определении уровня жизни в условиях сильного расслоения общества можно воспользоваться медианным значением – величиной заработной платы, зарплату ниже и выше которой получают равные коли-

чества россиян. В 2011 г. медиана находилась между 16–17 тыс. р. Получалось, что из примерно 75 млн экономически активного населения страны около 37,5 млн чел. получали заработную плату меньше 16–17 тыс. р., а 37,5 млн чел. – большую. Однако при этом около 78% россиян получали зарплату меньше средней. Такое сильное смещение происходит из-за очень высоких доходов примерно 15% наиболее богатых российских граждан.

Цифры, реально характеризующие падение уровня жизни в России как минимум в два раза за двадцать пореформенных лет, никем и никогда не комментировались.

Приведенных данных вполне достаточно, чтобы продемонстрировать социально-экономические факторы экономической безопасности. Можно отметить и тот факт, что десять лет назад еще были возможности по спасению высокотехнологичных отраслей России. Сегодня они утрачены.

Если говорить о динамике уровня жизни, то в 2000 г. средняя зарплата была около 2880 р., а стоимость потребительской корзины примерно 690 р. (базовое соотношение – 4,2), в 2007 г. – 4,6, в 2011 г. – 4,3. Поэтому об улучшении жизни российского народа говорить не приходится. Особенно на фоне галопирующего роста цен на энергоносители: цена барреля нефти в 2000 г. была на уровне 15 дол., а в 2011 г. около 110 дол. (т. е., на уровне жизни большинства россиян 7-кратный рост цены на нефть практически не отразился).

Приведенная информация позволяет конкретизировать социально-экономические факторы экономической безопасности:

1. Слабость имеющихся институциональных решений, проявляющаяся в нежелании или боязни отхода от выбранного некогда курса топливно-сырьевого придатка развитых стран мира.

2. Вытекающая отсюда архаичность отношений собственности – противостояние экспортной модели, с ее крупными собственниками, заинтересованными не в освоении территории на благо ее жителей, а в вывозе богатств.

3. Как следствие – процесс обобществления производства, не отражающий внутренние потребности населения страны, а примыкающий к воле крупного наднационального капитала и выражающийся в формах разделения производственных процессов.

Никакие ресурсные богатства не помогут в отсутствие крепких собственников обеспечить интересы экономической безопасности государства.

Библиографический список

1. Дмитриева Н.Н. Закономерности эволюции фиктивного капитала в воспроизводственном механизме рынка: дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2010. С. 93–94.
2. Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции. М., 2010; Проект РГНФ № 00-02-00299а «Инновационный и экспортный потенциал России».
3. Криворотов В. Форпостовый капитализм как родоначальник акционерного капитализма // Однако. 2012. № 21.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12. С. 715.

5. Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // ТЕЗИС: теория и история экономических и социальных институтов и систе. 1993. Вып. 2.
6. Проблемы развития и эффективного использования минерально-сырьевой базы России. М., 2008.
7. Россия в цифрах: стат сб. М., 2011.
8. 100 ведущих нефинансовых ТНК мира // ЮНКТАД. 2011. №3.
9. Тягунов Ф.Ф. Движение вспять // Экономическая и философская газета. 2012. № 28 (918); Социальное положение и уровень жизни населения России 2010: стат. сб. М., 2010.
10. World Development Indicators, 2010; Science, technology and innovation in Europe/Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2010; The Knowledge Economy / The World Bank. Washington DC 20433. 2011. October; The Global Competitiveness Report 2010–2011. World Economic Forum. 2010.

Sidorov V.A., Smirnov E.A.

THE SOCIAL-ECONOMY FACTORS OF ECONOMIC SAFETY

***Abstract.** This article is devoted to defining the approaches to social-economy safety of the Russia. Tendency is analyzed as influence factor which definite situation of country in world economic position. The use of problem sides revision imperatives of economic safety of national economy. General directs are offer.*

***Key words:** economic safety, system of the threat, the economic interest, globalization.*

УДК 338.2:338.246.025.2

V.V. Чапля

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИИ

***Аннотация.** В статье представлен политико-экономический подход к анализу коррупции как результату исторически сложившихся отношений контроля. Автор анализирует роль отношений контроля в формировании форм коррупции. В статье предлагается модель коррупции, фактическое наполнение которой позволит не только представить объективную реальность, но и дать целостную картину содержания и механизма коррупции.*

***Ключевые слова:** формы коррупции, механизм коррупции, теневая экономика; отношения контроля; коррупция.*

Современная ситуация в России актуализирует внимание к проблеме коррупции. При этом СМИ, политики, представители органов правопорядка склонны рассматривать данное явление как угрозу экономической безопасности страны в целом и общества в частности. Каждая «группа» преследует свои цели при рассмотрении проблематики коррупции (СМИ – сенсацию, политики

– электорат, правоохранительные силы – объект воздействия), однако интересы у них общие – *экономические*.

Коррупция как социальное явление имеет множество аспектов, в том числе и экономический. В специальной литературе содержатся предложения вообще рассматривать коррупцию с экономической точки зрения как незаконный вид деятельности, связанной с использованием служебного, должностного положения для получения дохода [2, с. 59]. Коррупция – это использование служебного положения в личных целях. Коррупционная деятельность считается одним из основных видов теневой экономики.

В настоящее время теневая экономика является мощным фактором дестабилизации российского общества. Недооценка параметров теневой экономики может привести к искажению платежного баланса и завышению показателей налогового давления, доходов населения и государственных расходов.

Вопрос об объективной обусловленности теневого сектора остается во многом открытым, поскольку еще полностью не сформирована концепция самой теневой экономики, не выяснены до конца идеологические установки цивилизованного общества в этом направлении экономической мысли.

Теневая экономика – универсальное социальное явление. Оно свойственно обществу на всех этапах его развития и стадиях общественного воспроизводства, а также различным сегментам общественной жизни. Подобная универсальность феномена обуславливает неискоренимость и разнообразие его видов. Исторически теневая экономика присутствует в примитивной форме (неконтролируемой хозяйственной деятельности) уже в раннеклассовом обществе.

В настоящее время единого общепринятого универсального понятия теневой экономики не сформулировано. Многообразие позиций обусловлено различиями в характере решаемых авторами теоретических и прикладных задач, а также в методологии и методике исследования.

Трактовка теневой экономики у большинства авторов включает в ее состав экономическую деятельность на всех стадиях воспроизводственного цикла. Исключение составляют статистическая концепция, рассматривающая теневую экономику как производительный сектор, участвующий в создании ВВП, и социологическая в рамках неформального замкнутого домашнего хозяйства по причине отсутствия отношений обмена. На наш взгляд, различие обусловлено именно тем, рассматривается исследователями весь воспроизводственный процесс или только одна или несколько его стадий.

Наиболее общим признаком теневых экономических отношений является нахождение вне рамок эффективного контроля.

Таким образом, можно констатировать, что теневая экономика характеризуется теневыми отношениям, наиболее общим признаком которых является нахождение вне рамок эффективного контроля. На наш взгляд, под контролем следует понимать властно-имущественные отношения, складывающиеся на всех стадиях общественного производства по поводу осуществления контроля и

реакции на него. Это позволяет говорить о дуализме контроля, который выступает и как причина теневой экономики, и как инструмент борьбы с нею.

Необходимо различать контроль, как процесс и как результат. Теневая экономика обусловлена отсутствием либо одного, либо двух вышеназванных критериев. Отсутствие планируемого результата характеризуется наличием действий со стороны контролирующих органов (процесса), но говорит о неэффективности контрольной деятельности, что позволяет утверждать: теневая экономическая деятельность контролируется. При этом ожидаемый эффект не достигается или достигается в неполном объеме с присущим набором негативных экстерналий. Такое понимание теневой экономики не изменяет объем данного понятия, однако обогащает знание о его структуре, что имеет значение для выработки эффективных мер по контролю над анализируемой сферой.

Следующая проблема заключается в выявлении универсальных причин и экономической природы данного социального явления. Наиболее общим фактором развития теневых отношений, по нашему мнению, является конфликт внешнего источника контроля и объекта контроля. Он, в свою очередь, порождается несовпадением между частными и общественным интересами, что приводит к созданию конфликтного поля. Субъектом внешнего источника контроля выступает государство, международные организации и союзы, преследующие свои интересы. Объектом контроля является индивидум с частным интересом, проявляющимся в стремлении к наживе, личной выгоде, достижению наибольших результатов при наименьших затратах. Попадание экономических субъектов в это конфликтное поле и приводит к теневым отношениям.

Рассмотрение специфики проявления теневых экономических отношений на всех стадиях общественного воспроизводства необходимо начинать с анализа эволюции этих отношений.

В первобытных и раннеклассовых обществах плата жрецу, вождю или военачальнику за личное обращение к их помощи рассматривалась как универсальная норма. Ситуация стала меняться по мере усложнения и профессионализации государственного аппарата. Правители высшего ранга требовали, чтобы нижестоящие «служащие» довольствовались только фиксированным «жалованьем». Напротив, чиновники низших рангов предпочитали тайно получать от просителей (или требовать у них) дополнительную плату за исполнение своих служебных обязанностей.

На ранних этапах истории античных обществ (древнегреческие города-государства, республиканский Рим), когда еще не было профессиональных государственных чиновников, коррупция почти отсутствовала. Это явление начало расцветать лишь в эпоху упадка античности, когда появились такие государственные чиновники, о которых говорили: «Он приехал бедным в богатую провинцию, а уехал богатым из бедной провинции». В этот время в римском праве появился специальный термин «*concupire*», который был синонимом слов «портить», «подкупать» и служил для обозначения любых должностных злоупотреблений.

С конца IX по начало XVI в. в России происходит формирование государственного источника контроля над теневой экономикой, причем её видовой состав достаточно широк: коррупция, контрабанда, изготовление торговых подделок (прообраз контрафактной продукции), налоговые преступления, экономическое мошенничество.

Социально-экономическое развитие централизованного государства характеризуется присоединением новых территорий. Утверждение абсолютизма ознаменовалось серьезными изменениями в принципах организации государственной службы, введением бюрократических начал и формализацией деятельности учреждений и должностных лиц.

Таким образом, процесс формирования русского централизованного государства связан с усилением государственного источника контроля в хозяйственной жизни, увеличением регламентации экономики, разрастанием государственного административно-бюрократического аппарата.

«Через всю русскую историю, – писал один из исследователей отечественного взяточничества П. Берлин, – лишь сменяя свою форму, лишь увеличивая и уменьшая свои размеры, тянется колоссальное взяточничество и взяточную широко пользуются как отмычкой казенных сундуков, крышки которых гостеприимно раскрываются перед людьми, сумевшими в соответствующий момент дать соответствующему человеку соответствующую взятку» [1].

В течение всего трехсотлетнего периода самодержавия семьи Романовых, российской государственности вольно или невольно приходилось реагировать на все качественные и количественные изменения теневой экономики. Это выразилось, в первую очередь, в постепенном развитии системы антикоррупционных норм права, что обусловило не только отвлечение колоссальных ресурсов на борьбу и контроль над коррупцией, но и привело к существенным изменениям самой теневой экономической деятельности.

Итак, подведем некоторые итоги. В процессе эволюции теневая экономика в нашей стране прошла несколько стадий:

– период раздробленности Древнерусского государства на городские области и удельные княжества (VIII – середина XV в.). Его можно классифицировать как фрагментарно-накопительный период, в котором формировались отдельные элементы государственного контроля над теневой экономикой;

– время становления и низложения сословно-представительной монархии Великороссийского государства (вторая половина XV – VII в.). Здесь происходило формирование основ противодействия теневой экономики в виде усиления государственного источника контроля;

– эпоха становления, расцвета и крушения абсолютной монархии (середина XVII – начало XX в.). Ее можно классифицировать как формирование основ неформальных и преступных специальностей, урбанизацию теневой экономики, совершенствование антикоррупционных норм права и системы государственного контроля;

– фаза советского периода (1917–1991 гг.), в которой обнаруживается двойственность теневой экономики (как социально-вредного явления и как необходимой сферы общественного производства). В его рамках была создана система тотального государственного контроля.

Сейчас наступила пятая стадия. Она характеризуется первоначальным накоплением капитала на фоне массового разгосударствления, что служит оживлению теневой активности, порождает злоупотребления, которые несравнимы с предыдущими периодами. Предстоит тщательное исследование этого явления в новой социальной среде с использованием всех известных наработок по данной проблеме. Для успешного решения этой задачи нужно отобрать и соединить все ценное, что накоплено всеми научными школами. Исторический анализ показывает, что все докапиталистические формации характеризовали в основном теневую экономику в форме теневых отношений производства, распределения и потребления.

Первоначально источник контроля формировался в отношениях потребления. Зарождающиеся отношения собственности накладывали ограничения на потребление материальных благ со стороны соплеменников. Количественный рост объектов собственности не позволял эффективно контролировать доступ к ней, что позволяло потреблять благо, не являясь его собственником. Примитивные инструменты защиты собственности уже не могли ее защитить. Одним из факторов появления права собственности (на основе табу) и образования социально сложных обществ (классы) стал процесс поиска эффективных инструментов контроля.

Собственник материальных благ желал не только ограничить неконтролируемое потребление принадлежащих ему благ, но и контролировать процесс производства. Формирование отношений собственности на землю привело к образованию теневых отношений производства, где объектом выступала плодородная земля, луга и охотничьи угодья. Образование первых государств и концентрация огромного массива объектов собственности в руках правителя потребовало делегирования части прав собственности от собственника к владельцу. Появление экономических субъектов, не являвшихся собственниками, но контролирующими процесс распределения (бюрократия, чиновники), привело к формированию теневых отношений распределения. Хотя размах этих отношений и был иногда очень значителен, до появления товарно-денежных отношений теневая экономика представляла собой достаточно примитивный экономический механизм.

Развитие рыночных отношений привело к появлению теневых отношений обмена, что коренным образом изменило все теневые отношения. Обмен как стадия общественного воспроизводства позволил проводить искусственный «водораздел» между легальными и теневыми субъектами и объектами. Данный тезис помогает сделать важный теоретический вывод: теневые экономические отношения неоднородны и непоследовательны в воспроизводственном процессе. Возникнув как результат теневых отношений производства, объект может

через стадию обмена предстать в отношениях потребления вполне легальным. Или субъект, получив доход в процессе обмена результатов теневых отношений производства на деньги «или иную обезличенную форму материальных благ», может выступать субъектом легальных экономических отношений.

Таким образом, специфика теневых отношений на всех стадиях воспроизводства выражается в следующем:

– базисность отношений производства в формировании теневых экономических отношений;

– специфическая роль отношений обмена, приводящая к образованию неоднородности и непоследовательности теневых экономических отношений в воспроизводственном процессе;

– переход от командно-административной экономической системы (отношения обмена существенно ограничены) к рыночной, где сфера обмена является главенствующей, создает более устойчивую экономическую основу теневой экономики.

Итак, коррупция как экономическое явление – это перераспределительные отношения, возникающие на рынках коррупционных услуг. Данное определение возможно не пересекается с правовыми определениями коррупции, но позволяет выделить ее сущность как экономического явления.

Исторически коррупция обнаруживает себя уже в раннеклассовом обществе, условиями выступают накопление прибавочного продукта и несовпадение субъекта собственности и отношений контроля (появление «чиновника», распределяющего общественные фонды), а причиной – столкновение частного и общественного интереса. Коррупция связана с процессом распределения и потребления общественных благ носителями частных интересов – поэтому образуется конфликтное поле несовпадения частных и общественных интересов. Следовательно коррупция не выгодна обществу – апостериори.

Библиографический список

1. Берлин П. Русское взяточничество как социально-историческое явление // Современный мир. 1910. №8
2. Суховарова Е.Л., Нестеров А.В. Трансформация коррупции в условиях перехода к рынку // Коррупция в России: состояние и проблемы. М., 1996.
- 3.

Chaplya V.V.

POLITICAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF CORRUPTION

Abstract. The article presents a political economy approach to the analysis of corruption as a result of historical relations of control. The author analyzes the role of relations of control in shaping forms of corruption. In this paper we propose a model form of corruption, the actual content of which will provide not only an

objective reality, but also to give a complete picture of the content and mechanism of corruption.

Key words: *forms of corruption, the mechanism of corruption, shadow economy, the relationship of control, corruption.*

УДК 330.313

Л.Г. Амнар

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АБХАЗИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены актуальные вопросы развития общественного производства в Республике Абхазия. На примере рынка туристических услуг показаны возможные направления его развития в контексте проблем, стоящих перед страной на среднесрочную перспективу.*

Ключевые слова: *общественное производство, экономическое развитие, ресурсы, многоукладность, устойчивость, бизнес.*

Процессы обобществления производства всегда социально определены, социально конкретны. Общим их содержанием является слияние разрозненных, обособленных процессов производства мелких производителей в один общественный производственный комплекс, превращение общественного производства в единый процесс, целостную экономическую систему. Формирование такого комплекса исторически длительный процесс, соответственно ему общественное производство следует рассматривать как исторически развивающееся явление, как всеобщую форму общественной связи. Его результатом является образование совокупного общественного производства, связанного системой общественного разделения труда. Отсюда становится ясным, что общество, которое сумело обеспечить поступательную динамику производительности труда, тем самым, создало эффективный механизм общественного воспроизводства. Задачей экономической науки в этих условиях становится обоснование и теоретическое обеспечение требуемой экономической политики, которая нуждается в ретроспективной оценке.

Совершенствование орудий труда способствовало преодолению зависимости человека от природы, созданию предпосылок для перехода от естественных производительных сил к общественным. Овеществление отношений между товаропроизводителями выступает как зародыш отчуждения труда, характеризующего различные аспекты сложившегося при рыночной экономике господства прошлого труда над живым, продукта труда над деятельностью, вещи над человеком. Предпосылки для его преодоления складываются в процессе перехода от индустриального общества к постиндустриальному.

Общественный характер производства сформировался на базе капиталистической системы хозяйствования, создавшей предпосылки разделения труда и активно их реализовавшей. При капитализме на первый план выступает полный собственник всех средств производства. Он нуждается для осуществления процесса производства в рабочей силе. В отличие от предыдущих эпох, когда вместе с рабочей силой приобреталась и личность работника, в капиталистическом хозяйстве предмет купли-продажи становится только рабочая сила, причем приобретается она у самого работника. При капитализме в идеале нет внеэкономического принуждения к труду, нет внеэкономической зависимости от владельца средств производства. Работник – свободный человек. Он волен распоряжаться своей личностью и своей рабочей силой.

Капиталистическое общество – рыночное. Чтобы жить, нужно удовлетворять потребности, по меньшей мере, в пище, одежде, жилище. Приобрести все это можно только на рынке, разумеется, лишь за деньги. Чтобы получить деньги, нужно что-то продавать. Владелец средств производства (сам или посредством других людей) создает товары и продает их на рынке. Человек, не имеющий средств производства, чтобы жить, должен продавать единственное, что имеет, свою рабочую силу. Своеобразная природа специфического товара «рабочая сила» выражается, в том, что по заключении контракта между покупателем и продавцом его потребительная стоимость не переходит ещё фактически в руки покупателя. Его стоимость, подобно стоимости всякого другого товара, была определена раньше, чем он вступил в обращение, потому что определённое количество общественного труда уже было затрачено на производство рабочей силы, но её потребительная стоимость состоит лишь в её позднейших активных проявлениях.

Во всех странах с капиталистическим способом производства рабочая сила оплачивается лишь после того, как она уже функционировала в течение срока, установленного договором при её купле, например в конце каждой недели. Таким образом, везде рабочий авансирует капиталисту потребительную стоимость своей рабочей силы; он предоставляет покупателю потреблять свою рабочую силу раньше, чем последний уплатил её цену, одним словом везде рабочий кредитует капиталиста.

Исследования в области общественного производства условно можно разделить на две основные группы: 1) различные варианты концепции «взаимозависимости»; 2) конкретные рекомендации, планы перестройки существующей модели разделения труда. Идея концепции взаимозависимости с середины 1970-х гг. относится к числу наиболее распространенных, она стала основой для теории «нового международного разделения труда» и реализована в ряде официальных доктрин некоторых промышленно развитых стран и международных организаций.

Концепции взаимозависимости являются отправной точкой для другой группы экономических теорий, связанных с модернизацией существующего разделения труда. Их основная идея заключается в том, что развивающимся

странам рекомендуют отказаться от политики протекционизма и широко привлекать иностранный капитал в экономику. Основным смыслом сводится к установлению новой отраслевой направленности развивающихся стран, которым предлагается ориентироваться на производство трудоемких, материалоемких, стандартизированных изделий, на их экспорт для удовлетворения нужд промышленно развитых стран. Последние должны сосредоточить свои интересы на тех отраслях экономики, где велика доля высококвалифицированной рабочей силы и особенно интенсивно протекает научно-технический прогресс.

Данная теория последовательно реализуется на практике. Например, в развивающихся странах растет доля капитала, направляемого в отрасли обрабатывающей промышленности, сюда перемещается так называемое «грязное» производство, общественное производство сконцентрировано на выпуске трудоемких изделий, поставке сырья на мировой рынок. Анализ современных концепций разделения труда, показывает, что на данном уровне развития мировых производительных сил сложился новый тип международной специализации и кооперирования между промышленно развитыми и развивающимися странами, усиливается интеграция развивающихся стран в мировое хозяйство.

Что касается расширения участия Республики Абхазия в международном разделении труда, то в ближайшие годы оно должно осуществляться по пути эффективного использования главных составляющих ее богатства, в первую очередь туристско-рекреационного комплекса страны.

Курортный потенциал Абхазии известен с незапамятных времен. Принято считать, что курортно-туристический сектор абхазской экономики начал формироваться после того, как в 1898 г. XII Московский съезд врачей официально признал Сухум и его окрестности «превосходной климатической станцией». В начале XX в. в Абхазии появились первые санатории и пансионаты, в которых отдыхали и поправляли здоровье тогдашние представители российской и европейской знати.

Советская власть провела в республике масштабные мероприятия по развитию и благоустройству курортов, построив множество новых домов отдыха, гостиниц, санаториев и пансионатов. Абхазия превратилась в настоящий социалистический рай, способный принимать до миллиона отдыхающих в год. Курортное хозяйство страны было поставлено не только на коммерческую, но и на научную основу. Со временем за Абхазией прочно утвердился статус элитарной зоны отдыха Советского Союза.

В новой истории страны относительная стабильность наступила ориентировочно с 2000 г. Наметился рост количества отдыхающих, туристическими возможностями послевоенной Абхазии заинтересовались зарубежные инвесторы, главным образом российские. С 2000 г. в стране удвоилось количество действующих санаторно-курортных объектов, а число мест в них увеличилось почти в три раза. Приведены в порядок и бесперебойно функционируют важнейшие экскурсионные объекты Абхазии: Новоафонские пещеры и реликтовый парк на озере Рица, растет число новых туристических маршрутов страны, на-

чалось развитие туристической инфраструктуры (за последние годы в стране заметно улучшилось состояние автодорог, появилось множество современных торговых точек, кафе и ресторанов, полным ходом идет благоустройство пляжей, вырос парк экскурсионных автомобилей).

Сегодня туристический бизнес Абхазии вынужден действовать в непростых условиях. И дело здесь не только в глобальных финансовых катаклизмах. За годы вынужденного простоя и забвения абхазских курортов конъюнктура туристического рынка радикально изменилась. Негативную роль до сих пор играет и недостаток объективной информации об Абхазии, несколько отпугивает невысокий уровень сервиса, при том, что цены на путевки в Абхазию сегодня вполне сравнимы со средиземноморскими. Колебания по количеству туристов характерны для туристической индустрии в целом и зависят от ряда причин экономического, природного и политического характера. Тем не менее источником подъема общественного производства Республики Абхазия следует считать именно курорты и туризм. Это не только наиболее перспективное направление развития абхазской экономики, но и одна из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. В перспективе туристско-рекреационный сектор может стать фундаментом национальной экономики Абхазии.

Абхазия обладает широкими возможностями развития курортной сферы. Это и природно-климатические условия, и сеть здравниц. В долгосрочной перспективе экономическое развитие страны в значительной степени будет зависеть от характера использования этих ресурсов. Специфика развития туризма заключается в наличии значительного мультипликационного эффекта, проявляющегося в развитии ряда взаимосвязанных отраслей экономики: строительства, торговли, транспорта, связи, сети ресторанов, кафе, зон отдыха и развлечений. Как показывает опыт развивающихся стран, специализирующихся на туризме, доходы от этого сектора экономики, а также отраслей, связанных с его развитием, составляют от 50% до 70% совокупных доходов страны, причем значительная часть из них приходится на вспомогательные отрасли. На развитие туристического сектора Абхазии оказывает влияние целый ряд внешних факторов. Он зависит от экономических процессов в России, курса рубля по отношению к европейской и американской валютам, политической ситуации в мире. В то же время нельзя недооценивать и внутренний фактор развития. Необходима активная государственная политика, направленная на приватизацию объектов туризма и отдыха, повышение требований к качеству оказываемых услуг, создание инфраструктуры развлечений и отдыха, обеспечение правопорядка и защиту прибывающих на отдых людей. Необходимо также вести точный статистический учет числа въезжающих в Абхазию людей, в том числе направляющихся в частный сектор.

Усиление конкуренции на мировой арене в области туризма требует от Абхазии не только повышения качества оказываемых услуг, но и увеличения числа туристических маршрутов и разнообразия видов туризма. Для повышения эффективности экономики Абхазии и усиления ее конкурентоспособности

на мировой арене необходимо наличие профессиональных кадров во всех отраслях экономики Абхазии. Учитывая, что наука и образование становятся важнейшими факторами экономического развития, инвестиции в человеческий капитал являются стратегически значимыми для национальной экономики. В условиях наличия в Абхазии серьезных проблем в области военной, политической и экономической безопасности эти вложения становятся не просто важными, а крайне необходимыми. Лишь эффективная национальная экономическая система на фоне высокого уровня образования населения страны позволит выстоять народу Абхазии в жестокой борьбе за существование и сохранить уникальную культуру, самобытность и здоровую нравственную обстановку в обществе. В современной Абхазии созданы все условия для полноценного отдыха: в денежном обороте находятся российские рубли, для въезда не требуется никаких виз, удаленность от аэропорта Адлера небольшая. Туроператоры констатируют существенно увеличившуюся величину продаж, которая позволяет надеяться на рост российского туристического потока. Экскурсионное обслуживание – наиболее динамично развивающийся вид турбизнеса в Абхазии. Расширение экскурсионной тематики и разработка новых маршрутов сделают Абхазию еще более привлекательной для путешествий. По итогам 2010 г., было обслужено 729 тыс. участников экскурсий, в том числе Новоафонскую пещеру посетили 235 тыс. чел., Рицинский реликтовый национальный парк – 161 тыс. экскурсантов.

Курортную зону Абхазии составляют прежде всего Гагрский, Гудаутский и Сухумский районы (см. таблицу 1).

Таблица 1

Распределение санаторно-курортных объектов по районам Абхазии в 2010 г.

Районы Абхазии	Количество объектов		Удельный вес от общего количества объектов к итогу, %
	Всего	Действующих	
Гагрский	47	47	39,8
Гудаутский	29	10	24,6
Сухумский	20	5	16,9
Гульрипшский	9	3	7,7
Очамчирский	7	2	6,0
Ткуарчалский	1	–	0,8
Гальский	5	–	4,2
<i>Итого</i>	118	67	100,0

В сложившихся условиях главной задачей, которая стоит перед государством, является равномерное и пропорциональное развитие туристических зон по территории Республики Абхазия. Необходимо отметить постепенное развитие туризма в богатой достопримечательностями восточной части Абхазии. Здесь расположены уникальные памятники природы, средневековые христианские памятники, такие, как Бедийский, Моквский и Илорский храмы, многие другие

объекты материальной культуры. В селе Отап Очамчырского района возобновились экскурсии в пещеру «Абраскил».

Благодаря природным и климатическим условиям, в Республике Абхазия есть возможность развивать активный туризм, в том числе и зимние виды отдыха. Абхазия уже вошла в зону интересов любителей экстремальных видов спорта.

В Абхазии есть все необходимые условия для возрождения круглогодичного отдыха с использованием природных лечебных факторов, профилактических ресурсов, как это было в советское время.

Из десятков минеральных и термальных источников, отмеченных на карте Абхазии еще с древнейших времен, в настоящее время используется лишь несколько, и то не в полную силу. Необходимо задействовать и эти ресурсы, в полной мере обеспечив условия применения естественных лечебных вод и модернизируя инфраструктуру вокруг них. По мнению экспертов, минеральные воды Абхазии являются одной из наиболее выгодных отраслей государства для вложения инвестиций.

Огромные возможности для развития зимних видов туризма предоставляют абхазские горные ландшафты. Привлечение инвестиций в строительство нескольких пассажирских горных канатных дорог и соответствующей инфраструктуры откроет новые перспективы для расширения всей сферы туризма.

Большое значение в туристических регионах мира придают популяризации традиционной культуры и быта коренного населения. Этнотуризм пользуется большой популярностью во всех уголках мира, и абхазским турфирмам следует более активно осваивать этот сегмент, тем более что Абхазия представить может многое. Это знакомство с национальными творческими коллективами, бытом народа, национальной кухней и другими традициями, окрашенными ярким колоритом Абхазии.

Одним из основных сегментов туризма должен стать аграрный сектор, по доступным ценам обеспечивающий овощами и фруктами туристов, прибывающих в Абхазию. От этого зависит и спрос на туристические услуги в эту республику.

Существенным результатом расширения туристических возможностей Абхазии стало создание ее навигационной карты. Сегодня любой желающий может по навигатору попасть практически в любую точку Абхазии. На официальном туристическом сайте Абхазии работает англоязычная версия. С ее вводом интерес к Абхазии проявили иностранные граждане более чем из 100 стран мира. Постепенно страна становится конкурентоспособной на рынке туризма.

Комплексная оценка состояния туристского потенциала Абхазии подводит к выводу о его перспективных возможностях, однако эффективному развитию туризма во многом мешает отсутствие четкого государственного регулирования в этой области, неразвитость инфраструктуры, а также недостаточность изучения туризма с научной точки зрения.

Устранение этих недостатков требует решения следующих основных задач:

1) сформулировать экономические функции туризма, выявить роль и место туризма в системе отраслей народного хозяйства, определить его социально-экономическое воздействие на общество и окружающую среду;

2) разработать модель государственного регулирования туризма;

3) исследовать нормативно-правую базу государственного регулирования туризма в Республике Абхазия и оценить степень ее соответствия экономической природе и современному уровню развития туризма в Абхазии;

4) изучить возможности эффективного использования новых организационных форм государственного регулирования туризма на основе привлечения инвестиционного капитала.

Анализ практического опыта развитых в сфере туризма стран позволяет сделать следующие рекомендации, которые должны помочь дальнейшему развитию туристской отрасли в Абхазии:

– государственным органам применять системный подход к решению проблем туристского комплекса страны, позволяющий выявить и стимулировать те формы туризма, которые приносили бы всем участникам возможно большую экономическую пользу при одновременной минимизации затрат экономического, экологического или социального характера, а также создавать и реализовывать комплексные государственные программы регионального развития;

– разработать методику учета и расчета вклада туристского комплекса в экономику страны;

– вести комбинированную бюджетную политику в отношении местных комитетов по туризму, давая им возможность самостоятельно заработать;

– обратить особое внимание на развитие материально-технической базы Восточной Абхазии, учитывая потребности «нового туриста», современные тенденции в гостиничном бизнесе;

– туристским организациям в условиях современной экономической ситуации и отсутствия у региональных администраций турбаз и здравниц средств консолидировать свои усилия и финансовые возможности по разработке и продвижению туристского продукта на российском, а особенно на зарубежном рынках (особое внимание уделить участию в зарубежных туристских выставках);

– турфирмам разрабатывать, продвигать на рынке и реализовывать короткие туры на выходные дни;

– внедрять современные международные информационные и коммуникационные технологии в целях обеспечения более эффективной туристской деятельности; принимая во внимание удобство, доступность информации для лучшей ориентации турфирм на рынке и возможность реально экономить деньги на международной переписке и телефонных переговорах, использовать Интернет и иметь собственные web-страницы;

– в связи с интернационализацией и интеграцией международной туристской индустрии использовать международные стандарты страхования, ценооб-

разования и качества туристского обслуживания с учетом национальной специфики российского рынка;

– администрациям туристских центров Абхазии активно внедрять стратегии многоцелевого использования и сезонной дифференциации цен для привлечения и российских, и зарубежных туристов в течение всего года.

Библиографический список

1. Абхазия в цифрах: стат. ежегодник. Сухум, 2010.
2. Ардзинба А.А., Джинджолия А.А. Социально-экономическая стратегия Республики Абхазия: от территориальной ограниченности – к новым возможностям. М., 2009.
3. Материалы Госкомитета по курортам и туризму Республики Абхазия за 2010 г. Сухум, 2011.

Ampar L.G.

THE PRIORITETES OF PUBLIC INDUSTRY IN ABKHAZIA

Abstract. This article is devoted to consider actual question to development of public industry in republic of Abkhazia. In example of tourist market shows possibilities directions his development in contests of problems which stand before country in middle economic period.

Key words: public industry, economic development, resources, stability, business.

УДК 338.124.4:336.71

В.Р. Махмутова

СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Аннотация. В современном мире приоритет экономической безопасности в банковском секторе неоспорим. Однако финансовый кризис в мире выявил значительное количество проблем, которые необходимо решить для дальнейшего успешного существования данного вида бизнеса.

Ключевые слова: экономическая безопасность, банковский сектор, факторы обеспечения экономической безопасности, причины финансового кризиса в РФ.

Экономическая безопасность – это не только защищенность национальных интересов, но и готовность, и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов, развитие отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества.

Особое место в финансовой системе страны занимает банковская система, решающая важные задачи в части финансового обслуживания физических и юридических лиц, всех отраслей производства, привлечения инвестиций для реализации инновационных программ, включая государственные, и т.д. Успешная работа банковской системы определяет стабильность экономической и внутрисполитической обстановки в стране. Банки органично вплетены в общий механизм деятельности и регулирования хозяйственной жизни страны, тесно взаимодействуют с бюджетной и налоговой системой, системой ценообразования, с политикой цен и доходов, с условиями внешнеэкономической деятельности [3].

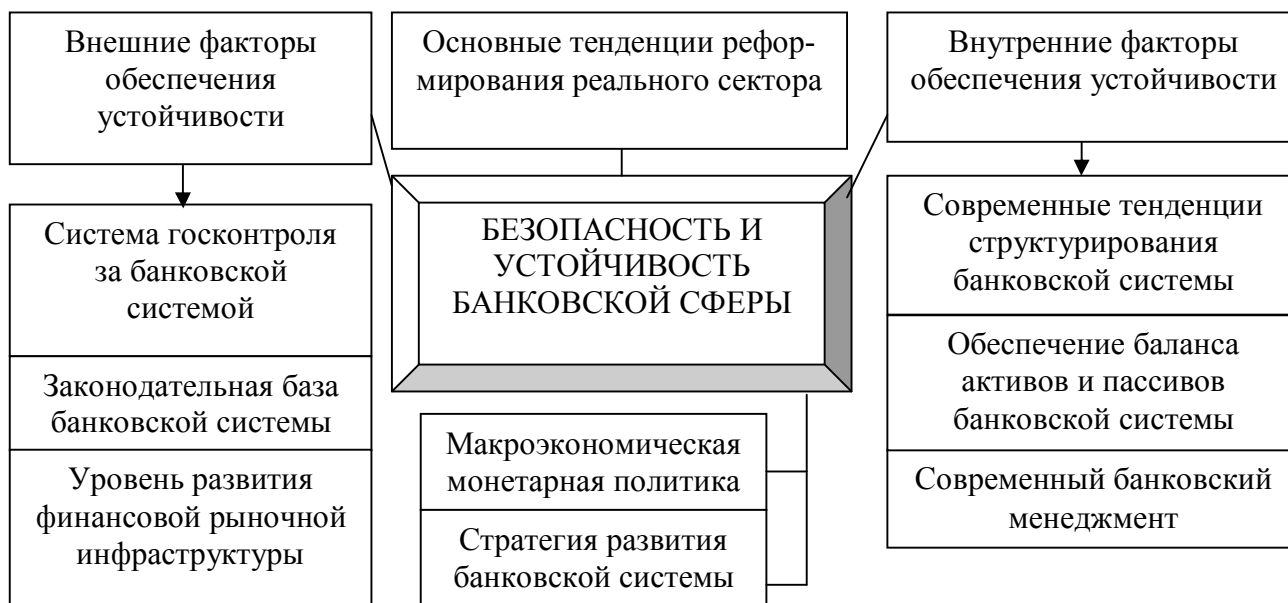

Рис. 1 Основные факторы обеспечения безопасности и устойчивости банковской сферы [1]

Обеспечение устойчивости банковской сферы зависит от многих факторов: финансовой ситуации в реальном секторе экономики, бюджетно-налоговой политики, ряда других не менее значимых процессов, выходящих за рамки непосредственно банковской деятельности (см. рис. 1).

Банковская сфера является, с одной стороны, сферой повышенной концентрации угроз экономической безопасности, с другой – объективно нацеленной на обеспечение финансовых интересов как экономики в целом, так и отдельных предприятий и организаций и отдельной личности, а следовательно, на выполнение роли их связующего элемента, инструмента интеграции различных экономических секторов и уровней внутри страны, интересов экономических субъектов всех уровней, интересов страны в мировом сообществе [2].

В то же время, как показывает практика, банковский сектор может какое-то время действовать и обеспечивать свои интересы вне жесткой связи с интересами других субъектов экономики и даже вопреки им. Тенденции изменения отдельных параметров развития экономики могут в течение некоторого вре-

менного промежутка идти вразрез с тенденциями развития банковской сферы. Мировой финансовый кризис (global economic crisis) стал одним из таких подтверждений. Этот устойчивый финансовый кризис стран, которые входят в глобальную финансовую систему, основанную на доминировании американской финансовой системы над другими системами, лишь выявил недостатки, которые были в экономической безопасности данных стран.

Финансовый кризис 2008 г. в России не возник сам по себе. Существует ряд определенных причин, вызвавших кризисные явления как внутри страны, так и за ее пределами. Однако, по нашему мнению, внешние причины кризиса 2008 г. оказали большее действие на финансовую систему, чем внутренние.

К внешним причинам финансового кризиса в России можно отнести:

1. Резкое падение цен на нефть почти с 150 дол до 40 дол за баррель.
2. Финансовая катастрофа в США и последовавшая за ней цепная реакция по всему миру.
3. Мировой кризис ликвидности, ограничивший доступ российских компаний к дешевым иностранным кредитам.

К внутренним причинам финансового кризиса в России относится: сильная зависимость экономики России от цен на энергоносители (нефть и газ). Экономика России, ориентированная на экспорт сырьевых товаров, столкнулась с ситуацией, когда спрос и цены на сырье упали. Банковская система так и не набрала силу, Сбербанк является фактически монополистом на рынке банковских услуг, большая часть населения страны не стремится хранить деньги в банках. Система, стоящая на 2–3 банках (Сбербанк, ВЭБ, Газпромбанк) очень зависима от этих монопольных банков, причем эти банки контролируются государством в большей степени. Даже при высоких темпах роста производства отдельных отраслей банковской сферы, рынка ценных бумаг, инвестиций финансовая система страны растет медленно, поскольку на нее действуют другие факторы. К числу главных из них следует отнести высокий уровень инфляции и размеры теневой экономики. При этом если инфляция «съедает» ежегодно как минимум 10% увеличения ВВП, то теневая экономика, которая растет вместе с официальной экономикой или даже опережает ее, уменьшает его еще на 10–30%.

К числу других факторов можно отнести:

- утечка денежного капитала за рубеж; уход от уплаты налогов; таможенных пошлин, акцизов и т.п.;
- отмывание средств, полученных незаконным путем, через банки;
- хищение и нецелевое использование бюджетных средств;
- недооценка стоимости национального богатства;
- экспансия дешевых кредитных средств из-за рубежа;
- поглощение российских компаний и целых отраслей иностранными корпорациями;
- нерациональное использование золотовалютных резервов, средств общегосударственных финансовых фондов.

Все вышеперечисленные факторы в той или иной степени влияют на формирование финансовой системы страны. Однако при достижении определенного уровня качественных изменений (как позитивных, так и негативных) в экономике траектория развития банковского сектора неизбежно начинает идти в том же направлении, что и экономика в целом. И здесь кроется следующая опасность. За время «относительного благоденствия» банковского сектора на фоне негативных процессов в реальной экономике действительной становится утрата банковской системой своих объективных функций как инструмента интеграции интересов всех экономических субъектов и соответственно предупреждения и нейтрализации угроз этим интересам. Более того, банковская система не только сама разрушается, но и становится проводником, каналом распространения угроз экономической безопасности на все уровни. Причем негативные тенденции в деятельности этой системы, многократно умножаясь, оказывают огромное влияние на состояние всего процесса функционирования экономики.

Таким образом, ключевое положение банковской сферы в обеспечении устойчивого функционирования и роста реальной экономики и денежной системы предопределяет высокую степень зависимости национальной экономической безопасности от состояния банковской системы. Уровень организованности и стабильности банковской системы выступает в этой связи одной из доминант безопасности экономики и одновременно характеризует эффективность проводимой денежно-кредитной и финансовой политики государств.

Библиографический список

1. Зезюлин В.В. Безопасность банковской системы в период её реформирования на современном этапе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003.
2. Канаев А.В. Стратегическое управление как инструмент обеспечения экономической безопасности национальной банковской системы: (теоретико-методологические основы): автореф. дис. ... д-р экон. наук. СПб., 2008.
3. Сторожук И.Н. Финансовая стабильность в системе обеспечения экономической безопасности коммерческого банка: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2010.

Mahmutova V.R.

SPECIFICS OF ECONOMIC SECURITY IN THE BANKING SECTOR

***Abstract.** In the modern world the priority of economic safety in the banking sector is conclusive. However financial crisis in the world revealed a significant amount of problems which are necessary for solving for further successful existence of this type of business.*

***Keywords:** economic security, bank sector, factors of providing of economic security, reasons of financial crisis in Russian Federation.*

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ

Аннотация. Нефтегазовая отрасль играет ключевую роль в национальной экономике России. Налоговые платежи нефтяных компаний являются значительным источником формирования доходной части бюджета. Однако система налогообложения данной отрасли экономики нуждается в совершенствовании. Рассмотрены основные инструменты налоговой политики государства: горная и ценовая рента, роялти. Взвешенный подход государства к их использованию позволит учесть взаимные интересы как собственника недр, так и недропользователей.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, налоговая политика, налоговая система, налоговое законодательство и регулирование, горная рента, роялти.

Природные ресурсы играют значительную роль в экономике многих стран, обеспечивая экономическую и политическую безопасность государства. В экономике таких стран, как Россия, Норвегия, ЮАР, ОАЭ и других, полезные ископаемые являются одним из основных источников дохода страны.

В Большой российской энциклопедии под природными ресурсами понимаются «естественные ресурсы, часть всей совокупности природных условий существования человечества и важнейшие компоненты окружающей его естественной среды, используемые в процессе общественного производства для целей удовлетворения материальных и культурных потребностей общества».

Главные виды природных ресурсов принято классифицировать следующим образом:

- 1) на основе их генезиса – минеральные ресурсы, биологические ресурсы (растительный и животный мир), земельные, климатические, водные ресурсы;
- 2) по способу использования – в материальном производстве (в промышленности, сельском хозяйстве и др.), в непроеизводственной сфере;
- 3) по исчерпаемости – исчерпаемые, в том числе возобновимые (биологические, земельные, водные и др.) и невозобновимые (минеральные), практически неисчерпаемые (солнечная энергия, внутривоздушное тепло, энергия текучей воды).

Природные ресурсы, используемые в нефтегазовом комплексе, относятся к категории невозобновляемых и рано или поздно иссякнут. Поэтому в настоящее время весьма актуальной является задача их рационального использования. Одним из важнейших компонентов решения данной задачи является проблема эффективного распределения и использования рентных доходов нефтегазового комплекса.

Нефтегазовая отрасль по-прежнему сохраняет ключевую роль в национальной экономике России. Налоговые платежи нефтяных компаний – значительный источник формирования доходной части бюджета.

На протяжении последних лет нефтегазовый сектор остается достаточно привлекательным для инвесторов.

Среди основных тенденций в нефтегазовой отрасли можно отметить следующие:

- продолжение развития транспортной инфраструктуры;
- расширение участия российских компаний в зарубежных проектах;
- повышение спроса на топливо и горюче-смазочные материалы;
- освоение новых месторождений как на суше, так и на шельфе;
- совершенствование налоговой политики.

Важное значение имеет построение эффективной системы налогообложения минерально-сырьевого сектора, которая должна, с одной стороны, обеспечивать получение государством природной ренты, генерируемой при добыче минерального сырья, а также других налогов, с другой – соответствовать потребностям долгосрочного развития, сохранять достаточные стимулы для инвестиций в данный сектор. Проведенная в 2001–2007 гг. реформа системы налогообложения минерально-сырьевого сектора позволила существенно повысить бюджетную эффективность налоговой системы, однако ряд серьезных проблем остается нерешенным.

Установление баланса между налоговыми изъятиями и инвестиционными потребностями добывающей промышленности, создание благоприятных условий для инвестиций требуют дальнейшего совершенствования системы налогообложения.

Определение направлений совершенствования системы налогообложения минерально-сырьевого сектора экономики России и разработка предложений в области государственной налоговой политики, обеспечивающих как изъятие в пользу государства природной ренты, генерируемой при добыче минерального сырья, так и создание благоприятных условий для инвестиций в добывающую промышленность, является приоритетной задачей в данной отрасли экономики.

Основой при формировании консолидированного бюджета Российской Федерации являются нефтегазовые доходы. Нефтегазовые доходы используются для финансового обеспечения нефтегазового трансферта, а также для формирования Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

При освоении нефтяного месторождения в соответствии с действующей налоговой системой Российской Федерации недропользователь обязан выплачивать следующие налоги и платежи: НДС, налог на прибыль, налог на добычу полезных ископаемых, вывозную таможенную пошлину на нефть, налог на имущество, регулярные платежи за пользование недрами, разовые платежи за пользование недрами при наступлении определенных событий, сбор за участие в конкурсе (аукционе) и другие. Однако в действительности из всех вышеперечисленных налогов и платежей основную долю денежных поступлений в бюд-

жеты всех уровней составляют два налога: налог на добычу полезных ископаемых и вывозная таможенная пошлина. Их удельный вес в общей налоговой нагрузке недропользователя в среднем составляет более 85%. Эти два налога призваны изымать горную и ценовую ренту соответственно.

Горная или природная рента представляет собой добавочный доход, получаемый сверх определенной прибыли на затраченные труд и капитал. Образование ренты обусловлено более благоприятными условиями, например, за счет выявления, разведки и добычи полезных ископаемых с лучшими горно-геологическими характеристиками, более высокой продуктивности пластов, местоположения природных ресурсов, лучших климатических условий и т.д. Часть горной ренты поступает в доход государства, часть остается у предпринимателей, осуществляющих добычу полезных ископаемых.

Отмечается два его недостатка. Первый состоит в том, что в отличие от роялти он не дифференцирован, взимается по единой ставке как с низкорентабельных, так и со сверхэффективных месторождений. Плоская шкала этого налога не стимулирует разработку высокозатратных залежей, с одной стороны, а с другой, – не регулирует получение государством сверхдоходов с высокорентабельных залежей. Второй недостаток заключается в том, что он рассчитывается по специфической ставке, привязанной к экспортным ценам. Но не вся нефть идет на экспорт, около половины реализуется внутри страны, а цены внутреннего рынка значительно ниже мировых, и средняя цена всей добытой нефти получается ниже мировой. В этой ситуации разные компании поставлены в неравные условия. Выигрывает та, у которой доля экспорта выше.

Помимо горной ренты существует еще ценовая рента. Ценовая рента возникла в связи широким развитием мирового рынка сырья, в рамках которого осуществляется торговля минеральным сырьем по мировым ценам. Разность мировых и внутрироссийских цен на минеральное сырье представляет собой ценовую ренту. В настоящее время примерно половина российской ценовой ренты изымается в бюджет в виде экспортной таможенной пошлины на нефть и газ [3].

Налоговая политика государства по отношению к минерально-сырьевому сектору экономики оказывает значительное влияние на распределение доходов от добычи минерально-сырьевых ресурсов и принятие решений об инвестициях. При этом, как показывает мировой опыт, создание эффективной системы налогообложения минерально-сырьевого сектора является весьма сложной задачей. Система налогообложения данного сектора, как правило, рассматривается как концептуально отличная от системы налогообложения в других секторах экономики, поскольку в ней формируются значительные рентные доходы и существуют повышенные инвестиционные риски. Рентные платежи при добыче минерально-сырьевых ресурсов, как правило, определяются дополнительным доходом с месторождения после того, как все производственные издержки, включая «нормальную» норму прибыли с капиталовложений, возмещены. Основной принцип здесь состоит в том, что собственник природных ресурсов

(чаще всего государство) должен получать большую часть этого дополнительного дохода.

Добывающей промышленности присущи определенные риски, несколько отличные по размеру и характеру от рисков в других секторах экономики, связанные с проведением поисково-разведочных работ, высоким уровнем капиталоемкости, большим временным разрывом между осуществлением затрат и производством, а также со значительными колебаниями цен на минеральное сырье.

Государства, как правило, стремятся создать налоговые системы, которые соответствуют следующим основным требованиям: обеспечивают поступление государству большей части рентных доходов, генерируемых в минерально-сырьевом секторе, особенно в периоды высоких цен на его продукцию; могут эффективно администрироваться, требуют небольших затрат на сбор налогов и предоставляют минимум возможностей для уклонения от их уплаты; максимизируют реальный объем поступающих государству доходов путем обеспечения поступлений уже в первые годы производства; изымают сверхприбыли при реализации проектов, характеризующихся чрезвычайно низкими затратами; являются нейтральными и стимулируют экономическую эффективность. В то же время мировая практика еще не выявила идеального, применимого во всех случаях налогового режима для минерально-сырьевого сектора, поэтому, основываясь на некоторых общих принципах, налоговая политика государства по отношению к данному сектору в каждой конкретной стране учитывает ее особенности, превалирующие социально-экономические цели и существующие ограничения.

Наиболее распространенной формой налогообложения добычи минерального сырья являются роялти или аналогичные им налоги на добычу. В своей стандартной форме роялти, как правило, взимаются по адвалорной ставке, устанавливаемой в процентах к стоимости добытого полезного ископаемого. Роялти более согласуются с целями государства, чем с задачами инвесторов. С точки зрения государства роялти обеспечивают следующие преимущества: во-первых, они легко администрируются и характеризуются низкими издержками на сбор налога; во-вторых, обеспечивают постоянное и относительно стабильное поступление доходов от проекта в течение всего срока эксплуатации месторождения; в-третьих, могут рассматриваться как обложение на основе ресурсной ренты месторождения.

Однако роялти имеют ряд недостатков: во-первых, если роялти не сконструированы особым образом, они не чувствительны к изменениям цен и реализованным уровням прибыли; во-вторых, роялти могут исказить эффективные операционные решения таким образом, что это приведет к изменению профиля добычи, качественного выбора и уровня извлечения запасов; в-третьих, роялти могут препятствовать инвестициям в менее экономически эффективные месторождения.

Реальная важность последних двух недостатков зависит от ставки роялти и от того, как они встроены в общую систему налогообложения. В своем обычном применении в качестве инструмента, гарантирующего получение некоторых базовых доходов в начальные и низкодоходные годы, экономически искажающие эффекты от применения роялти являются достаточно ограниченными.

С точки зрения интересов недропользователей (инвесторов) можно указать на следующие недостатки роялти: во-первых, нечувствительность к прибыльности и к потребности в укороченных сроках окупаемости инвестиций; во-вторых, возможное искажение принимаемых решений в отношении эффективной добычи и инвестиций; в-третьих, часто чрезмерное, не нейтральное к экономическим решениям, принимаемым в различных условиях, налоговое бремя.

В отличие от роялти, основанных на показателях валового дохода, системы пропорционального подоходного налога в большей степени соответствуют требуемым стандартам и отвечают целям государства и инвесторов. Важными вопросами здесь являются установление ставки налогообложения и определение налогооблагаемого дохода. В общем случае, когда горнодобывающая деятельность облагается по тем же ставкам и правилам определения дохода, все основные стандарты и интересы соблюдаются.

Прогрессивные налоговые системы, включая ресурсно-рентные налоги (РРН), в целом служат интересам государства в деле изъятия ресурсной ренты и непредвиденно высоких доходов. РРН не существуют в своей чистой, или отдельной, форме, поскольку они в слишком большой степени перекладывают риск и неопределенность на государство. При применении РРН налогообложение в чистом виде откладывается до момента, когда все расходы возмещены и проект стал приносить определенную норму прибыли на капиталовложения. После этого в отношении всех последующих операционных доходов применяется очень высокая предельная ставка налога. На начальном же этапе проекту фактически предоставляются налоговые льготы по сравнению с обычным налоговым режимом.

С концептуальной точки зрения РРН являются лучшей по сравнению с другими формами налогообложения добычи минеральных ресурсов, нацеленной на изъятие большей части ресурсной ренты и максимизацию капиталовложений даже в маргинальные месторождения. Ее преимущества включают способность автоматически реагировать на широкий диапазон получаемых результатов как для маргинальных, так и для высокоприбыльных месторождений. Эта форма налогообложения является строго нейтральной и эффективной с точки зрения изъятия ресурсной ренты. Большое значение, однако, здесь имеет способность правительства эффективно администрировать применение данного налога.

В течение последних десятилетий в налогообложении минерально-сырьевого сектора наблюдается тенденция к сокращению применения налоговых систем, основанных на роялти, и к расширению применения систем, которые опираются на налоги, основанные на полученной прибыли. Ряд стран полностью исключили из своей практики применение роялти на минеральные ре-

сурсы либо уменьшили их значение. В то же время многие страны продолжают применять роялти.

При применении роялти фиксированная доля стоимости произведенной продукции взимается государством или другим собственником природных ресурсов за предоставленное право разработки запасов. Этот платеж легко администрируется и обеспечивает ранний и гарантированный доход государству. В некоторых странах величина роялти весьма значительна, но в большинстве стран она равна 12,5–20% стоимости продукции. При том, что большую часть доходов государства, как правило, обеспечивают другие налоги, роялти может рассматриваться как базисный вид систематического платежа, обеспечивающий более ранние по времени и более стабильные финансовые поступления государству, чем платежи с доходов. Налоговый режим, который основывается не только на подоходном налогообложении, но и на роялти, генерирует относительно более стабильные и более равномерно распределенные во времени налоговые поступления. С 1980–1990-х гг. наметилась тенденция к установлению прогрессивных ставок роялти, т. е. к их исчислению по скользящей шкале в зависимости от определенных факторов, например, от уровня добычи, глубины воды над морскими месторождениями, цен на нефть.

В налогообложении нефтегазового сектора применяются как обычный налог на прибыль корпораций, так и специальные виды налогов, такие как ресурсно-рентный налог. При этом для нефтяного сектора могут устанавливаться более высокие ставки налога на прибыль, которые служат инструментом изъятия получаемой здесь ресурсной ренты.

Зависимость основных налоговых платежей в добывающей промышленности от цены продукции стимулирует производителей к занижению цены ее реализации с целью минимизации своих налоговых обязательств. В связи с этим в большинстве стран при налогообложении добычи нефти для расчета налоговой базы используются не фактические цены сделок (или не только фактические цены сделок), а специальные справочные (рыночные) цены, определяемые тем или иным образом. В развивающихся странах в этих целях часто используют цены на котируемые на мировом рынке сорта нефти (с определенными поправками). В большинстве развитых стран при налогообложении добычи нефти применяются цены сделок, совершаемых на принципах независимости сторон.

Важно, как именно государство изымает экономическую ренту. Нефтяные компании особенно чувствительны к платежам, не привязанным к прибыли, таким как роялти и бонусы. Такие платежи являются регрессивными, т. е. чем ниже прибыльность проекта, тем относительно выше уровень этих выплат. Чем в меньшей степени платежи привязаны к валовому доходу компаний, тем более гибкой является налоговая система. Повышению гибкости налоговой системы способствует применение скользящих шкал. Большинство систем со скользящими шкалами реагируют на уровень добычи. С ростом уровня добычи доля государства тем или иным образом растет.

В одних системах гибкость достигается за счет использования прогрессивной шкалы налоговых ставок, в других могут использоваться несколько переменных со скользящими шкалами (например, роялти, бонусы, раздел прибыльной нефти). В мировой нефтяной промышленности наиболее распространенными факторами, которые обуславливают изменение тех или иных элементов налоговых систем по скользящей шкале, являются уровень добычи, глубина шельфа, накопленная добыча (объем нефти, извлеченной с начала добычи), цены на нефть, Р-фактор и норма прибыли.

Многие страны разработали прогрессивные шкалы налогов или правила раздела продукции, основанные на уровне доходности проекта. Получаемая государством доля растет вместе с внутренней доходностью. Системы, ориентированные на внутреннюю доходность, характеризуются умеренными ставками роялти и других налогов.

Изменения в системе налогообложения минерально-сырьевого сектора, произведенные в России в рамках налоговой реформы, в целом находятся в русле мировых тенденций, однако имеют и весьма существенные особенности.

В целом, действующая налоговая система не стимулирует развитие производства, не содействует притоку инвестиций. Ее крупным недостатком является то, что она направлена, главным образом, на получение финансовых средств для нужд государства и содержит фискальный характер.

В последнее время ведется много дискуссий об изменении системы налогообложения НГК и все чаще слышится мнение о необходимости увеличить нагрузку на сырьевой сектор экономики. Но с другой стороны, к этому вопросу следовало бы подходить более взвешенно и осторожно. При этом стоит обратить внимание на то, что реализуемая налоговая политика приводит к тому, что у нефтяных компаний в условиях относительно высоких цен на «черное золото» остается меньше средств для реализации новых проектов, так как налоговая система ориентирована на обложение валового дохода, а не прибыли (результатов деятельности). В итоге общая налоговая нагрузка российских нефтяных компаний превышает 60% от выручки. Следовательно, сегодня становится более важным не изъять больше налогов в бюджет у сырьевого сектора, а сохранить эту отрасль, от работы которой, как показала практика особенно последних лет, напрямую зависит развитие экономики нашей страны. Для успешного развития этой отрасли нужны огромные капитальные вложения и без достаточной прибыли эти вложения просто не могут быть осуществлены [2].

Именно поэтому нужна продуманная и взвешенная налоговая политика, учитывающая влияние различных факторов на экономику проектов нефтегазодобычи, так как разработка нефтегазовых месторождений сопряжена со значительным риском и требует значительных инвестиций как на освоение нефтегазового месторождения, так и на создание соответствующей инфраструктуры. Больших капиталовложений требует и проведение геологоразведочных работ. При этом нельзя забывать о состоянии минерально-сырьевой базы России, запасы углеводородов которой в основном сосредоточены в отдаленных трудно-

доступных и недостаточно обжитых районах, характеризующихся сложными горно-геологическими условиями, сравнительно низким качеством нефти и газа. Рентабельность разработки таких запасов в условиях рыночной экономики находится в сильной зависимости от мировых цен на нефть и газ.

Действующее законодательство, в частности налоговое, не в состоянии обеспечить увеличение притока инвестиций в разведку и разработку месторождений углеводородов.

Оно лишь частично отражает объективные условия добычи углеводородов. Проведенные в последние два года поправки в налоговое законодательство внесли определенные улучшения в систему налогообложения вновь осваиваемых месторождений, они в основном касаются материковой части нефтедобычи. Вместе с тем, как показывают расчеты, их недостаточно для эффективных инвестиций для большинства вновь открытых месторождений [1].

Ухудшение условий добычи обуславливает необходимость снижения налоговой нагрузки при освоении новых нефтяных месторождений с повышенными затратами, применения на них льготных либо более гибких налоговых режимов. Это позволит вовлечь такие месторождения в разработку, что обеспечит дополнительную добычу нефти и дополнительные налоговые поступления.

Библиографический список

1. Бобылев Ю.Н., Турунцева М.Ю. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М., 2010.
2. Власов А.Г. Налогообложение предприятий горнодобывающей отрасли: особенности горной ренты и институт консолидированного налогоплательщика. М., 2010.
3. Нестеров Е.В. Налоговая политика в нефтегазовом комплексе. М., 2010.

Mandryka S. I.

TAXATION IN THE OIL AND GAS SECTOR

***Abstract.** Oil and gas industry plays key role in national economy of Russia. Tax payment of oil companies appears to be significant source of revenue side of budget. However, tax system of such an industry needs to be improved. The main instruments of a state tax policy are researched: mining and price rent, royalty. A state's balanced approach of using such instruments allows to consider mutual interests both resource holder and developers.*

***Key words:** oil and gas industry, tax policy, tax system, tax legislation and regulations, mining rent, royalty.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье освещены вопросы, касающиеся разработки управленческих решений, связанных с инновационной деятельностью предприятий. В качестве успешного примера рассматривается метод планирования и прогнозирования инновационной деятельности компании – роудмаппинг.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность предприятия, инновационный проект, инновационный процесс, роудмаппинг.

Управление инновационной деятельностью предприятий является одним из основных средств обеспечения его конкурентоспособности и устойчивости развития. Вместе с тем, как справедливо отмечает М. Крозье, «способность современных организаций к инновациям зависит, прежде всего, от наличия таких правил игры, которые вознаграждают конструктивную и новаторскую деятельность вместо того, чтобы стремиться к сохранению равновесия, гармонии и консервации существующих отношений. Никакая формальная демократия и никакие правовые обязанности не помогут создать климат, благоприятствующий инновации, если не осуществляются глубокие изменения в правилах игры в рамках данного организованного целого» [2].

Таким образом, для перехода предприятия на траекторию инновационного развития необходимо создать эффективные механизмы управления, обеспечивающие восприимчивость предприятий к нововведениям, непрерывность и эффективность протекающих на них инновационных процессов. При этом под механизмами управления инновационной деятельностью мы будем понимать совокупность экономических, организационных, правовых и других методов, обуславливающих выбор и использование эффективных форм взаимодействия между производителями и потребителями новшеств, по поводу его создания, производства и эксплуатации.

Выбор форм и методов управления зависит от трех составляющих – субъекта, объекта управления и целевых установок, отражающих стратегический интерес предприятия. В качестве целей инновационной деятельности предприятия, с нашей точки зрения, можно рассматривать обеспечение конкурентоспособности и извлечение дополнительной прибыли от реализации нововведений. Что касается объекта управления – инновационного процесса, то он отличается значительной спецификой.

К особенностям инновационного процесса мы относим в частности:

- высокую затратность, особенно на стадии проведения НИОКР;
- наличие лага времени между вложением средств и получением от них

отдачи;

- рисковый характер вложений;
- взаимосвязь и взаимозависимость со всеми областями деятельности предприятия.

Структурная и организационная специфика инновационного процесса в значительной мере определяется неопределенностями всех уровней. Эти неопределенности обусловлены осуществлением поиска, проведением исследований, экспериментов, разработок, испытаний, необходимостью неоднократных возвратов к предыдущим стадиям. Кроме того, инновационная деятельность характеризуется маркетинговыми неопределенностями – неясностью относительно будущего состояния потребностей и параметров рынка, перспектив будущих результатов НИОКР и возможностей их применения.

Неопределенности в инновационном процессе приводят к ограничению использования оптимизационных методов управления и вызывают необходимость применения в основном адаптивных подходов. Как показывает зарубежный опыт, задача управления инновационной деятельностью компаний в условиях неопределенности эффективно решается путем применения методов и моделей управления, нацеленных на формирование программной траектории управляемой системы на конкретный период времени и разработку системы управляющих воздействий, устраняющих дестабилизирующие возмущения, которые отклонят управляемую систему от заданной траектории.

Анализ проблемного поля инновационного менеджмента и практического опыта управления компаний, действующих на глобальном рынке, позволил установить, что в своей деятельности эти компании применяют современные высокоэффективные эвристические и итерационно-адаптивные подходы, методы и алгоритмы, которые целесообразно изучать и трансформировать для экономических условий России с целью решения следующих задач:

- отслеживание процесса развития современных методов и алгоритмов управления компаниями;
- определение путей дальнейшего развития инструментария инновационного менеджмента, а также будущих проблем и способов их разрешения;
- идентификации стратегического поведения зарубежных конкурентов;
- повышения эффективности инновационного менеджмента на российских предприятиях.

В качестве примера современного инструментария инновационного менеджмента, успешно используемого компаниями, работающими на глобальном рынке, рассмотрим метод планирования и прогнозирования инновационной деятельности компании, получивший название роудмаппинг [3].

Роудмаппинг предусматривает построение так называемых «дорожных карт» – маршрутов инновационного развития компании в будущем по основным сферам деятельности: рынок, продукты, технологии, конкуренты и т.п. В терминах теории управления роудмаппинг представляется как взаимосвязанное конкретное долгосрочное планирование наиболее важных сфер деятельности,

направленное на повышение эффективности управления как отдельных сторон деятельности, так и компании в целом. Основной акцент роудмаппинга – продуктовые и технологические инновации.

Практика использования роудмаппинга насчитывает более десяти лет и широко описана в зарубежной литературе. По мнению специалистов, внедрение дорожных карт помогает надежно реализовывать стратегические цели развития компании. Для каждой продуктовой линии дорожные карты согласуют рыночную стратегию с технологическими планами и планами по развитию продуктов. Они помогают сконцентрировать внимание менеджмента на долгосрочном планировании и прогнозировании, улучшают взаимосвязи между различными функциональными областями деятельности компании, являются основой для технологического планирования, идентификации потребностей рынка, сильных и слабых сторон, выделения приоритетов развития.

Создание дорожных карт позволяет проследить историю каждого ключевого решения. Дорожные карты для нескольких продуктовых линий, в свою очередь, дают возможность обзирать общую картину технологических потребностей компании, удовлетворяемых за счет проведения собственных исследований и разработок или приобретения технологий и ноу-хау на стороне. Их отличительная особенность по сравнению с другими методами планирования – учет протекания процессов во времени, взаимоувязка и детализация планов на основе итерационно-адаптивного управления достижением стратегических целей.

Таким образом, главная цель роудмаппинга заключается в идентификации инновационной стратегии компании в каждый момент времени и сосредоточении внимания на эволюции предлагаемых товаров. Это позволяет также акцентировать управление на вопросах ключевых технологий, которые должны быть разработаны или приобретены в соответствии с требованиями к производству новых продуктов, ориентированных на удовлетворение новых рыночных потребностей. Последнее обстоятельство указывает на связь роудмаппинга, с маркетинговым анализом, например, с определением брешей в использовании возможностей рынка и разработкой комплекса мероприятий по их устранению.

Работа с дорожными картами ведется в двух направлениях – «Продукт» и «Технологии», отображая в приоритетном порядке этапы принятия управленческих решений. Это концентрирует внимание менеджмента на жизненно важных характеристиках и свойствах продукта для целевых рынков, а также на связанных с развитием продукта областях развития технологической базы и обеспеченности ресурсами конкретных технологических решений.

Дорожные карты дают представление и о внешнем окружении (состоянии рынка и движущих силах будущих изменений ситуации, требованиях к обеспечению конкурентоспособности изделий, альтернативных технологиях, поставщиках, партнерах) на том же временном горизонте, что и внутренние планы.

Раздел «Рынок» дорожной карты определяет рыночные сегменты, которые руководство компании намерено освоить, размеры этих сегментов, динамику потребительского спроса, конкурентную среду, ключевые преимущества и сла-

бости конкурентов. Причем при выработке версии конкурентного окружения исследуются как настоящие, так и будущие конкуренты.

В ходе анализа конкурентов изучаются следующие основные сведения:

- текущие и заявленные продукты;
- доля рынка;
- главные силы и слабости компании-конкурента;
- конкурентная стратегия для анализируемого рынка;
- ожидаемый конкурентный отклик.

Наиболее важным из перечисленных пунктов является верное прогнозирование отклика непосредственных конкурентов. При разработке прогноза следует исходить из предположения, что фирмы-конкуренты будут эксплуатировать свои сильные стороны и сосредоточивать усилия на рынках, где они имеют лояльных потребителей и эффективную деловую сеть для распространения продукта. Собрать всю необходимую информацию для анализа, как правило, не удается. Однако взятые вместе данные о текущем положении конкурента, характерных стратегиях, имеющемся потенциале развития, отношении к риску, степени эффективности взаимодействия с поставщиками, потребителями и партнерами по бизнесу позволяют составить достаточно полное представление о возможных его действиях в будущем.

Раздел рыночных тенденций дорожной карты предполагает выделение и изучение движущих сил рынка, способных изменить его состояние в будущем. Анализ движущих сил состоит в определении того, что способствует развитию отраслевого рынка, в каком направлении оно осуществляется, как будут меняться рыночные условия. В ходе анализа выясняются изменения в уровне технико-экономических показателей, соотношении спроса-предложения, интенсивности конкурентной борьбы, способах производства и др.

В числе главных движущих сил обычно выделяют:

1) продуктовые инновации, влияющие на методы изготовления продукции, эффективные масштабы выпуска, каналы распределения, рост или изменение структуры спроса, увеличение дифференциации среди продавцов;

2) технологические инновации, влияющие на издержки производства, его минимальный эффективный размер, возможности вертикальной интеграции (они могут привести к изменению числа предприятий, действующих на рынке, росту напряженности конкурентной борьбы, усилить или напротив ослабить позиции предприятий-конкурентов);

3) инновации в маркетинге, изменяющие спрос и издержки компаний;

4) вход в отрасль или выход из нее крупных предприятий, изменяющий величину производственных мощностей в отрасли и структуру рынка;

5) долговременное изменение спроса, привлекающее новые предприятия на отраслевой рынок или способствующее уходу действующих предприятий (указанные изменения являются важным фактором для определения инвестиционной политики по расширению производственных мощностей, в результате чего меняется структура рынка, интенсивность конкуренции);

6) изменения в государственной политике, влияющие на конкурентные условия через предоставление льгот, дотаций предприятиям приоритетных отраслей и сфер деятельности;

7) изменения в издержках и эффективности, вынуждающее изготовителей искать более дешевое сырье, товары-заменители, приемлемые с точки зрения издержек области деятельности, что в конечном итоге существенно меняет структуру рынка;

8) увеличение знаний об отрасли, которое дает более точную информацию о величине спроса, товаре и т.д., и тем самым снижает уровень неопределенности и риска. Данный фактор способствует привлечению на рынок новых предпринимателей, что в итоге изменит структуру рынка.

Анализ движущих сил проводится на основе сбора и изучения информации о характеристиках отрасли, тенденций их изменения, систематического отслеживания текущих событий и ситуаций. Методами сбора информации являются: наблюдение, опросы, проведение экспериментов. Оценка влияния движущих сил на отрасль производится методами экономико-статистического и имитационного моделирования, «морфологического ящика» и др.

Анализ движущих сил позволяет объединить воедино прогноз и план и посредством использования сценарного подхода разработать несколько вариантов рыночных схем сегментации. На основе изучения этих схем достигается понимание того, что движет развитием продукта на отраслевом рынке.

Обычно сегментация на основе потребностей рынка начинается с группировки потребителей, имеющих схожие потребности и выгоды, и основывается на опыте прошлого. Выделяемые сегменты должны быть отличны в части движущих сил изменений и требований к продукту. Именно этот вид сегментации дает набор приоритетов, который должен быть согласован с продуктовым и технологическим разделами дорожной карты.

Предусматривается также исследование доли рынка конкурентов и изменение этой доли во времени. При этом вместо валовых продаж целесообразно использовать так называемые кумулятивные продажи, которые опираются на уже созданную деловую сеть для распространения продукта, лояльность покупателей и несут в себе существенные затраты для потребителей, связанные с переключением на использование другого продукта, что обеспечивает привязку потребителей к продукту в будущем.

Приоритеты развития продукта на отдельных сегментах рынка представляются в виде набора ключевых характеристик, которые оценивают потребители в их решениях о покупке и которые являются основой конкуренции между товарами. Причем указанные приоритеты в дорожной карте обычно показываются в порядке убывания значимости и с привязкой к их изменению во времени. Определяя и отслеживая изменения приоритетов, можно установить главные тенденции изменения потребительских предпочтений и использовать их для установления внутренних целей развития. В частности могут быть установлены долгосрочные стратегические цели НИОКР.

Опасность этого этапа может заключаться в игнорировании возможности нападения со стороны так называемых новаторов – новых прототипов, обслуживающих меньшие рынки, но способных значительно улучшить характеристики продукта посредством использования новых, превосходящих существующие технологий. Отсюда – чрезвычайно важным представляется исследование альтернативных технологий потенциальных конкурентов.

Для принятия взаимоувязанных решений по объемам производства и величине затрат на выпуск новых видов продукции используется «кривая опыта» – модель стратегического анализа, устанавливающая зависимость между двумя названными характеристиками. Данный инструмент позволяет установить обоснованные стоимостные цели и установить возможность производства нового или усовершенствованного продукта по конкурентоспособным ценам.

Продуктовая дорожная карта связана с планом эволюции продукта во времени и имеет характер диаграммы свободной формы. При этом план эволюции продукта интерпретируется платформой дорожной карты продукта, отражающей развитие семейства продуктов во времени на основе прототипа и отношения между продуктами. Например, продукт может быть разбит на две линии товаров для лучшего обслуживания изменяющихся интересов целевых рынков.

Составление продуктовой дорожной карты начинается с традиционного списка ключевых особенностей каждой версии продукта. Следующий шаг должен интерпретировать развитие продукта, приобретение им новых качеств, а также характеризовать вклад изменений в продвижение продукта и увеличение рыночной доли предприятия.

Технологическая дорожная карта создает представление о технологической программе развития предприятия. При этом технологические изменения связаны с продуктовой стратегией, т.е. технологическая дорожная карта организована по приоритетам развития продукта и на ней показаны только технологии, поддерживающие основные направления этого развития.

Каждый технологический ряд начинается со списка доступных на момент составления карты технологий. Затем в соответствии со стратегией развития продукта определяются запланированные переключения на будущие технологии. Начальные и конечные точки карты обычно представляют моменты, когда технология уже реализованы в продукте. В пределах каждой строки цвет, форма и шрифт оформления могут иметь специальное значение. Цвет может показывать статус финансирования; форма может представлять источники получения новых технологий; шрифт может быть использован для того, чтобы указать укомплектование персоналом или другой плановый статус.

Технологическая дорожная карта содержит прогноз каждой области технологий. Если важность данной области технологий изменяется во времени относительно других, это показывают, используя пометки «текущее» (С), и «будущее» (F) на шкале высоко – низко. Конкурентное положение организации показывают «сегодня» и «проектируется» на шкале лидерство – отставание.

Раздел «Итоги» иногда называют стратегией атаки компании. Его цель состоит в том, чтобы определить ряд технологий высокого приоритета и планы действия в отношении их развития. При этом технологическая дорожная карта дает ответ на вопрос, где ресурсы развития создают жизненно важную рыночную диверсификацию. Раздел «Итоги» может включать определение рыночной и продуктовой стратегии, подкрепляемое набором временных графиков внедрения ключевых технологий. Каждый временной график указывает начало и окончание этапов, а также объем ресурсов, необходимых для их реализации.

Дорожная карта рисков используется для идентификации главных рисков с целью контроля над ними в ходе реализации дорожной карты. Для этого риски классифицируют на пять категорий – рыночные, технические, риски ошибочных управленческих решений, экономические и ресурсные. Наряду с оценкой характера риска и возможного времени наступления рисков ситуации в дорожной карте рисков должны быть показаны и методы управления рисками. При этом цель управления состоит в минимизации риска или ограничении его воздействия определенными способами, например:

- перемещение высокорискованных событий на ранние сроки;
- разделение последствий (гарантия, обслуживание);
- разработка нескольких альтернативных направлений.

Таким образом, дорожные карты обеспечивают связь между приоритетами потребителей и областями развития ключевых технологий предприятия. Они позволяют усовершенствовать процесс планирования, создавать базы данных уникальных продуктов и технологий, которые могут использоваться в многочисленных продуктах.

Цели и особенности инновационной деятельности во многом определяют особые поведенческие характеристики главного субъекта управления – менеджмента предприятия, который по своей сути представляет собой группу координированных между собой специалистов, реализующих в ходе своей деятельности прежде всего собственную потребность в самосохранении и дальнейшем упрочении положения. При этом с одной стороны, цели менеджмента вполне согласуются с целями развития предприятия – обеспечением конкурентоспособности и максимизацией прибыли, но с другой – высокие риски разработки и внедрения инноваций, необходимость мобилизации значительных финансовых ресурсов, в том числе со стороны, усложняют работу по управлению и создают угрозу стабильности положения менеджмента. Если же имеет место разделение отношений собственности и управления, менеджмент предприятия испытывает давление со стороны собственников, стремящихся к максимизации своего текущего дохода, особенно в случае портфельных вложений.

Естественно предположить, что именно с этим обстоятельством связана отмечаемая многими специалистами [1] тенденция к преобладанию в последнее время оптимизационных инноваций над прорывными. Данная тенденция имеет далеко идущие последствия, вызывая изменение отношения к науке (особенно

фундаментальной). Под вопросом оказывается уникальность роли НТП как основного механизма извлечения высокой прибыли.

Решение данной проблемы, как нам представляется, связано с созданием в стране благоприятного для инновационной деятельности климата (макроэкономическая стабильность, мотивация инновационной деятельности предприятий со стороны государства, адекватная нормативно-правовая база) и формированием целостной инновационной инфраструктуры коммерциализации инновационных продуктов и услуг, включающей институты защиты прав интеллектуальной собственности и страхования рисков, финансовой, маркетинговой, консалтинговой, информационной и кадровой поддержки инновационной деятельности крупных компаний.

В частности действенным стимулом развития инновационной деятельности служат налоговые льготы, предоставляемые инновационным предприятиям. К числу таких льгот, как показывает практика, можно отнести:

– освобождение от уплаты подоходного налога (налога на прибыль) и налога на имущество для юридических лиц, инновационная деятельность которых составляет не менее 70% от общего объема работ;

– отказ от взимания арендной платы за пользование закрепленными в собственности государства (региональных, муниципальных властей) объектами, на которых осуществляется инновационная деятельность;

– предоставление льготных бюджетных кредитов или субсидий юридическим и физическим лицам, победившим в конкурсах на выполнение инновационных программ и проектов в рамках государственного заказа.

Библиографический список

1. Неклесса А. Реквием XX веку // Экономические стратегии. 2000. № 1.
2. Albright R., Kappel T. Roadmapping in the Corporation // RTM. 2003. № 2.
3. Управление инновациями: в 3 кн. Кн. 2. М., 2004.

Danyluk D.A.

RESEARCH FEATURES OF MANAGEMENT OF INNOVATION ACTIVITY OF ENTERPRISES

***Abstract.** The article highlights the issues surrounding the development of management decisions related to innovation activities of enterprises. As a successful example the author considers the method of planning and forecasting innovation company – road mapping.*

***Key words:** innovation, enterprise innovation, innovative design, innovative process, road mapping.*

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы, касающиеся развития корпоративной системы управления в интегрированных экономических системах. Предложена оригинальная методика повышения эффективности управленческой деятельности. Осуществлена оценка маркетинг-центра как основного генератора управленческих задач.*

***Ключевые слова:** система управления, корпоративная интегрированная структура, маркетинг-центр, организация, инновационные проекты.*

Одним из коренных вопросов современной системы управления является ее организация. Без построения рациональной системы управления преимущества интегрированных систем (кооперация, специализация, возможность концентрации финансовых средств в совместных проектах на ключевых, наиболее перспективных направлениях, возможность совместного использования временно свободных мощностей, материальных ресурсов одних производств в интересах всей системы в целом и т.п.) реализовать было бы невозможным. Поэтому создание оптимальной системы управления требует научного подхода.

Управление представляет собой комплекс организационно-хозяйственных, финансово-экономических и социально-психологических мер воздействия на коллектив, предприятие, группу предприятий с целью обеспечения достижения заранее намеченного результата или состояния системы. Критерий качества управления – состояние системы, качественные и количественные ее характеристики, способность к самовоспроизводству, самосохранению и саморазвитию. Эффективное научное управление должно предвидеть потенциальные возможности, предел развития данной социально-производственной (экономической, технологической) системы в рамках данного качества. Хороший управленец должен вовремя сориентироваться, приложить все усилия, чтобы перевести систему в новое состояние, в новое качество, избавить коллектив от разлагающей, парализующей волю, инициативу и активность сотрудников старой формы, старой традиции и организации, старого нежизнеспособного уклада.

Анализируя сложившуюся ситуацию в организации системы управления в корпоративных структурах, необходимо отметить, что современный менеджмент требует не только владения методологией управления и планирования, но и наличия мощной информационной системы, доставляющей объективный, полный и необходимый для принятия обоснованных решений материал.

Общая логика построения эффективной системы управления может быть выражена в следующем: 1) анализ социально-экономической ситуации: рынок,

сбыт, спрос, производство, затраты, доходы, кадры, финансы, конкуренты, союзники и др.; 2) разработка концепции, стратегии развития системы; 3) постановка ближайших и перспективных целей и задач; 4) выбор средств, способов и возможностей реализации поставленных целей. Разработка соответствующих программ и проектов; 5) разработка планов, мероприятий по реализации намеченных целей и принятых программ; 6) формирование инфраструктуры, структуры, адекватной поставленным целям и задачам (кадры, документы, инструкции, методики, положения и т.д.); 7) отработка этапа, части поставленной задачи в экспериментальном, пробном режиме. Создание механизма контроля и анализа результатов (информационно-аналитическая система); 8) отработка организации и стимулирования активной результативной деятельности по выполнению намеченных целей. Создание позитивного морально-психологического климата.

Отмеченные методические принципы могут быть положены в основу формирования модели (системы, структуры) управления интегрированных корпоративных структур.

Организация системы управления зависит от принципа организации интегрированных корпоративных систем (ИКС) и входящих в них структур, от характера распределения внутри ИКС пакетов акций, от личного участия в управлении предприятиями группы аппарата Центральной компании ИКС, от перекрестного владения акциями, от тесноты технологических, кооперационных связей, личной унии директоров и президентов в других предприятиях группы и многих других условий и обстоятельств.

В качестве института, стимулирующего и направляющего деятельность ИКС, целесообразно при президенте группы иметь мозговой центр по разработке и подготовке управленческих решений, основанных на тщательном изучении рынка, потребителей, конкурентов, партнеров и т.д., а также по разработке новых моделей товаров и услуг, их продвижению на рынок. В этом случае маркетинг выступает в качестве комплексной системы организации и управления производственной, коммерческой и сбытовой деятельностью, ориентированной на выявление неизвестных и неудовлетворенных запросов потребителей, т.е. является активной подструктурой управления. Приведенный алгоритм, подчеркивая важную роль маркетинга в системе организованных действий интегрированных корпоративных структур, акцентирует внимание на реализации целей и задач ИКС в непосредственно определенном продукте деятельности – товаре, который продвигается на рынок. Тогда маркетинг может характеризоваться в качестве интегрированной системы высшего уровня, ориентированной на создание условий связанных с удовлетворением нужд и потребностей посредством обмена. В этих условиях роль мозгового центра становится чрезвычайно актуальной и важной. Он решает вопросы оптимизации внутреннего ритма производственной жизни, поиска резервов, новых идей и оригинальных решений, касающихся всех аспектов производственных отношений от охраны труда до стимулирования высокой трудовой и творческой ак-

тивности. Немаловажное значение в успешном функционировании ИКС должна сыграть информационно-аналитическая система (ИАС) как инструмент управления и планирования группы. Последнее невозможно без опоры на передовые информационные технологии. Поэтому ИАС является одним из ключевых блоков в формировании системы управления ИКС.

Информационно-аналитическая система ИКС должна опираться на фундамент базовых, целевых, прикладных информационных программ. Например: методические программы получения информации; пакет компьютерных программ по обеспечению информационной системы (функционированию сетей, обработке социально-статистической информации по хранению, поиску, архивированию информации, программа «База данных», типологизация, кодирование информации и др.); пакет прикладных программ по актуальным проблемам (по реализации мониторинга, отраслевые, тематические); программы и методы обобщения и анализа информации; программы по методологии и методики прогнозирования; пакет проблемных (исследовательских) программ; пакет конкретных прикладных программ и т.д.

Важнейшим атрибутом ИАС является база данных. Ее внутренняя структура должна отражать потребности системы управления и маркетинга.

В рыночной системе все подчинено следующей задаче: как можно больше продать товара и как можно меньше иметь издержек, получить максимальную прибыль на вложенный капитал. Отсюда стремление – постоянно учитывать меняющийся интерес, потребность иметь свои сервисные центры, чтобы через них изучать, с одной стороны, свойства и характеристики товара при его эксплуатации и потреблении, с другой – оценку товара покупателем-пользователем, четко фиксировать их перемены установок и настроений на товар.

Для успешного выполнения этой задачи идет постоянный поиск наиболее оптимальных форм, способов организации производства, совершенствования структуры управления, стимулирования труда и т.д. Вследствие этого маркетинг неразрывно связан с менеджментом, управлением, финансированием, новыми разработками, новыми рынками, новыми технологиями и пр.

Одна из ключевых проблем маркетинга – открытие, воспитание новой потребности, для реализации которой уже созрели материальные предпосылки. На рынке выигрывает тот, кто первый определил новую потребность, новый способ удовлетворения старой потребности, новый способ расширения числа потребителей данного товара, новый способ его удешевления, снижения издержек на его изготовление, способ доставки и т.д.

Требуют обоснования этапы формирования службы маркетинга ИКС. Маркетинг призван выполнять множество сложных задач, но до их решения можно подняться не вдруг, а осваивая одну практическую задачу за другой, одновременно, на марше, обучая и стажирова кадры, разворачивая навстречу рынку психологию управленцев-менеджеров и производителей.

Начинается все с изучения положения дел на рынке и выработки первостепенных, первоочередных задач – программ, с попыток решить небольшие, но практически важные задачи.

Одновременно создается информационная система, без которой маркетинг не может существовать. На первом этапе чрезвычайно важно поскорее набрать необходимую достаточную информацию хотя бы по самым ключевым вопросам. Сбор информации дело долгое, поэтому, чем раньше внедрить информационно-аналитическую систему, базу и банк данных, тем скорее можно начать проведение анализов и прогнозов ситуации на рынке, тем меньше будет случайностей при принятии решений.

Основная задача маркетинг-управления – обеспечить информацию, необходимую для принятия обоснованных эффективных своевременных управленческих решений, построения прогнозов, разработки стратегических и тактических планов. Поэтому система маркетинга является подсистемой структуры управления. В ней определяющую роль играет маркетинг-центр.

Маркетинговые исследования связаны с принятием решений по всем аспектам маркетинговой деятельности. В связи с этим роль маркетинг-центра не ограничивается только проблемами совершенствования управленческой деятельности ИКС. Его функционирование направлено на снижение уровня неопределенности и касается всех элементов комплекса управления и его внешней среды по тем компонентам, которые оказывают влияние на маркетинг конкретного продукта и его рыночную координацию.

Ключевым моментом в организации интегрированных корпоративных образований является согласование деятельности всей технологической цепочки вертикально и горизонтально интегрированных структур, нацеленное на повышение эффективности функционирования всей системы. Методическим инструментарием при связывании в единое целое разрозненных звеньев ИКС служит систематика технологий и инновационные проекты.

Указанная схема позволяет решить проблему регулярной идентификации и совершенствования ключевых технологий. Например, технологии и материалы, используемые в хозяйственной деятельности, а также технологии на основе перспективных проектов. Они ориентированы на технологические потребности всей системы в целом в рамках ИКС, адаптированы к деятельности конкурентов. Головная компания вместе с представителями связанных с ней предприятий определяет ключевые технологии и составляет перечни необходимых ресурсов. Связующим органом для них служит маркетинг-центр, в котором представлены отвечающие за технические вопросы управленческие работники. Установленные взаимосвязи отражаются в систематике технологий.

На предварительном этапе определения ключевых технологий формируются инновационные проекты, в соответствии с которыми проводятся фундаментальные исследования в области новых технологий. Инновационные проекты посвящены технологиям будущего, которые можно идентифицировать только в рамках тесной кооперации предприятий и головной компании ИКС.

В зависимости от технических возможностей решений можно предъявлять конкретные требования к технологиям. Некоторые решения могут быть реализованы в ходе эволюционных разработок, другие – только в результате интенсивных научных исследований. Необходимость задействования головной компании ИКС появляется всегда, как только ожидается, что к установленному моменту внедрения на рынок этих новых технологий еще не будет в распоряжении предприятий ИКС.

Технологии, задуманные в рамках инновационных проектов, обсуждаются маркетинг-центром, проекты соответствующих решений передаются в головную компанию ИКС, центральному правлению для последующего утверждения. Предложенная методика маркетинг-управления в рамках промышленного холдинга может послужить основой для моделирования стратегического управления в интегрированных корпоративных структурах. Важность этого момента для практики заключается в целесообразности развертывания работы по созданию комплекса мероприятий в области содействия формирования ИКС в стране. Координатором работ в этом направлении могла бы выступить межведомственная комиссия по содействию организации акционерных промышленных компаний и финансово-промышленных групп, организационное и техническое обеспечение работы которой мог бы взять на себя Госкомитет РФ по промышленной политике.

Библиографический список

1. Винслав Ю. Государственное регулирование и проектирование корпоративных структур // Российский экономический журнал. 2007. № 1.
2. Владимирова И.Г. Слияние и поглощение компаний: характеристика современной волны // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 1.
3. Губейтдулина Ф.С. Крупные транснациональные корпорации на новых рынках // ЭКО. 2013. № 1.
4. Кондратьев В. Корпоративное управление: особенности и тенденции развития // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 1.
5. Мягков А., Красникова М. Проблемы корпоративного строительства // АК&М Архивъ. 2012. № 9

Zalesskaya K.P.

THE RATIONALIZATION OF CORPORATE SYSTEM OF MANAGEMENT

***Abstract.** This article considers special questions to development of corporation management system in economic integration systems. Suggestion original methodic rise effective of management activity. Realize evaluate marketing-center as main generator management problems.*

***Key words:** management system, corporative integration structure, marketing-structure, organization, innovation project.*

ПРИОРИТЕТЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы развития современного хозяйства применительно к потребностям постиндустриальной экономики. Определены приоритеты информатизации экономики и ресурсообеспеченность информационным фактором производства.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, информация, информатизация, ресурс, общественное производство, экономические отношения.

Процесс информатизации современного общества затрагивает все сферы человеческой деятельности. Это связано с переходом от индустриального общества к информационному, что заставляет совершенно по-новому подходить к решению различных отраслевых задач. В первую очередь, это относится ко всему, что связано с хозяйственной деятельностью человека. В последние десятилетия резко возросло количество людей, занятых в секторе информации, ее производстве, хранении, тиражировании и распространении. Производство материальных благ становится всё более информационно-ёмким. В стоимости товарной продукции всё большую долю занимает информационная составляющая. Увеличивается и доля работников, занятых решением относительно сложных творческих задач, зачастую не поддающихся формализации: разработкой перспективных планов на основе интуитивного прогнозирования, аккумулярованием накопленного опыта, решением стратегических задач. Информационные технологии всё шире проникают в нашу жизнь на бытовом уровне.

Одновременно с повсеместной информатизацией происходят коренные перемены в сфере экономических отношений, охватывающих все аспекты общественной жизни.

Традиционно управление экономикой, процессами развития связаны с необходимостью обработки большого объёма информации зачастую весьма специфического и разнородного характера. Этот факт придает внедрению в область управления экономикой современных информационных технологий весьма актуальное значение.

Потребление информации, производство информационных продуктов и услуг показали необходимость создания новой сферы бизнеса – информационного. Этот бизнес в западных странах зародился в 1960-х гг., формировался как самостоятельная отрасль в 1970-е гг., а в 1980-е превратился в крупнейший многоотраслевой комплекс со своей инфраструктурой. Громадные масштабы этого нового «монстра» современной западной экономики подтверждают следующие цифры. Мировое потребление информационных технологий в 1990 г. составлявшее около 200 млрд дол., в 2011 достигло 7 трлн. дол. Информацион-

ное производство в США и Японии по уровню занятости превзошло сферу материального производства, причем в США в этой сфере к концу 2012 г. было занято более 69% всех работающих [1].

Опыт многих развивающихся стран показывает, что развитие информационного производства позволило преодолеть огромный разрыв в уровне экономического и социального развития по сравнению с развитыми странами.

Современной тенденцией развития информационного бизнеса является его глобализация, из-за чего возможности информационного рынка становятся беспредельными, хотя и существует довольно жесткая конкуренция между основными производителями. К традиционно сильным производителям – США, Япония, Франция, Великобритания и Германия – в последние годы добавились фирмы Австралии, Южной Кореи, Тайваня, Сингапура и др. Это говорит не только о проникновении информационных технологий в отдельные страны, но и об их возможностях.

Информатизация экономики постепенно превращает информацию в экономический ресурс первостепенного значения. Происходит это на базе компьютеризации и телекоммуникаций, обеспечивающих принципиально новые возможности экономического развития, многократного роста производительности труда, решения социальных и экономических проблем, становления нового типа экономических отношений.

Информационные ресурсы, взаимодействуя с техническими средствами обработки и передачи информации, способствовали развитию новой отрасли экономики, которая воплотилась в индустрию информатики. Она оказывает революционизирующее воздействие на традиционные отрасли производства, такие как промышленность, транспорт, связь, торговля, финансово-кредитная система.

Вступление в постиндустриальную, информационную стадию развития цивилизации подтверждается макроэкономическими показателями промышленно развитых стран: увеличилась доля информационного сектора в валовом национальном продукте, повысилась доля работников, занятых обработкой и передачей информации, в общей численности занятых. Так, в 1958 г., когда впервые был поставлен вопрос о количественной оценке вклада информационного производства в национальное богатство и выделены тридцать отраслей, производящих знания, объем информационного сектора в экономике США был оценен в 28,6%. Согласно современным оценкам этот показатель составляет уже 57,9% [2]. Отрасль информационных услуг занимает заметное место в структуре экономики промышленно развитых стран. К числу предприятий, специализирующихся на обработке информации, относятся различные исследовательские центры, институты научно-технической информации, консультативные фирмы, агентства, вычислительные центры и т. д. Производство на предприятиях информационного комплекса имеет ряд особенностей. В частности, предметами труда в этой отрасли выступает первичная информация, а средствами труда всевозможные способы ее преобразования, хранения, пере-

дачи, целью производства – удовлетворение требований заказчика. В связи с этим возникают проблемы оценки труда, готового продукта и эффективности информационной деятельности.

Первоначально информационно-вычислительные услуги предоставляли на коммерческой основе авиационные и электротехнические фирмы, располагавшие большими вычислительными мощностями для собственных нужд, в дальнейшем, с распространением персональных компьютеров, этот сегмент информационного бизнеса потерял былое значение. Другой важный вид этого бизнеса – развитие специализированных коммерческих банков данных, услугами которых могут пользоваться различные отрасли, а также предприниматели. В начале 2012 г. в мире насчитывалось 34571 база данных, а общий объем оказанных на их основе услуг оценивался более чем в 7,5 трлн дол. [3].

Производство средств программного обеспечения – сегмент отрасли информационного бизнеса, значение которого растет постоянно. В 1990-е гг. в ежегодный мировой прирост в этом секторе составлял 23%, а из 10 дол., вложенных в переработку информации, лишь один затрачивался на программное обеспечение и услуги. Сегодня эти затраты составляют более 90% всех расходов на обработку информации [4].

В информационном обществе повышается значение информации как товара, это является следствием общего роста информационных потребностей и выражением развития отрасли информационных услуг. Свидетельство тому – увеличение вклада информационного сектора в создание национального богатства.

Как известно, собственность на информацию – основа монопольной власти, поскольку владение патентами и лицензиями служит барьером для проникновения в отрасль. Существует и другой важный аспект, связанный с передачей информации – условия продажи технологий. В них могут включаться ограничения, заранее устраняющие проявление каких-либо конкурентных преимуществ, например, касающиеся рынков сбыта готовой продукции. В таком случае нарушается механизм конкуренции. В то же время информатизация экономики придает данному механизму новые качества. Так, высокая насыщенность рынка товарами и услугами заставляет фирмы постоянно следить за техническими достижениями в своей отрасли, отыскивать на рынке ниши для новых товаров и услуг. Гибкость информационного производства и маркетинг на основе электронных технологий позволяют производителю быстро реагировать на изменение рыночной ситуации. В таких условиях конкуренция становится динамичной, сменяя статичную конкуренцию индустриальной эпохи, когда фирмы, внедрив новые технологии, могли в течение некоторого времени пожинать плоды нововведений, получая монопольную сверхприбыль.

В отличие от вещественно-энергетических факторов производства, информационные ресурсы обладают уникальным свойством – по мере их использования они не только не убывают, а, наоборот, расширяют сферу своего применения, приобретая огромное значение в обществе. В настоящее время это явление

характеризуется многими учеными и экспертами как одна из важнейших вех в истории развития мировой цивилизации. Такой взлет значимости информации стал логическим следствием предыдущих революционных сдвигов в сферах накопления, хранения и использования информации. Следствием этих сдвигов был не просто скачок в области развития науки, технологии и производства, но и преобразование общественных отношений, обретение ими нового качества. Информация стала определяющим фактором развития экономической, технической и научной сфер человеческой деятельности. Об историческом значении этого обстоятельства можно судить по тому факту, что в начале XXI в. центр тяжести в общественном разделении труда фактически начал уже перемещаться из сферы материального производства в область накопления, обработки, передачи, хранения и использования информации. Практически в современном мире ни одну крупную проблему уже невозможно успешно решить без использования значительных информационных массивов, без наличия отлаженных коммуникационных процессов, без автоматизации процесса переработки и передачи необъятного, по прежним меркам, объема информации. Все это стало наиболее характерной особенностью развития научно-технического прогресса на современном этапе.

Стремительное накопление в мире информационных ресурсов, являющихся продуктом интеллектуальной деятельности наиболее квалифицированной и творчески активной части трудоспособного населения, обрело формы и масштабы, не имевшие прецедента в истории. Темпы накопления этих ресурсов в последней достигли таких рекордных величин, что стало характеризоваться не иначе, как «информационный взрыв».

По оценкам отдельных ученых, за годы минувшего столетия информационный поток увеличился в 25–30 раз. Известно, что ежегодно в мире публикуется около 100 тыс. журналов на 60 языках, 5 млн научных статей, книг, брошюр, 250 тыс. диссертаций и отчетов. Всемирный книжный фонд составляет уже 1,5 млрд названий. Число публикаций в мире удваивается каждые 10–15 лет, число телефонных каналов – за 11 лет, число автоматизированных баз данных вырастает за этот период на порядок. Такой важнейший для научно-технического прогресса источник информации, как Всемирный фонд описаний изобретений (патентов), содержит около 500 млн страниц текста и ежегодно пополняется на 1 млн документов, содержащих информацию о 350 тыс. изобретений. Ежеминутно в мире публикуется примерно 2 тыс. печатных страниц научных текстов, каждые 1,5 мин. предлагается новое техническое решение, каждый час регистрируется 15–20 изобретений или открытий. Чтобы быть в курсе новейших научно-технических веяний, необходимо знать результаты (хотя бы в общих чертах) большинства важнейших исследований. Это означает, что современному специалисту следовало бы ежедневно прочитывать примерно 1,5 тыс. страниц текста [5]. Такой массив информации стал важнейшим элементом мирового научно-технического потенциала. Он не является достоянием какой-

либо одной страны или группы стран, а отражает и объединяет усилия практически всех стран и народов.

Массовое и повсеместное внедрение новых носителей информации (лазерных и магнитооптических дисков, кремниевых кристаллов и т.п.) стало не менее важным знаменем новой эпохи.

Сегодня очевидно, что существующий в мире аппарат накопления, хранения, обработки и использования информационных ресурсов не справляется с нарастающим информационным валом. Темпы роста бумажного делопроизводства в последние годы втрое превзошли темпы роста валового продукта. В промышленно развитых странах в обиход вошло понятие «бумажное загрязнение среды». Возникла физическая невозможность ознакомления и своевременного использования всех имеющихся в мире научных публикаций, что порождает неизбежное дублирование исследований, увеличение сроков разработок, отставание в системе образования отдельных стран и т. д. Только на поиск необходимых документов в библиотеках мира ежегодно тратится около 1 млрд дол., каждая десятая исследовательская работа является излишней, так как она уже была проделана ранее, и результаты ее были где-то опубликованы [6].

В этих условиях поиск и повсеместное использование новых носителей информации становится объективным требованием времени. Вполне можно предположить, что дальнейшее развитие электронных баз данных, информационно-поисковых систем, компьютерных сетей, глобальных и локальных вычислительных сетей, автоматизированных рабочих мест становится отправной точкой в решении обозначенной проблемы. Об этом свидетельствует несколько десятков сотен информационных центров, работающих в мире, в которых сосредоточено более 30 000 баз данных с возможностью взаимного общения в диалоговом режиме.

Не следует сбрасывать со счетов и растущие возможности автоматизированной обработки информации с помощью компьютеров по заданным алгоритмам. Фантастические сдвиги в этой области, происходящие на глазах ныне живущего поколения, затрагивают уже не только сферу науки, бизнеса, культуры, но и повседневную жизнь каждого человека.

Прогресс в этой области очевиден, поскольку одно поколение компьютеров приходит на смену предыдущему, всякий раз поражая мир своими новыми возможностями. Такие темпы развития компьютерной техники предполагают определенные перспективы уже в ближайшие годы.

Развитие качественно новых средств связи, обеспечивающих доставку информации практически в любую точку земного шара без существенных ограничений во времени и расстоянии, широкий охват населения средствами связи – есть источник и логическое дополнение сдвигов в области электронных форм накопления информационных ресурсов, хранения, автоматизации, обработки и доставки потребителю. Оно является и отличительной чертой современного развития экономики, опирающегося на процесс глобализации информационных ресурсов, возможность управления их потоками и оптимизации использования.

Библиографический список

1. Eurostat Yearbook 2012: The statistical Guide to Europe. Unipab, 2012.
2. Statistical Abstract of the G7. Geneva, 2011. P. 473, 476, 768.
3. The Global Competitiveness Report. 2010–2011.
4. The Knowledge Economy // The World Bank. Washington DC 20433. 2012. October.
5. The World Bank Indicator. 2012.
6. The World Factbook. 2012.

Sidorova N.K.

THE ECONOMIC INFORMATISATION PRIORITETES

***Abstract.** This article considers actual questions to development of modern economy. Definite the priorities of economic informatisation and resources provision with information factor of industry.*

***Key words:** postindustrial economy, information, informatisation, resources, public industry, economic relations.*

УДК 336.279

Е.Н. Калайдин, С.Г. Спирина

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФАКТОРОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

***Аннотация.** В статье рассмотрены способы моделирования влияния внутренних и внешних факторов на финансовую стабильность экономических объектов, измерение их насыщенности и методов воздействия на них.*

***Ключевые слова:** модели параметризации влияния внутренних и внешних воздействий на финансовую устойчивость экономических объектов, финансы региона, управленческие решения в период финансовой нестабильности, метод анализа иерархий, качественный подход в описании взаимосвязей.*

Первоосновой инвестиционной деятельности в современном мире становится капитал во всех своих проявлениях – финансовом, социальном, культурном, человеческом и др. Финансовые потоки отражают символическую природу современных трансакционных обменов и трансакционных потоков в глобальной экономической миросистеме [3, с. 184]. Финансы корпораций в современных условиях глобализации выступают как один из элементов распределенной системы финансового управления социально-экономическим развитием. Финансовая субъектность предприятий в этом процессе проявляется в спе-

цифике их финансовой деятельности, концентрации капитала и развитию инвестиционной деятельности.

Эффективное применение математических моделей анализа финансовой устойчивости предприятий разных секторов экономики позволяет сформировать соотношение количественных и качественных показателей финансовых взаимосвязей хозяйствующих субъектов, укрепляет финансовые позиции этих организаций, а также способствует повышению конкурентоспособности продукции организаций.

Немаловажную роль для обеспечения конкурентного преимущества играет также стратегия фирм и их структура. Если конкурентная среда между ними отсутствует или фирмы не ориентированы на работу в условиях конкуренции, то у таких фирм на внешнем рынке конкурентного преимущества обычно не возникает [3].

Под финансовой устойчивостью предприятий многие экономисты подразумевают составную часть общей устойчивости предприятия, сбалансированность финансовых потоков, наличие средств, позволяющих организации поддерживать свою деятельность в течение определенного периода времени, в том числе обслуживая полученные кредиты и производство продукции.

Проблемы оценки финансового состояния предприятий существуют вследствие того, что в нашей стране до сих пор так и не выработано единого подхода к проведению такого рода анализов.

Некоторые ученые под анализом финансовой устойчивости подразумевают анализ структуры источников финансирования при сопоставлении ее со структурой активов, а главным критерием выбирают степень зависимости от заемных источников финансирования, достаточность собственного капитала [4]. Поэтому, в первую очередь, обращают внимание на состояние балансовых запасов, руководствуясь следующими правилами:

1) собственных оборотных средств должно быть достаточно для финансирования не балансовых запасов, а стоимости запасов, необходимых для осуществления бесперебойной деятельности организации;

2) собственные оборотные средства должны быть равны необходимым запасам;

3) собственного капитала и долгосрочных обязательств должно быть достаточно для финансирования внеоборотных активов и необходимых запасов;

4) остальная часть стоимости оборотных активов может покрываться краткосрочными заемными источниками.

Другие авторы полагают, что покрытие денежными средствами и средствами в расчетах, а также материальными оборотными активами краткосрочных пассивов, должно быть залогом финансовой устойчивости предприятий [6].

Многие авторы в рамках анализа финансового состояния выносят отдельно на рассмотрение платежеспособность, ликвидность баланса, оценку абсолютных показателей финансовой устойчивости.

Авторы предлагают применить системный подход к исследованию финансовой устойчивости организаций, который позволит выделить качественные составляющие, отражающие влияние внешних и внутренних воздействий на нее. По мнению авторов, степень взаимного влияния различных факторов внутренних и внешних воздействий на финансовую устойчивость предприятий может оцениваться экспертами, а результаты опросов экспертов можно представить несколькими способами: с помощью матрицы «объект–свойства», взаимные соотношения между объектами и др.

В экономической литературе рассматривались стратегии использования метода анализа иерархий (МАИ) оценки устойчивости инновационного развития промышленных предприятий на основе расчета пяти интегральных групп показателей, предполагающих оценку производственно-экономической, социальной, потребительской устойчивости [7, с. 13–16].

Авторами рассматривались методы оценки матрицы предпочтений по силе влияния внутренних и внешних факторов на финансовую устойчивость фирм. Полученные в результате опросов мнения экспертов могут стать агрегированными показателями математической модели. Такими моделями могут быть как парные модели регрессии так и множественные.

Несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных вопросам оценки и анализа финансовой устойчивости предприятий и регионов, остаются дискуссионными вопросы, связанные с определением понятия «финансовая устойчивость», методологией построения и анализа соответствующих интегральных показателей. Интерес к этой теме можно обосновать тем, что условная оптимизация адекватного проблеме показателя при различного рода ограничениях (ресурсных, экономических, правовых, политических и т.д.) позволяет определить оптимальные траектории развития [1, с. 271].

Аналогично при проведении исследований приоритетности одних воздействий внешней среды на финансовую устойчивость предприятий перед другими, авторами выдвинута гипотеза, что при насыщении того или иного воздействия приоритет воздействия Y_{ij} уменьшается перед остальными, соответственно приоритет остальных перераспределяется. Если предположить, что скорость изменения приоритета (матрица попарных приоритетов) обратно пропорциональна насыщенности этого приоритета по отношению к другим, то с течением времени и увеличением насыщения определенных приоритетов (соответственным снижением остальных, так как матрица согласована), можно предположить наличие следующей системы уравнений:

$$dY_{ij}(t)/dt = -k_{ij}/Y_{ij}(t) \quad (i = 1, 2, \dots, n; j = i + 1).$$

При анализе внешних воздействий на финансовую устойчивость предприятий использован метод анализа иерархий [5], преимуществами данного метода является простота и хорошее соотношение интуитивным представлениям,

несмотря на большое количество требуемой экспертной информации [2, с. 100–101].

Влияние внешних и внутренних воздействий на финансовую устойчивость экономических объектов можно условно представить как воздействие на неоднородные по составу элементы нескольких физических сил. В механике при расчете результирующей составляющей на физическое тело, часто не учитывается сопротивление внутренней среды, объект рассматривается как материальная точка. Однако в более сложных моделях, учитывают неоднородный состав внутренней среды объекта, поэтому на результирующую составляющую влияют силы сопротивления среды.

Авторами предложена двухуровневая модель представления влияния факторов на финансовую устойчивость экономических объектов. На первом уровне иерархии финансовое влияние объектов можно разбить на два: внешние и внутренние воздействия. Количественное соотношение между объектами может быть определено в результате экспертных оценок.

На втором уровне каждый элемент иерархии можно кластеризовать на несколько факторов, которые в свою очередь при необходимости также могут быть также конкретизированы.

Например, на втором уровне влияния на финансовую устойчивость предприятия внешние факторы можно детерминировать по трем воздействиям, а внутренние по четырем.

При этом к трем агрегированным внешним факторам относятся: экономические рычаги, политические и нормативно-правовые воздействия.

Результаты соотношений взаимного влияния N факторов на любом уровне иерархии отражены в таблице 1: влияние первого фактора по отношению ко второму относятся как z_{12} , а соотношение силы влияния второго фактора к первому – величина обратная, т.е. $1/z_{12}$. Аналогично приоритет влияния i -го фактора к j -му равно z_{ij} , а j -го к i -му $1/z_{ij}$.

Таблица 1

Матрица предпочтений факторов относительно друг друга
(N -количество факторов)

Влияющие факторы (Z)	Фактор 1	...	Фактор i	...	Фактор N
Фактор 1	1	...	z_{1i}	...	z_{1n}
...
Фактор i	$1/z_{1i}$...	1	...	z_{in}
...
Фактор N	$1/z_{1n}$...	$1/z_{in}$...	1

Для нахождения собственных чисел матрицы Z решаем матричное уравнение $AZ = \lambda Z$. Находим в общем случае n значений λ_i (если матрица Z n -го порядка), в нашем случае три значения, решая характеристическое уравнение

третьего порядка относительно λ , т.е. раскрывая определитель третьего порядка:

$$|Z - \lambda * E| = 0, \text{ т.е. } \begin{vmatrix} 1 - \lambda & \dots & z_{1i} & \dots & z_{1n} \\ & & & & \\ & & 1/z_{1i} & \dots & 1 - \lambda & \dots & z_{in} \\ & & & & & & \\ & & & & & & \\ & & & & & & \\ 1/z_{1n} & \dots & 1/z_{in} & & 1 - \lambda \end{vmatrix} = 0.$$

Максимальное из n значений собственных чисел матрицы Z обозначаем как λ_{\max} .

Оценка согласованности экспертных мнений CR признается удовлетворительной, если она не превышает 0,1. Собственный вектор, соответствующий собственному значению, равен $Z = (z_1, z_2, \dots, z_n)^T$. Поэтому получаем интегральный показатель влияния внешних воздействий на финансовую устойчивость предприятий в виде линейной многофакторной модели. Величины компонентов вектора приоритетов внешних воздействий показывают среднее изменение результатов интегрированного показателя (ИПВВ) с изменением критерия на единицу.

По мнению авторов, необходимо адекватное количественное оценивание влияния различных внешних и внутренних воздействий на предприятия отдельных отраслей экономики и на сами отрасли и регионы в целом, которое можно проводить, используя один из методов построения интегрального показателя.

Таким образом, использование метода анализа иерархий при выстраивании соотношений экспертных мнений позволяет более точно оценить влияние различных внешних и внутренних факторов на финансовую устойчивость организаций и корпораций на микро-, мезо- и макроуровнях.

Библиографический список

1. Калайдин Е.Н. Развитие методологии количественного представления показателя качества жизни населения и качества трудовой жизни // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4.
2. Калайдин Е.Н., Фощан Г.И. Особенности количественного представления категории «качество трудовой жизни» // Экономика устойчивого развития. 2012. № 10.
3. Комарова Л.В. Региональная инвестиционная политика и ее социальное регулирование в условиях модернизации российского общества: социально-философский анализ. Монография. Краснодар, 2011.
4. Крейнина М.Н. Финансовый менеджмент. М., 2003.
5. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий: пер. с англ. М., 1993.
6. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Методика финансового анализа. М., 2003.
7. Яшин С.Н., Солдатова Ю.С. Оценка устойчивости инновационного развития предприятия // Финансы и кредит. 2012. № 32 (512).

MODELING THE IMPACT FACTORS THE FINANCIAL STABILITY OF ECONOMIC OBJECTS

Abstract. *The article deals with how to model the effect of internal and external factors on the financial stability of the economic units, measuring their saturation and methods of influence on them.*

Key words: *model parameterization of the influence of internal and external influences on the financial sustainability of economic facilities, finance in the region, management decisions in a period of financial instability, the analytic hierarchy process, a qualitative approach to describe the relationship.*

УДК 330.42; 330.43

М.С. Дюдин, Е.Н. Калайдин

ОБРАБОТКА ЧАСТИЧНО ДЕТЕРМИНИРОВАННЫХ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ

Аннотация. *В статье рассматривается обработка случайного шума в нелинейной биржевой динамике.*

Ключевые слова: *биржевые цены, нелинейная динамика, случайный шум.*

Анализ ценовой динамики фондовых рынков методами нелинейной динамики [1, 2, 3] показывает, что в них содержится значительная доля случайного шума. Д. Филатов и Л. Янковский предложили понятие «частично-детерминированные ряды» для временных рядов с значительной долей случайного шума. В работах [1, 2, 3] предложены инструменты для оценки доли случайного шума во временных рядах. Представляет интерес вопрос о возможности сглаживания случайного шума во временных рядах при помощи обработки данных. Математические методы моделирования и прогнозирования чувствительны к случайному шуму, и сглаживание случайного шума во временных рядах представляет значительный прикладной интерес.

Рассмотрим представление шума в моделях экономических процессов. Модель временного ряда, предложенная Брауном и Холтом при разработке метода экспоненциального сглаживания, имеет следующий вид:

$$x_t = b_t + \varepsilon_t,$$

где b_t – константа (либо меняется достаточно медленно); ε_t – случайный шум.

Исходя из этой модели, предлагается сглаживание

$$S_t = \alpha \cdot X_t + (1 - \alpha) \cdot S_{t-1},$$

при котором последним наблюдениям придается большее значение, чем предпоследним, предпредпоследним – большее, чем предпредпредпоследним, и т.д. Очевидно, что предположение о том, что b_t – константа, является упрощенным, но предположение о том, что b_t меняется медленнее, чем случайный шум ϵ_t , представляется достаточно убедительным. В этом случае можно предположить, что применение методов сглаживания, которые придают большее значение предыдущим ценам, может привести к сглаживанию случайного шума. Однако при сглаживании вместе с шумом может «сгладиться» и часть детерминированной динамики. Параметры сглаживания следует подбирать так, чтобы минимизировать потерю детерминированной динамики в исследуемом временном ряду. Существует метод простого усреднения, когда n элементов временного ряда заменяется на их среднее значение. Само по себе уменьшение дискретности может дать снижение доли случайного шума в данных, так как происходит увеличение расстояния между точками и значения элементов ряда вырастают, в то время как случайный шум остается прежним. Если вместе с этим происходит усреднение данных, дополнительно снижается влияние случайных отклонений на значение элементов ряда. Таким образом, случайный шум снижается ценой увеличения дискретности ряда. При этом не происходит потери детерминированной нелинейной динамики аттрактора.

Случайный шум бывает двух типов. Е. Петерс [4] определяет «наблюдаемый», или «аддитивный», шум как погрешности точного измерения состояния системы. Будем использовать термин «наблюдаемый шум», так как аддитивным шумом называют также случайный шум, прибавленный к элементам ряда. Шум, присутствующий в системе во время её эволюции, Е. Петерс называет динамическим шумом. Рассмотрим воздействие усреднения и сглаживания на модельные временные ряды Лоренца с наблюдаемым и динамическим шумом.

На рис. 1 указано воздействие сглаживания методом простого скользящего среднего на ряды Лоренца с наблюдаемым (слева) и динамическим (справа) шумом. Наблюдаемый случайный шум удалось устранить, минимально исказив структуру аттрактора динамической системы. Динамический шум приводит к отклонению системы на другие траектории, и его устранить не удастся.

На рис. 2 изображены результаты усреднения зашумленного временного ряда. К зашумленным динамическим и наблюдаемым шумом рядам Лоренца длиной 50 000 элементов применяется простое усреднение по периоду 5 элементов, получены ряды длиной 10 000 элементов (на рис. 2 показано по 2000 элементов).

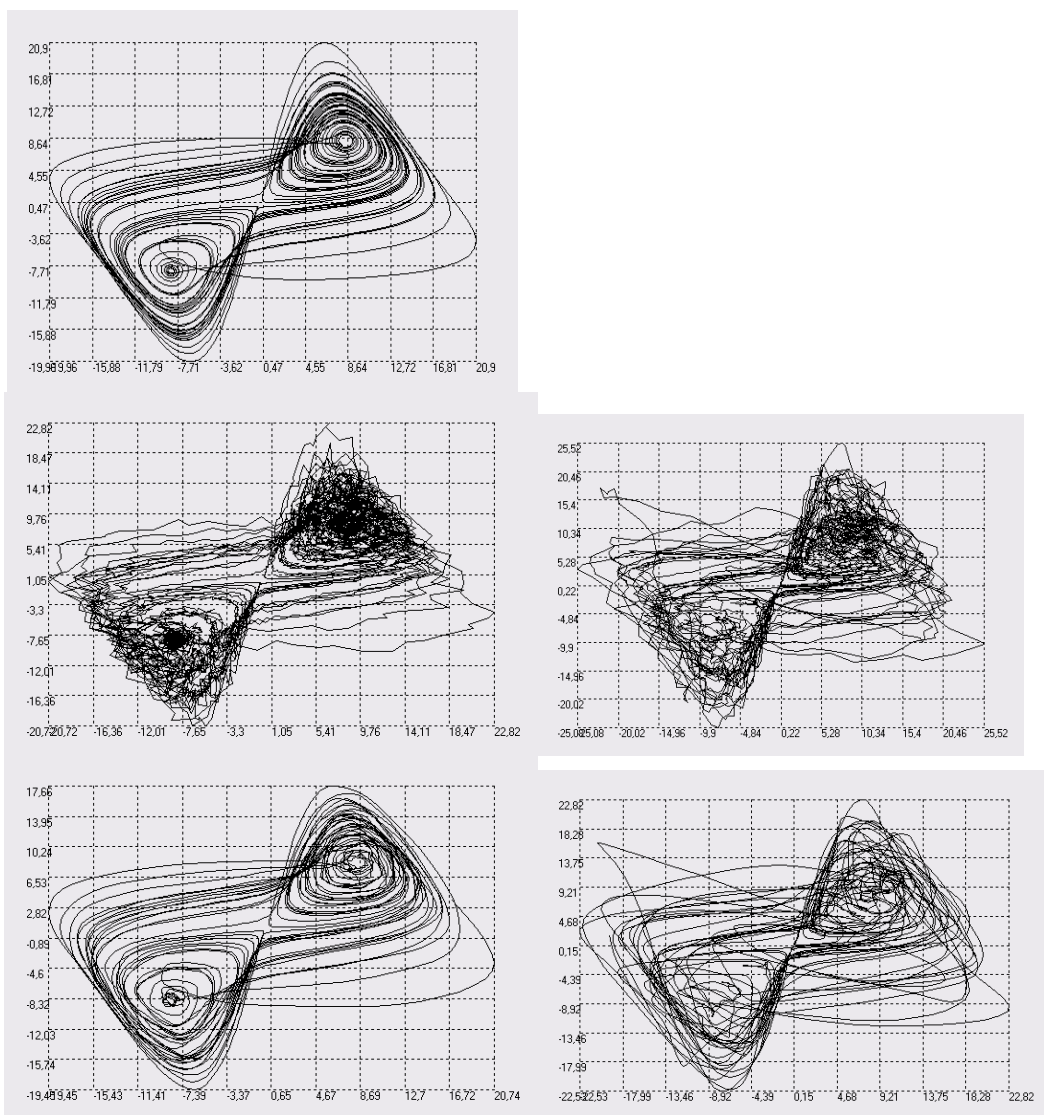

Рис. 1. Обработка зашумленного ряда Лоренца.
 Сверху – исходный ряд. Во втором ряду ряд со случайным шумом (слева – наблюдаемым, справа – динамическим). В третьем ряду – сглаженные методом простого скользящего среднего ряды

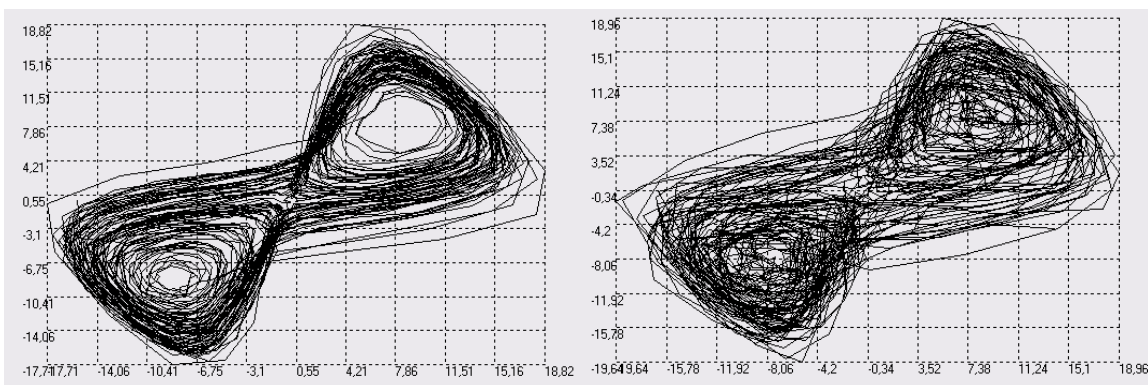

Рис. 2. Обработка зашумленного ряда Лоренца. Слева – усредненный ряд с наблюдаемым шумом, справа – с динамическим шумом

Доля наблюдаемого случайного шума успешно снижается при усреднении. Дискретность ряда увеличивается. При усреднении ряда с динамическим шумом получены лучшие результаты, чем при сглаживании скользящим средним. Небольшие случайные отклонения, меньшие по длине, чем 5 элементов, успешно устраняются.

Основную проблему при устранении случайного шума во временном ряде составляет подбор параметров усреднения либо сглаживания. При слишком большом количестве усредняемых элементов искажается структура аттрактора системы. Чтобы минимизировать потерю детерминированной нелинейной динамики и максимально снизить долю случайного шума во временном ряде, следует подбирать оптимальные параметры сглаживания (окно скользящего среднего с случае простого скользящего среднего, коэффициент α в случае экспоненциального сглаживания) и усреднения (окно усреднения).

Рассмотрим ряды Лоренца с динамическим и наблюдаемым шумом, равномерно распределенным на интервале $[-1;1]$. Будем последовательно вычислять скользящее среднее по 2 и по 5 элементов несколько раз, наблюдая за изменением корреляционной размерности D_c и корреляционной меры шума ϵ_D . (табл. 1 – динамический, табл. 2 – наблюдаемый).

Таблица 1

Динамика корреляционной размерности D_c и корреляционной меры шума ϵ_D при сглаживании *динамического* шума скользящим средним

Количество сглаживаний	D_c	ϵ_D	Количество сглаживаний	D_c	ϵ_D
0	2,98	2,9783	0	3,14	3,68271
10 x 2	2,89	2,8344	1 x 5	3,06	3,48516
20 x 2	2,86	2,82251	2 x 5	3,01	3,37278
30 x 2	2,84	2,80158	3 x 5	2,97	3,32296
40 x 2	2,81	2,76549			

Таблица 2

Динамика корреляционной размерности D_c и корреляционной меры шума ϵ_D при сглаживании *наблюдаемого* шума скользящим средним

Количество сглаживаний	D_c	ϵ_D	Количество сглаживаний	D_c	ϵ_D
0	2,02	1,38809	0	3,14	3,68271
1 x 2	2,01	0,79157	1 x 5	3,06	3,48516
2 x 2	2,02	0,63862	2 x 5	3,01	3,37278
3 x 2	2,04	0,5502	3 x 5	2,97	3,32296
4 x 2	2,03	0,52185			
5 x 2	2,01	0,52197			

Динамический шум плохо снижается скользящим средним. Удастся снизить корреляционную меру шума на 0,15–0,2, после чего она снижается медленно. При сглаживании наблюдаемого шума (табл. 2) корреляционная размерность снижается до значения, близкого к корреляционной размерности исходного ряда, и затем медленно снижается. Доля наблюдаемого случайного шума успешно снижается скользящим средним более чем в 2 раза.

Корреляционная размерность и корреляционная мера шума быстро снижаются до некоторого значения после определенного количества сглаживаний k , и затем меняется слабо. Таким образом, для минимизации потери нелинейной динамики временного ряда следует проводить сглаживание k раз.

Данная закономерность подтверждается для финансовых временных рядов. На рис. 3 указана динамика корреляционной размерности для ряда доходностей акций ОАО «Аэрофлот».

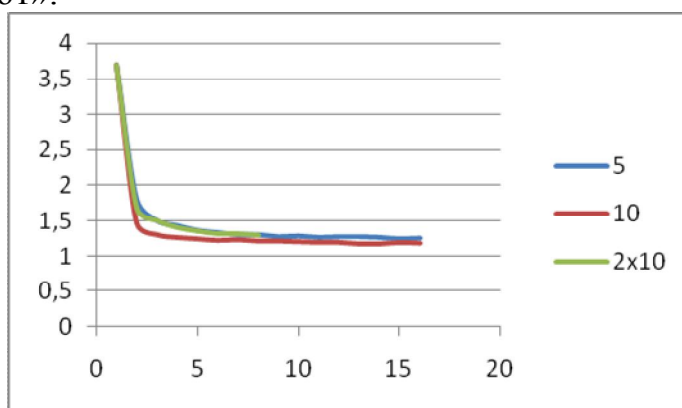

Рис. 3. Динамика корреляционной размерности при сглаживании скользящим средним. По оси абсцисс – количество сглаживаний, по оси ординат – корреляционная размерность

Можно сделать вывод, что сглаживание скользящим средним снижает долю случайного шума во временном ряде, но приводит к потере части нелинейной динамики. Для минимизации потери нелинейной динамики следует подбирать оптимальные параметры сглаживания. Усреднение не приводит к потере детерминированной динамики, но уменьшает частоту данных. Можно рекомендовать использовать усреднение в случае, если имеется достаточный объем высокочастотных данных. Когда применение усреднения невозможно из-за низкой частоты данных или не приводит к достаточному сглаживанию случайного шума, следует применять сглаживание скользящим средним.

Библиографический список

1. Дюдин М.С., Калайдин Е.Н. Определение доли шума в хаотических временных рядах. Влияние шума на корреляционный интеграл // Актуальные проблемы экономики, социологии и права в современных условиях: сб. науч. тр. Пятигорск, 2010.

2. Яновский Л.П., Филатов Д.А. Оценка степени детерминированности временных рядов валют и курсов акций на российском финансовом рынке // Экономическое прогнози-

вание: модели и методы 2004 г.: материалы Всерос. науч.-практ. конф. II ч. / под ред. В.В. Давниса. Воронеж, 2004.

3. Яновский Л.П., Филатов Д.А. О соотношении случайного и детерминированного хаоса на российском валютном рынке // Актуальные проблемы планирования и прогнозирования (Посвящается 100-летию со дня рождения Н.А. Вознесенского). Ч. 3: Методы математического и компьютерного планирования и прогнозирования в экономике: материалы Международ. науч.-метод. конф. Орел, 2004.

4. Peters E.E. Chaos and order in the capital markets. New York, 1991.

Diudin M.S., Kalaidin E.N.

PROCESSING TIME SERIES PARTIALLY DETERMINATE

Abstract. The article considers treatment of random noise in non-linear stock dynamics

Key words: stock prices, non-linear dynamics, random noise

УДК 330.322:658

С.Г. Спирина, Г.И. Фоцан

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РИСКИ В ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены пути анализа инвестиционных рисков предприятия, влияющих на их финансовую устойчивость, использование корреляционно-регрессионного и компонентного анализа выявления взаимосвязей множественных компонент.

Ключевые слова: инвестиционные риски, финансовая устойчивость предприятия, корреляционно-регрессионный анализ, компонентный анализ, множественные взаимосвязи.

Одна из трудностей анализа состава производственного потенциала предприятия заключается не в том, что все его элементы функционируют одновременно и в совокупности. Важна взаимозависимость и соподчиненность (иерархия) ресурсов.

Проблема нехватки инвестиций выдвигает на первый план задачу оценки анализа состояния потенциальных источников финансирования, а также условий и перспектив мобилизации финансовых ресурсов в размерах, достаточных для обновления производственной базы в масштабах всей экономики [1, с. 53].

Риск инвестиций является возможность возникновения убытков от вложения в ценные бумаги. Все инвестиционные риски могут быть классифицированы по источникам их появления следующим образом:

1) *общерыночные* риски – риски падения курсовой цены бумаги в связи с общей тенденцией падения рыночных цен;

2) *производственные* риски, связанные с ухудшением экономического положения эмитента без существенного увеличения риска его банкротства;

3) *дефолтные* риски – связанные с возможностью банкротства эмитента или его краткосрочной неплатежеспособности;

4) *коррекционные* риски – риски падения цены, связанные с балансировкой положения бумаги на рынке (например, при установлении справедливого соотношения цены бумаги и доходов по ней);

5) *процентные* риски – связанные с ростом процентной ставки по безрисковым вложениям и, соответственно, процентных ставок по низкорисковым облигациям;

6) *новостные* риски – риски, связанные с возникновением дурных новостей или слухов о положении компании-эмитента;

7) *макрориски*, связанные с ухудшением положения отрасли, к которой принадлежит эмитент, в структуре национальной экономики, или с ухудшением позиций самой страны на международном рынке (например, в результате рецессии, как сейчас мы и наблюдаем на примере США);

8) наконец, *криминальные* риски, связанные с ухудшением состояния эмитента в результате злого умысла сил, находящихся вне и/или внутри компании. Сюда можно отнести недавнее банкротство крупнейшей энергетической компании США Enron и связанные с этим скандальные факты завышения отчетной прибыли, уничтожения документации аудиторами фирмы и т.п.

Количественные и качественные параметры всех видов располагаемых ресурсов, а также их интеграция действительно определяют производственную способность хозяйственной системы [6, с. 348–349]. Традиционно весомую долю этого капитала составляет дебиторская задолженность, наличие которой свидетельствует, с одной стороны, о ресурсном потенциале хозяйствующего субъекта, а с другой – о потерянной прибыли [7, с. 13].

Поэтому, имея необходимый для ведения хозяйственной деятельности оборотный капитал, предприятие вынуждено создавать кредиторскую задолженность. Создание этой задолженности вызывает неоправданный рост затрат, связанных с обслуживанием своих кредиторских обязательств. Оптимизация структуры оборотного капитала позволит: минимизировать совокупные затраты и тем самым увеличить доходы предприятия.

Различие между стоимостью компании, ее финансовой устойчивостью и ее инвестиционного капитала зависит от того, в какой степени она зарабатывает больше или меньше своих средневзвешенных затрат на капитал. Рентабельность активов и доля рефинансируемой прибыли определяет величину свободного денежного потока, а от нее, в свою очередь, зависит стоимость бизнеса [2, с. 72].

При принятии управленческих решений должен быть проведен всесторонний анализ деятельности предприятия, в том числе и оценка доходности акций на бирже, влияние других элементов рынка на цену и доходность акций, т.е. на величину будущего денежного потока.

Оценка инвестиционного риска – это оценка меры возможности неблагоприятных событий в ходе инвестиционного процесса, когда ожидаемость таких событий, задаваемая функцией принадлежности соответствующих нечетких чисел, известна или определяется специальными методами. Подход, основанный на нечеткостях, преодолевает недостатки вероятностного и минимаксного подходов, связанные с учетом неопределенности.

Во-первых, здесь формируется *полный спектр* возможных сценариев инвестиционного процесса. Во-вторых, решение принимается не на основе *двух* оценок эффективности проекта, а *по всей совокупности* оценок. В-третьих, ожидаемая эффективность проекта не является точечным показателем, а представляет собой поле интервальных значений со своим распределением ожиданий, характеризующимся функцией принадлежности соответствующего нечеткого числа. А взвешенная полная совокупность ожиданий позволяет оценить интегральную меру ожидания негативных результатов инвестиционного процесса, т.е. степень инвестиционного риска.

Исследованием проблем наличия связи между стоимостью акций на биржевых рынках занимались различные ученые [3; 5; 6; 9]. Так, А.В. Матвейчук предложил модель прогнозирования финансовых показателей с использованием методов теории нечеткой логики с учетом правил развития ценовых кривых из теории волн Эллиотта. Развитие рыночных цен в конечном счете принимает фигуру пяти волн особой структуры. Три из них действительно производят направленные движение и являются волнами движущегося стиля. Р.Н. Эллиотт указал, что фондовый рынок развивается в соответствии с моделью из пяти волн вверх и трех волн вниз, формируя полный цикл из восьми волн [5, с. 31–32]. А.В. Матвейчук для разработки модели для идентификации правила нечеткого логического вывода воспользовался моделью нечетко-логического вывода типа Мамдани с учетом экспертных оценок многих факторов влияния на результативный показатель. На базе этих факторов формировался набор используемых решающих правил для прогнозирования изменения курсов ценных бумаг с использованием нетривиального набора правил развития волн в частности, волн с удлинениями [6, с. 31].

Фундаментальные исследования корреляционной зависимости временных рядов финансовых показателей на биржевом рынке, по мнению авторов, могут способствовать выявлению стабильных и нестабильных (сезонных) взаимосвязей между субъектами рынка. Более качественный прогноз, профилактика и предупреждение обвалов рынка проведены не были.

Активным участником Московской Межбанковской Валютной биржи (ММВБ) с 1999 г. стало ЗАО «Финам», которое входит в рейтинг крупнейших профессиональных участников фондового рынка – членов НАУФОР (Тор-50). Последние годы (с 2006 г. по 2012 г.) компания стабильно находится в этом рейтинге в числе первых 5 участников рынка. За прошедший год клиентская база компании УК «Финам» среди физических лиц увеличилась на 340%, а юридических – на 140%.

Были проведены исследования корреляционной зависимости доходности акций восьми ведущих предприятий по результатам торгов на рынке ММВБ в обеспечении информационных коммуникаций семи акций компаний в нефтедобывающей и перерабатывающей отрасли и доходности индексов РТС, ММВБ, P&S500 и Доу Джонса с 2000 по сентябрь 2012 г.

Анализ корреляции проводился ежемесячно, поквартально и за год в целом, выявлены определенные связи между доходностями акций некоторых фирм. После установления существенных корреляционных зависимостей была проверена относительная устойчивость этих связей путем расчета частных коэффициентов корреляции.

Эти исследования показали наличие взаимной связи между объектами, которая снижалась в два и более раза, когда на взаимосвязи между объектами существенное влияние оказывали другие исследуемые объекты. Проведенные расчеты могут лечь в основу программы минимизации рисков кризиса предприятий и укрепить их конкурентные позиции в глобализирующейся экономике. Согласно концепции Г.Б. Клейнера, когнитивные механизмы в структуре предприятия создают базу знаний, сосредоточенную в организации, но распределенную между отдельными людьми, группами и коллективами [4, с. 131]. Такие механизмы способствуют использованию информационного ресурса предприятия, овеществленного в средствах производства, технологиях в виде инноваций (изобретений, ноу-хау и т.п.) [8, с.119].

При обобщении проведенных исследований, авторы отмечают рациональность использования компонентного анализа как обобщения множественной корреляции, т.е. меры связи между одной случайной величиной и множеством других случайных величин. Эффективность компонентного анализа проявляется в ситуациях наличия двух больших множеств величин и необходимости определения взаимосвязи между ними. При этом достаточно ограничиться рассмотрением небольшого числа наиболее коррелированных линейных комбинаций из каждого множества. Таким образом, применение компонентного анализа к исследованию финансовый рисков предприятий становится эффективным инструментом анализа.

Библиографический список

1. Витченко А.Б. Фондовый рынок как механизм привлечения инвестиций в Российскую экономику и стратегию повышения его конкурентоспособности // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. № 4.
2. Качур О.В., Казанцева Т.Я. Оптимизация налоговых выплат как фактор управления стоимостью организаций // Финансовый менеджмент. 2007. № 1.
3. Корникова Н.В. Оценка динамики показателей стабильности и прогнозируемости рынка ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2006.
4. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М., 2004.
5. Матвийчук А.В. Нечеткая идентификация и прогнозирование финансовых временных рядов // Экономическая наука современной России. 2006. № 3 (34).

6. Мещеров В.А. Рентные отношения в современной экономике: методология, теория, практика: автореф. дис. ... д-ра. экон. наук. н/Д, 2007.
7. Свиридонова Н.В. Рейтинг финансового состояния организаций // Финансы. 2006. №3.
8. Чупров С.В. Неустойчивое равновесие и устойчивое неравновесие экономической системы // Экономическая наука современной России. 2006. № 3 (34).
9. Шарипов М.М. Экономическое обеспечение конкурентоспособности потребительской кооперации на рынке продовольственных товаров: теория, методология, практика: автореф. дисс. ... д-ра. экон. наук. Новосибирск, 2011.

Spirina S. G., Foshan G.I.

INVESTMENT RISKS IN THE FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES

Abstract. The article describes the way of analysis of investment risks of the enterprise that impact their financial device, use correlation-regression analysis and component analysis and detection of multiple component interactions.

Key words: investment risk, financial stability enterprise, correlation-regression analysis, component analysis, multiple correlations.

УДК 004:334

С.Г. Спирина, А.Н. Спиринов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ АВТОМАТИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ ПРИМЕНЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ WEB-ДОКУМЕНТОВ ПРОДУКЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье изучен опыт влияния экономической целесообразности автоматизации представления продукции организаций в виде WEB-документов на базе «1С: Предприятие».

Ключевые слова: экономическая целесообразность, автоматизация, формирование Web-документа, организация, платформа «1С: Предприятие 8.2», конфигурации «Бухгалтерия», «Управление торговлей», анализ бухгалтерской отчетности, финансовая устойчивость предприятий.

Инновационная деятельность – одна из основных сфер деятельности любой фирмы. Она непосредственно связана с маркетингом фирмы, причем эта связь двухсторонняя. Подразделения, реализующие инновационную деятельность должны опираться в своей деятельности на маркетинговые исследования

запросов и состояния рынка, и, следовательно, можно сказать, что они должны работать по заданию служб маркетинга.

В последнее десятилетие фирма «1С» заняла передовые позиции на рынке программных продуктов по автоматизации различных сфер услуг и видов учета, в том числе в организациях. Основной особенностью систем «1С: Предприятие 8.1», «1С: Предприятие 8.2» является их конфигурируемость. Помимо возможности использовать типовую конфигурацию для конкретной области применения, она может быть изменена, дополнена пользователем системы, а также разработана заново [2, с. 25].

Такая мобильность изменения конфигурации позволяет реализовывать на базе разных конфигураций «1С: Предприятие 8.1» и «1С: Предприятие 8.2» оригинальные авторские разработки, например обобщение на весь строительный рынок реализации задач, возникающих у организаций.

Рассмотрим постановку частной задачи: необходимо разработать обработку для «1С: Предприятие 8.2» и формирование каталога товара в виде «Веб-страниц» для увеличения маркетинговой привлекательности и доступности приобретения товара. Учитывая, что часто небольшие компании используют для ведения учета только конфигурацию «Бухгалтерия 2.0» и в ней ведут учет товара, чтобы не приобретать конфигурацию «Управление торговлей», постановку заданной задачи можно разделить на две:

- 1) составить обработку формирования каталога товара в виде «Веб-страниц» на базе конфигурации «Управление торговлей»;
- 2) составить обработку формирования каталога товара в виде «Веб-страниц», используя возможности только конфигурации «Бухгалтерия 2.0».

Использование указанных выше конфигураций фирмы «1С» позволяет:

- уменьшить трудоемкость обработки информации при создании коммерческих предложений;
- создавать каталог товара в удобной для клиента форме, а также навигации (ссылки) по страницам каталога.

Реализация поставленной задачи была осуществлена с помощью встроенного языка программирования, разработанного специалистами фирмы «1С», позволяющего автоматизировать процесс обработки информации.

Рассмотрим реализацию метода решения задачи первого типа (на базе конфигурации «Управление торговлей» как наиболее часто встречающегося) на материалах нескольких фирм Краснодарского края, обслуживающих строительные организации, таких как ООО «Протон» (строительный инструмент), ООО «САНКОМ» (оптовая торговля сантехникой), ИП «Баженов И.В.» (краски и лакокрасочные материалы).

Согласно анализу современных технологий и, учитывая пожелания клиентов, для формирования будущего каталога товара использовался формат html-документа, который предоставляет удобную навигацию по страницам каталога, а также позволяет добавлять в каталог товара файлы с инструкциями и спецификациями товара или описанием услуг. HTML – стандартный язык раз-

метки документов в глобальной компьютерной сети Internet; большинство веб-страниц создаются при помощи этого языка (или html). Язык html интерпретируется браузерами и отображается в виде документа, в удобной для человека форме.

Теоретически, текст с разметкой html должен без стилистических и структурных искажений воспроизводиться на оборудовании с различной технической оснащённостью (цветной экран современного компьютера, монохромный экран органайзера, ограниченный по размерам экран мобильного телефона или устройства и программы голосового воспроизведения текстов), а на практике документы html корректируются с учетом разрешения экранов устройств (мониторов ПЭВМ, планшетов, телефонов) [3].

Для упрощения процесса создания электронного каталога товара из базы данных «1С» была создана Внешняя обработка «Каталог HTML». На рис. 1 отражена страница обработки номенклатуры товара ООО «ПРОТОН».

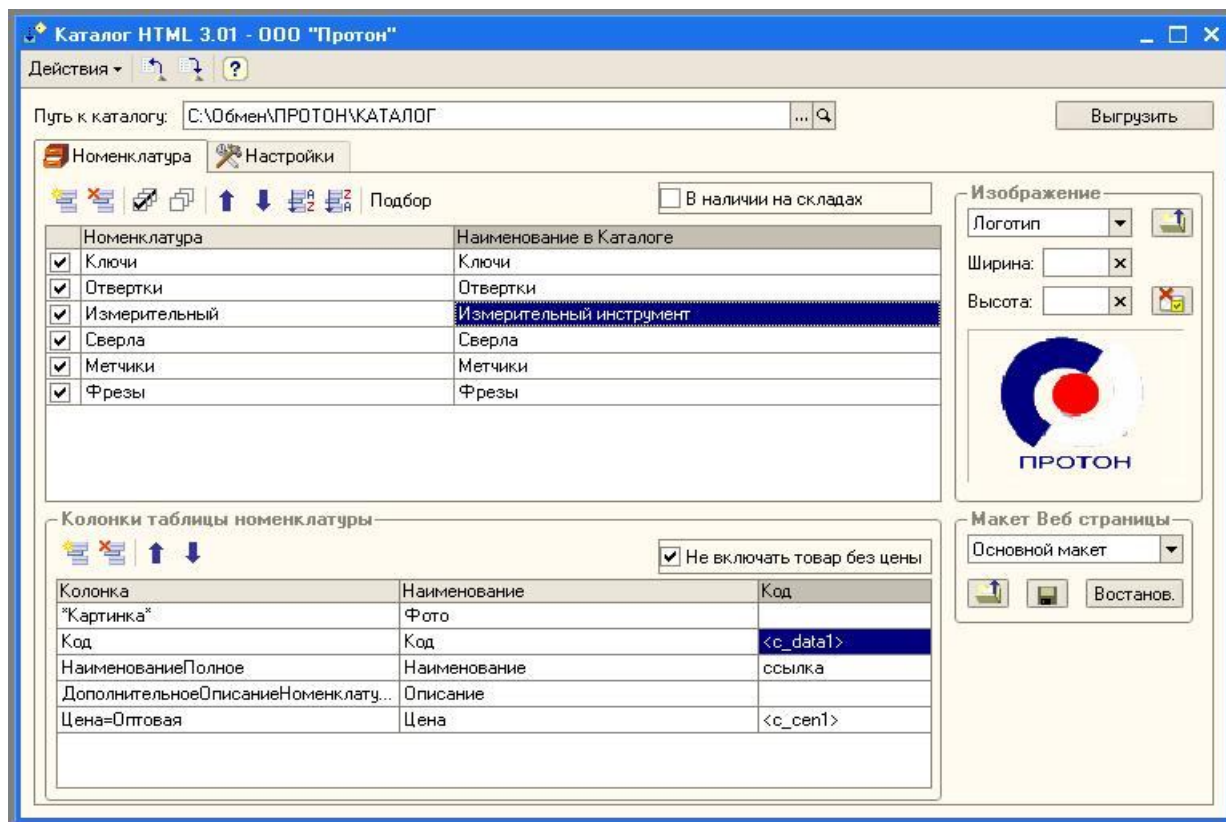

Рис. 1. Каталог HTML для фирмы ООО «Протон»

Она позволяет формировать страницы каталога товара, из справочника номенклатуры базы 1С, дополняя их изображениями, необходимыми реквизитами и ценами товара.

Для универсальности и оперативности изменения внешнего вида каталога в обработке предусмотрена возможность загрузки макета страниц каталога. Макетом является html документ с добавленными в него «Тегам» (метками) обработки. Это позволяет пользователю создавать свои макеты страниц и ис-

пользовать их в обработке. Синтаксис тегов обработки подобен тегам html, поэтому их можно не отображать в окне браузера. Теги обработки определяют места страниц каталога, в которые заполняется информация из базы данных «1С: Предприятие 8.2» (либо платформа 8.1).

Программа «Внешняя обработка "каталога HTML"» формирует отдельные страницы для каждой позиции товара, где отображено изображение и описание товара; страницы группы, указывающие товары группы, их цены, дополнительные реквизиты и изображения. На «Главной» странице указаны ссылки на страницы групп товара. На рис. 2 отображены три страницы каталога товара ООО «САНКОМ»: «Главная», «Группа», «Товар», которые позволяют проследить вертикальную связь между ними, увеличить маркетинговую привлекательность фирмы, что в свою очередь может повысить её отраслевой рейтинг и способствует увеличению финансовой стабильности предприятий.

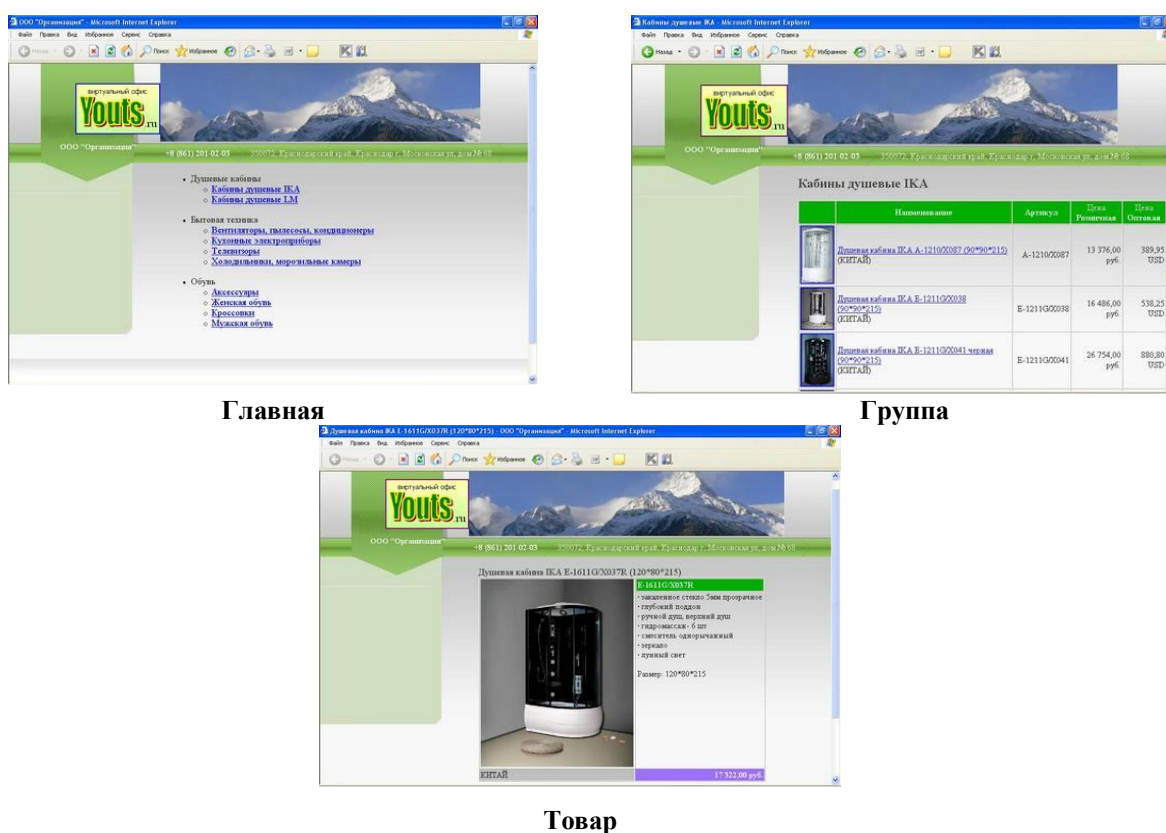

Рис. 2. Страницы выгруженного каталога из «1С» ООО «САНКОМ»

Веб-страницы выгружаются в каталог, выбранный пользователем. Данный каталог можно использовать не только для размещения в Internete (на сайте), но и локально, например, копируя его на CD диски и другие электронные носители, что позволяет расширить область применения данной обработки. Пользователь имеет возможность оперативно изменять стиль и цвет элементов страничек, а также загружать макеты страниц.

Макетом является Веб-страница с добавленными в них тегами (метками вставки объектов) обработки. На рис. 3 изображен макет страниц каталога внешней обработки «Каталог HTML» ООО «САНКОМ».

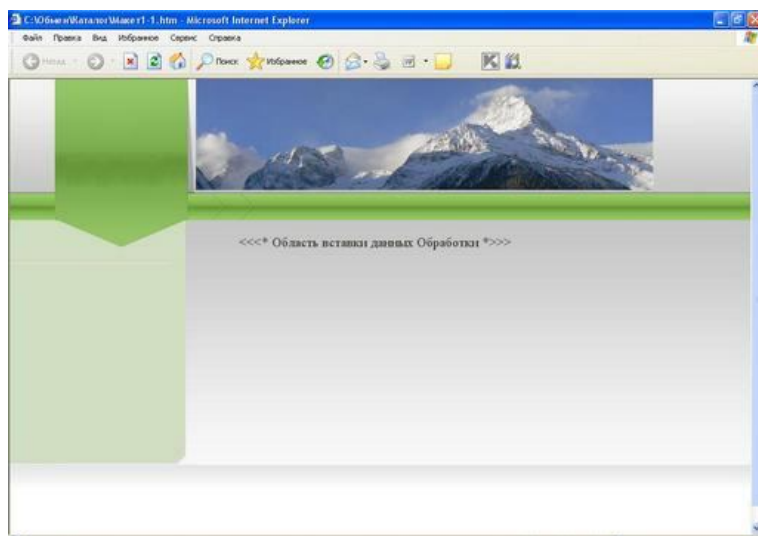

Рис. 3. Макет страниц каталога внешней обработки «Каталога HTML» ООО «САНКОМ»

Теги макета определяют места страницы, где обработка размещает свои элементы: логотип, наименование и адрес организации, контактный телефон, информацию каталога (список каталога, таблицу товара, информацию о товаре). Это позволяет пользователю создавать свои макеты страниц и использовать их в обработке.

Таким образом, автоматизация процесса формирования каталога реализована с помощью программного продукта – «Внешняя обработка» для «1С: Предприятие 8.2» «Каталог HTML».

Сложность реализации метода задачи второго типа, на базе конфигурации «Бухгалтерия 2.0», заключается в том, что в справочнике номенклатуры товара не предусмотрено изображение и описание товара. В первом методе изображение и описание товара выгружалось из базы 1С конфигурации «Управление торговлей». Во втором случае изображение и описание товара создается как отдельный каталог, находящийся автономно от базы данных и используемый в случае формирования номенклатуры нужного товара. На рис. 4 показана страница программы «Внешняя обработка» для конфигурации «Бухгалтерия 2.0» с описанием и изображением товара, выбранного по номенклатуре товара – вентилятор BINATONEALPINE (160 Вт, напольный).

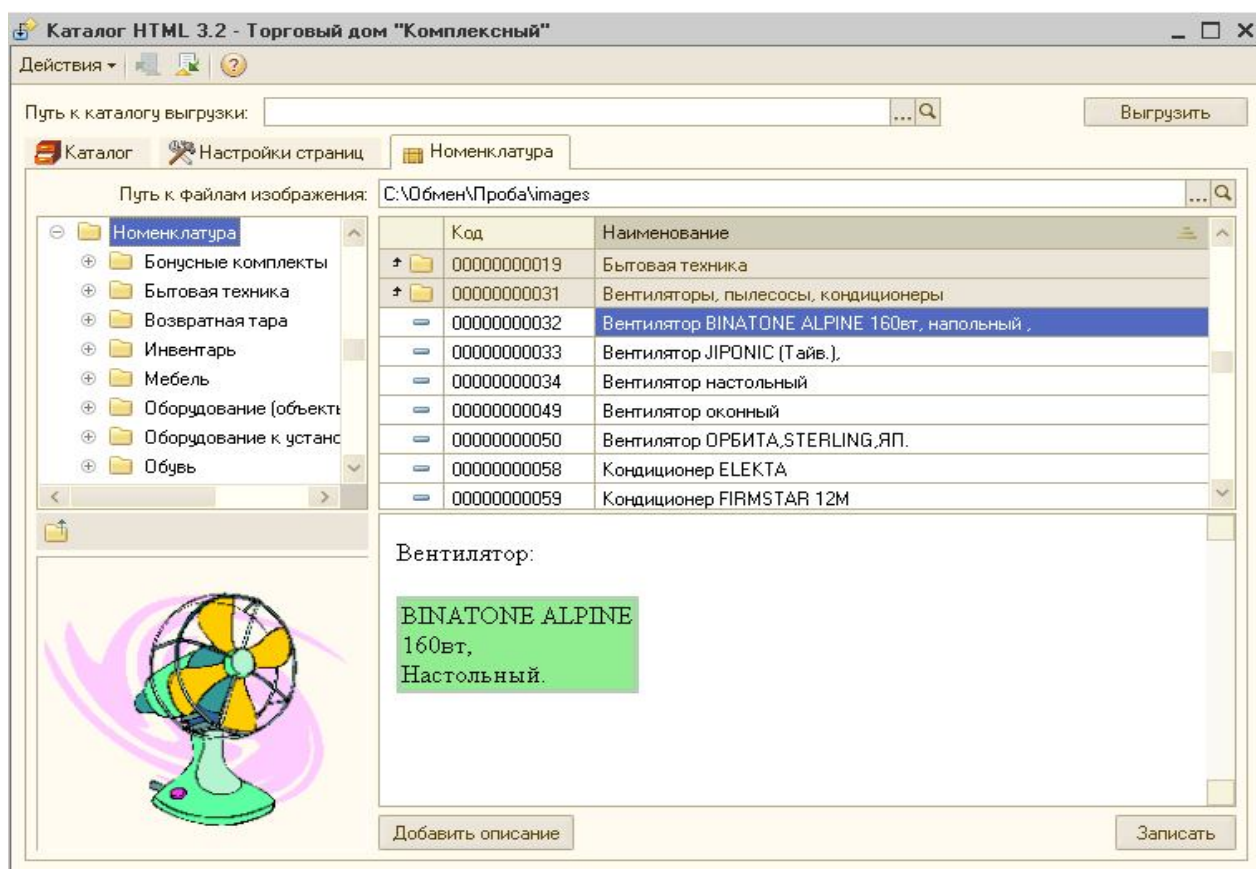

Рис. 4. Страница программы «Внешняя обработки» для конфигурации «Бухгалтерия 2.0» с описанием и изображением товара

Проведенная оценка эффективности внедрения данной технологии показала уменьшение в 10 раз затрат на создание каталога товара и коммерческих предложений для клиентов. До внедрения «Внешней обработки» «Каталога HTML» менеджеры компании тратили от 10–15 мин. до нескольких часов на внесение изменений в каталог товара и от 30 мин. до 1–2 ч на создание коммерческих предложений для клиентов. После внедрения указанной обработки обновление каталога занимает 1,5 мин., создание коммерческого предложения занимает 2–3 мин.

Появилась возможность оперативно создавать индивидуальные каталоги товара для каждого клиента и обновлять общий каталог фирмы непосредственно из базы данных торгового предприятия.

В случае обобщения на весь строительный рынок реализации задач, возникающих у частных строительных организаций, может возникнуть необходимость применения аппарата хеджирования. Экономический смысл коэффициента хеджирования состоит в том, что он показывает, насколько быстрее изменялась стоимость объекта хеджирования по сравнению со стоимостью хеджирования. Он характеризует, какую часть изменения стоимости (денежных потоков) объекта хеджирования покрывает инструмент хеджирования [1, с. 120].

По мнению авторов, процедуру хеджирования можно применить развивающимся организациям для создания и использования профессионального

программного обеспечения, позволяющего эффективно представить продукцию своих организаций потенциальным покупателям. Таким образом, опыт применения влияния автоматизации формирования WEB-документов продукции строительных организаций на их финансовую устойчивость на базе «1С: Предприятие» конфигурация «Бухгалтерия» и «Управление торговлей» на сайтах организаций Краснодарского края позволяет утверждать об увеличении маркетинговой привлекательности фирм, применяющих рассмотренную автоматизацию; о повышении открытости предприятий, увеличении товарооборота и их отраслевых рейтингов, что способствует возрастанию финансовой стабильности предприятий.

Библиографический список

1. Плотникова О.В. Учет инструментов хеджирования // Бухгалтерский учет. 2012. № 5.
2. 1С: Предприятие 8.1. Конфигурирование и администрирование. Ч.1 / под ред. А. Алексеева [и др.]. М., 2008.

Spirina S.G., Spirin A.N.

THE ECONOMIC VIABILITY OF THE AUTOMATION TECHNOLOGY OF THE APPLICATION OF THE FORMATION OF A WEB DOCUMENT PRODUCTION ORGANIZATIONS

***Abstract.** In the article studied the experience of the impact of the economic expediency of automation product presentation organizations in the form of WEB-documents on the basis of «1С: Enterprise».*

***Keywords:** the economic expediency, automation, building Web-document company, the platform «1С: Enterprise 8.2», Configuration «Buhgateriya», «Trade Management», analysis of financial statements, financial stability of businesses.*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Сидоров В.А. Исследование фиктивного капитала как предмета экономической науки.....	4
Болик А.В. Проблемные направления инновационного развития российской экономики.....	15
Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л. Развитие теории территориально-производственных комплексов и её роль в современной экономической науке.....	20
Бутенко Д.Е. Правовые аспекты реализации государственно-частного партнерства в России.....	34
Максимова Т.Н. Динамика воспроизводственной структуры экономики России.....	41
Сайбель Н.Ю., Сайбель Я.В. Эволюция теории инноваций...	46
Сидоров В.А., Смирнов Е.А. Социально-экономические факторы экономической безопасности.....	55
Чапля В.В. Политико-экономический анализ коррупции.....	66
Ампар Л.Г. Приоритеты развития общественного производства в Абхазии.....	72
Махмутова В.Р. Специфика экономической безопасности в банковском секторе.....	79
Мандрика С.И. Налогообложение в нефтегазовом комплексе	83
Данилюк Д.А. Исследование особенностей управления инновационной деятельностью предприятий.....	91

Залесская К.П. Рационализация корпоративной системы управления.....	99
Сидорова Н.К. Приоритеты информатизации экономики.....	104
Калайдин Е.Н., Спирина С.Г. Моделирование факторов воздействия на финансовую устойчивость экономических объектов	109
Дюдин М.С., Калайдин Е.Н. Обработка частично детерминированных временных рядов.....	114
Спирина С.Г., Фощан Г.И. Инвестиционные риски в финансовой устойчивости предприятия.....	119
Спирина С.Г., Спирин А.Н. Экономическая целесообразность автоматизации технологии применения формирования web-документов продукции организаций.....	123

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Подписано в печать 15.02.2013. Формат 60 × 84 1/16.

Печать цифровая. Уч.-изд. л. 11,8.

Тираж 500 экз. Заказ №.

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Отпечатано в типографии ООО «ЭДАРТ-принт»
г. Краснодар, ул. Красная, 113.
Тел. 8 (861) 255-63-16, e-mail: edart@list.ru